КАПЧАГАЙ.

Книга странствий.

Синопсис.

Май 1953 года. Группа заключенных лагеря под Алма-Атой получает неожиданную свободу благодаря Капчагаю - среднеазиатской песчаной буре. Преследуемый отрядом чеченских боевиков к ним присоединяется старец Федор Кузьмич - объявленный ранее умершим Иосиф Сталин. Заключенные обмениваются своими историями до лагерной жизни, из которых читатель узнает о странной роли, отведенной императору Александру Благословенному в становлении советской власти, дружбе Сталина и Тамерлана и прочих диковинных событиях истории. Среди заключенных находится тайная жена вождя - Мария. Иосиф гибнет от рук чеченцев. Остальные заключенные спасаются, чтобы снова встретиться и погибнуть в мае 2003 года.

Май 2003 г. События развиваются последовательно в Лондоне, Москве и Алма-Ате. Становится понятно, что судьбы героев переплетены не случайно, а их истории - закладные камни в Истории России двадцатого века. Сюжетная линия постоянно опрокидывается в предыдущие события, а также во времена службы Алексея Баглаенко (сына Иосифа и Марии) в Советской армии. Авантюрный нерв романа. Упоминается рукопись, которая, якобы, еще не написана, но уже прочитана в двадцатые годы двадцатого века. Бывшие заключенные гибнут в Великобритании от рук агентов Сигуранцы, посещают покои Патриарха в Москве, сражаются с чеченцами под Алма-Атой - все ради того, чтобы сформировался текст еще не написанной рукописи, уходящей в прошлое.

Май 2007 года. Последний из выживших заключенных встречается с будущим автором рукописи. Этой встречей роман начинается, ей же он и заканчивается.

Далее приводится текст рукописи, позволяющий читателю сделать вывод о механизме взаимодействия живой и неживой материи и нелинейности исторического процесса.
По ходу повествования можно ознакомиться с нетривиальными версиями возникновения христианства, Октябрьской революции, восшествия на престол Романовской династии, падения Тунгусского метеорита. Модная ныне тема Апокалипсиса также затронута в весьма неожиданном ключе... События всех сюжетных линий начинаются 2 мая, что создает определенное эхо от предыдущей встречи на Патриарших прудах героев другого автора.

Капчагай – ветер, приходящий

неизвестно откуда,

и уходящий - неизвестно куда.

Приносит стену песка,

сметает все на своем пути

и быстро пропадает,

приводя в недоумение

оставшихся в живых

путешественников по степям

и пустыням

южного Казахстана.

Часть 1.

Глава 1.

Россия. Нижний Новгород (бывший Горький). 2 мая 2007 г.

Я взглянул, и вот конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец, и вышел он как победоносный, и чтобы победить… - крупный, уже немолодой человек пробирался вверх по крутому откосу в сторону Нижегородского Кремля, на ходу декламируя откровения Иоанна Богослова. Сопровождавший его спутник отчаялся, видно, угнаться и, усевшись на камень, утирал шляпой с лица крупные капли пота. Не отставайте Петкус,- крикнул тот, что поднялся выше, - считайте, что это Ваша Голгофа.

- Голгофа была пониже, - пробормотал названый Петкусом и достаточно ловко запустил подобранным камнем в сторону кричащего. – Идите к черту. Будете пить портвейн в одиночку.

Идея выпить бутылку портвейна в четыре утра на смотровой площадке внешней стороны нижегородского Кремля с видом на «Стрелку» пришла в голову Сергею Львовичу Рютину во время ночных посиделок, сопровождаемых преферансом. Тут же она была предложена гостю из Москвы – политологу Эдуарду Аркадьевичу Петкусу, прибывшему в волжскую столицу для подготовки предстоящих президентских и думских выборов. Третий их напарник, коренной нижегородец, не испытал восторга от необходимости лицезрения поднадоевших за последние пятьдесят лет волжских красот и, проводив гостей, завалился спать. Имя его благодаря нижегородской лени, так и осталось неизвестным.

За преферансом, как водится, перебирали кости московским и нижегородским начальникам, вспоминали старых друзей студенческой поры, благо учились, в свое время в одном учебном заведении и одной науке – марксизму-ленинизму. Как и полагается бывшим адептам, в бурное постперестроечное время ударились они кто в религию, кто в историю, кто в политику, в разной степени успешно ловя конъюнктуру и служа тем олигархическим структурам, у которых наступало очередное обострение в форме захода во власть. Вот так, вспомнив один из эпизодов юности, когда во время похорон незабвенного Леонида Ильича пили они портвейн на тогда еще Ленинских горах в Москве, предложил Сергей Львович продолжить беседу по майскому холодку на безлюдной, вследствие раннего утра, смотровой площадке местного Кремля.

Добравшись, наконец, до самого верха, не обнаружили они анонсированной приятелем заветной скамеечки, исчезнувшей

вследствие недавней реконструкции смотровой площадки, и, слегка огорчившись, уселись прямо на бордюр. Пока не восстановилось дыхание, молча озирали окрестности. А посмотреть и впрямь было на что. Вряд ли можно сыскать по всей Волге, да что по Волге, по всей Европе место более приятственное взору. Неоглядная ширь слияния Оки и Волги, называемая в народе «Стрелкой», состояла в полной гармонии с нижегородскими церквями и соборами, дополняясь силуэтом знаменитой Нижегородской Ярмарки на другом берегу Оки и бескрайним, сколько зрения хватало, старообрядческим Заволжьем, уходящим в Керженецкие и Ветлужские леса.

Лепота, - крякнул Рютин, откупоривая бутылку кагора местного разлива, конфискованную по такому случаю вместе со штопором у оставленного почивать приятеля.

Сделав первый глоток, он передал бутылку приятелю и показал рукой вниз в сторону памятника Минину и Пожарскому работы Зураба Церетели. - Видите вон ту крышу. Это так называемое Дно. Ночлежный дом купца Бугрова. Теперь здесь ОВИР, загранпаспорта выдают и иммигрантов регистрируют. Алексей Максимович Горький частенько ночевал, да потом и ославил благодетеля. «На дне» написал, сукин сын.

Петкус, не слушая его, захрустел прихваченным кислым яблочком, отбивая сладость церковного вина и, видимо продолжая незавершенный ночью разговор, спросил, - Так Вы что, серьезно думаете, что путь прогресса, путь на который встает, наконец, Россия, возвращаясь в сонм Европейских государств – это тупик?

К бабке не ходи, - моментально откликнулся Рютин, переключаясь на излюбленную тему. – Только давайте вернемся к истокам. После того как большевики взяли власть, страна пробежала (и бежит) за 100 лет 20 веков назад. Россия не была первой на этом пути. Европейская реформация также опрокинула в прошлое подвергшиеся ей страны. Там процесс реформации занял более длительный срок, и вывел на более ранний – дохристианский уровень, во времена Ветхого Завета и появления бого- избранного народа. Отсюда доминирующие на Западе идеи «золотого миллиарда», протестантской этики, обращения к Богу в индивидуальном порядке без всяких признаков соборности.

По крутому Зеленскому (Пороховому) съезду вниз прошел первый, весьма надо сказать, обшарпанный трамвай. На борту его виднелась игривая надпись: «Играть на бирже – просто».

Разгорячившись не столько от выпитого портвейна, сколько от собственного словесного пыла, Рютин вскочил на ноги и продолжил, -

Русское общество обратным порядком и с нарастающей скоростью проскочило через «демократические» преобразования. Следите за руками. Реформы Александра-Второго - попытка реализации эсеровского лозунга «Земля – крестьянам». Далее, Николай-Первый с его военным коммунизмом. Затем, в полном соответствии с увеличением хаоса по мере удаления в прошлое, параллельно брили бороды контрреволюционным боярам, вводили опричнину (чем не партия большевиков?) и опричников (НКВД). Татаро-монгольское иго было неизбежно вследствие хорошо известных событий новейшей истории – второй мировой войны. Борьба с православной церковью и разрушение храмов не что иное как борьба различных течений христианства за паству. Происшедший на наших глазах распад на удельные княжества в комментариях не нуждается.

Трамвай, благополучно скатившись вниз, заскрипел тормозами на развороте и ушел в сторону Канавинского моста. Рютин проводил его глазами и продолжил. – Итак, что мы получаем на выходе. На выходе мы получаем секты ранних христиан, зачатки церковной инфраструктуры, патернализм на родо - племенном и государственном уровне. Это тот уровень, на котором Россия находится. Разумеется, ни о каких предпосылках создания гражданского общества по западному типу речь не идет. После периода Реформации у них и «социализма» у нас расхождение менталитетов гораздо большее, чем в 19 или 15 веке.

- Постойте, постойте, - взмолился Петкус. - Я совсем потерялся в хитросплетениях Ваших мыслей. Давайте снизим планку. Простой вопрос. Большевистский переворот – причина или следствие происшедших до него исторических событий?

- Так ведь и не было никакого переворота. Незнакомый голос явным диссонансом вошел в набирающую силу дискуссию. Обернувшись, приятели узрели на соседней площадке под самой стенкой Кремля очень высокого и необычно худого человека, обладающего, несмотря на подчеркнутый морщинами явно преклонный возраст, спортивной фигурой и густыми, слегка вьющимися волосами.

Прошу покорно извинить меня, - продолжил, ничуть не смутившись, их новый знакомец. Я ни коей мере не собирался подслушивать и уж тем более вмешиваться в разговор двух столь почтенных господ. Однако тема мне близка, тем более, что и ассортимент ваших напитков родственен тому сорту нектара, который собирался я употребить в гордом одиночестве. С этими словами он достал из портфеля бутылку того же сорта, что у приятелей, кагора в сопровождении пластикового стаканчика и пары яблок.

Ловко сбежав по ступенькам вниз и усевшись на бордюр, спросил он штопор и через минуту уже угощал слегка оторопевших от подобной бесцеремонности друзей. – Кстати, позвольте представиться. Капитан Хирный. Можно сказать местный житель, поскольку последние четыре года безвылазно живу в здешних, так сказать, пенатах.

- И что же это по-вашему милостивый государь было, - вернулся к основной теме беседы Петкус. Может быть, выдуманная большевиками так называемая «Великая Октябрьская Социалистическая революция»? Следует заметить, что обращение « милостивый государь», примененное им в несколько ироничном смысле, пришлось к их собеседнику как нельзя более кстати, отчего ироничный подтекст растаял в воздухе.

- Был ночной разговор полковника генерального штаба Сухомлинова с неким Бонч - Бруевичем, братом своего сослуживца по военной разведке. Тогда как раз искали кого-то наподобие нынешнего Жириновского для объявления дефолта по внешним долгам государства. Бонч-Бруевич вывел на умного маргинала Ленина. Последний принял предложение генерального штаба и крикнул на первом съезде Советов знаменитое «Есть такая партия!». Пятьдесят миллионов золотых рублей, это я вам скажу, не хухры-мухры. Французы от того удара до сих пор не оправились, остались второсортной державой.

- Совершенно вульгарная трактовка событий, - вспылил Рютин. Причины Октября надо искать не в экономической сфере, а в череде исторических событий начало которым положила Великая Французская революция. В то время многие этносы, поставленные на грань выживания вследствие перенакопления так называемого «генетического мусора», шли на резкие шаги в поисках самоидентификации. Возьмите для примера наполеоновские войны, совокупность революций 1848 года, войну американских Севера и Юга. Особенность поведения великорусского этноса заключалась, пожалуй, только в направлении движения во внутрь себя, что и вызвало эффект опрокидывания в прошлое. Этим были созданы условия для появления сильной цивилизации технократического типа, не потерявшей аграрную самобытность.

- Ваши рассуждения верны для описания периода завершения царского самодержавия в истории и перехода к республиканской форме правления, - спокойно возразил Хирный. Октябрьские же события следует скорее трактовать как контрреволюцию, несущую в основе своей продуктивную дебютную идею по киданию кредиторов. Вспомните те годы. Дамы еще в кринолинах, шляпы – моветон. Нужна была

эпатирующая обертка, не просто выходящая за рамки приличия, но вообще находящаяся вне них. Большевизм, отрицающий весь мировой порядок как таковой, стал идеальным выходом для сторонников сохранения единого, но, увы, дон**е**льзя закредитованного государства. Сухомлинов был неплохой стратег, а Ленин обладал хорошим артистическим даром перевоплощения, да и вообще мечтал сыграть в юности Мефистофеля.

- Ну те-с, кажется портвейн делает свое дело, - вступил в разговор молчащий до сих пор Петкус. – Конспирология по - нижегородски. Что же Вы, батенька, про жидо-масонский заговор не упоминаете, про протоколы сионских мудрецов умалчиваете?

- А вот это, милостивый государь, отдельная тема. Нам придется вернуться к тезису Вашего друга об опрокидывании истории назад. Вот, послушайте. Хирный достал из кармана свернутую вчетверо машинописную копию и зачитал.

« Борьба и взаимодействия ранне- христианских общин и иудеев – не просто своеобразное отражение предстоящих нам событий, но и пример, показывающий цикличность истории, в частности необходимость и неизбежность прихода нового средневековья**.** Какое-то из современных нам христианских течений должно вступить в единоборство и с иудаизмом (протестантизмом), и с исламом. Исходом борьбы может стать учение, являющееся сплавом основных религий. Начавшись как сектантское, оно постепенно вовлечет в себя как массы уставших от процесса урбанизации людей, так и сильных мира сего, готовых, ради сохранения власти, отказаться от прелестей урбанистической цивилизации. Наиболее типичными формами государственных образований станут небольшие феодальные республики, граждане объединятся в корпорации ремесленников и потянутся к земле.

Политическая сила, способная вовремя сформулировать для себя неосознанно принятую обществом парадигму сможет стать главенствующей политической силой, так же как стала ей партия большевиков в семнадцатом году. Как известно, основной заслугой последней явилось полное отсутствие своей политической платформы и совершенно осознанное следование воле масс…

- Это кто? Солженицын?

- Неизвестный автор. 20-е годы. Бердяев, Ильин? Не знаю. Вот еще.

События бурного двадцатого столетия являются следствием

предстоящего человечеству периода резкого спада жизнедеятельности, и оттого, насколько быстро и безболезненно будет проведен переход от эпохи прогресса к эре просвещенного абсолютизма, зависит и степень потрясений в казалось бы ушедшем от нас навсегда историческом периоде.

- А кстати, почему Вы капитан, - попытался сменить тему разговора поднаторевший в полит- дискуссиях Петкус. - Речной флот?

- Не угадали. Войска НКВД. В сорок четвертом был репрессирован за превышение должностных полномочий при выселении чеченцев из аула Шатой. Жертва сталинских репрессий.

Петкус вскочил на ноги и, побагровев, закричал: - Да как Вы смеете примазываться к святому! У меня дед в тридцать седьмом...

- Да, в тридцать седьмом я еще был курсантом, так что прикончить Вашего дедушку не имел физической возможности, в чем приношу личные извинения.

Задыхаясь от злобы, Петкус вскочил на ноги, неумело выругался и ринулся вниз в сторону действующей копии вечевого колокола, в оригинал которого бил Козьма Минин, собирая ополчение на ополяченную Москву.

– Зачем Вы так? – с укоризной молвил Рютин, ничуть, впрочем, в душе не опечаленный исчезновением слегка поднадоевшего ему московского сотоварища.

- Уж, простите, Бога ради. Разговор у меня к Вам, Сергей Львович. И не дав тому опомниться, Хирный залихватски просвистел сквозь пальцы в сторону прыгающего по ступенькам вниз московского политолога. – Осторожнее на трамвайном круге, Эдуард Аркадьевич! Там какая-то баба третий день масло на рельсы льет.

Глава 2. Там же. 2 мая 2007 г.

Причудливые формы бытия

Окрашены в различные столетия.

Никто не в силах, в том числе и я,

Увидеть одиночество бессмертия.

Капитан Хирный. Из цикла «Я».

- Вот те ну ты, лапти гнуты. Ошарашенный трехчасовым рассказом Хирного Рютин шел по Верхневолжской набережной, слегка отставая от шагающего размашистой - а-ля Петр Первый – походкой капитана. Если то, что Вы рассказали, правда, ее надо немедленно обнародовать кому следует.

- Поспешишь – лядей насмешишь, - философски заметил Хирный. У нас с Вами есть еще пара часов до начала развязки, а точнее завязки происшедших событий. Так что можно и пофилософствовать в свое удовольствие, пока наши гости не явятся.

Шел уже десятый час, и утреннее солнце начинало припекать, загоняя собеседников в тень. Спасал, впрочем, нагоняющий легкую прохладу ветерок со стороны Волги.

- История, рассказанная мною, затрагивает интересы всех мировых правительств. Хирный, отыскав, наконец, лавочку, плюхнулся на нее, не обращая внимания на горы мусора, оставленные гулявшими ночью горожанами. Управление историческими событиями посредством изменения прошлого априори невозможно. «Так говорит Заратустра» – гнусавя, спародировал он кого-то. Тем не менее, события произошли, и я свидетель части из них. Вам, многоуважаемый Сергей Львович, также предстоит сыграть свою роль, коль скоро она Вам отведена. Я и сам, если честно, не до конца верю в возможность предстоящего нам свидания. Но уж если и оно случится, и станет началом всех уже произошедших событий, тогда уж позвольте…

А посему, давайте попытаемся, в ожидании предстоящих нам событий сформулировать, как сейчас принято говорить «чисто конкретно», политологический прогноз на ближайшее будущее, тем более, что он

будет полезен для Вашей будущей рукописи.

Только позвольте, я начну первым, - взмолился Рютин. Я буду строить цепь рассуждений, как привык, стоя на кафедре перед студентами, а Вы меня правьте по ходу.

Итак, во-первых: Прагматики, рассуждающие на геополитические темы, должны отказаться от моделей 20 века, рассматривающих мир в качестве гигантской шахматной доски, игроками на которой выступают сильные мира сего, а пешками, или, в лучшем случае, фигурами, государства и их граждане.

Отсюда, во-вторых: Тот, кто сможет вовремя разглядеть грядущие тенденции, отойдет от сотрудничества с глобализированным миром и отгородит свое жизненное пространство, пусть даже ценой отказа от прелестей цивилизации. Остальных заставят сделать то же самое грядущие катаклизмы: мировые эпидемии и войны. Любопытно, что интеллектуальная элита западного мира неосознанно понимает это и под песни о едином мире, напеваемые для слаборазвитых народов, лихорадочно ищет выход из создавшегося положения. Адольф Алоисович был первым разведчиком на этом пути. Под грохот создаваемого 3-го райха он искал новое жизненное пространство для немцев и, в их лице, для белого человека, исповедующего протестантизм. Загаженные прогрессом территории Америки и Европы должны быть оставлены другим расам и слаборазвитым белым, а новые пилигримы уйдут в очередное царство пресвитера Иоанна, где, в полной гармонии с природой, переживут мрачные века, очищающие землю от генетического мусора. Россия без русских подходит частью своих территорий для осуществления проекта.

А вот «в третьих» позвольте сформулировать мне, - перебил ход мыслей Сергея Львовича Хирный. Вы не сможете сделать радикального вывода из правильных предпосылок, а у нас недостаточно времени для научных изысков.

- Наилучшей стратегией, обеспечивающей сохранность и предпосылки развития русского общества, должно стать вступление в союз с «золотым миллионом», с предоставлением последнему территорий. В предыдущей исторической ситуации, я имею в виду союз Александра Невского с Батыем, это удалось. Русификацию этого контингента возьмут на себя русские женщины и, через пару поколений, мало кто из потомков пилигримов вспомнит о своих национальных, англо-саксонских корнях. От остального же мира придется отгородиться, и, постепенно сужая границы, отдавая территории «городским гуннам», провести цивилизованный переход к феодализму, разгосударствление,

сохраняющее общее этническое и культурное пространство. Непринятие такой стратегии будет означать насильственную колонизацию территорий по аналогии с колонизацией Северной Америки, сопровождавшейся полным уничтожением местного населения.

Действительно, радикальный вывод, - присвистнул Рютин. И что же скрепит новое общество? Религия? Тогда какая?

- Создание новой синтетической религии, способной объединить оставшихся разумными членов существующих конфессий, ускорит как интеграционные процессы внутри создаваемого «царства Божиего», так и дезинтеграцию вне него. В борьбу за роль будущего мессии уже вступили многие из деятелей прошедших веков. Деятельность человечества постоянно дает шанс то одному из них то другому. Казалось бы, Гитлера давно нет, ан, нет. Рост анти- исламских и анти-еврейских настроений в Европе и Америке дает ему фору перед вырвавшимся было ранее вперед Иосифом Сталиным. Последний, кстати, выступал апологетом более гуманной идеи, основанной на уничтожении элит во благо основной массы этнически несхожего населения. Абсолютно также нельзя исключать и выдвижения, в случае изменения тренда развития общества, таких фигур как Мао-Цзе-Дун, либо даже антихриста Наполеона при появлении в обществе очередной волны апокалиптических настроений.

- Понял Вашу мысль и позволю себе развить ее. Сергей Львович зашагал по дорожке, распихивая ногами брошенные беспечными горожанами пластиковые бутылки из-под пива.

- Наиболее продуктивной, в отсутствии явного лидера, является создание определенного синклита из пяти - шести равно масштабных фигур, неявно сформулировавших и явно проводящих основную идею общества двадцать первого века**: все человечество делится на две категории: с одной стороны государь император и я, а все остальные сволочь**. Это не развитие протестантской этики и не пере формулирование этики православной. Это – этика эпохи солдатских императоров, зачатая в веке прошлом и рожденная в веке настоящем в качестве основы становления раннефеодальных отношений. В конце концов, можно отдать вышеозначенным персоналиям роли пророков и предтечей, а мессией назначить неприметного Путина, пуркуа бы, собственно говоря, и не па.

От рассказчика.

Оставим наших героев до назначенного им часа коротать время на скамеечке нижегородского Александровского сада и посвятим читателя

в те события, о которых уже рассказал бывший капитан НКВД своему визави, предварив их небольшой выдержкой из сочинения неизвестного автора, машинописной копией которого обладал Хирный. Честно говоря, у меня имеется большое подозрение, что сам капитан и есть тот неизвестный автор.

Итак.

Идеалистическое понимание истории, выражаемое трактовкой значимого исторического события, как следствия более поздних значимых исторических событий, рациональнее нонешнего, основанного на датах правления королей и президентов.

Основной проблемой предлагаемого подхода к истории является его неизбежная вульгаризация неизбежными адептами, которым все равно во что верить. Особенно это относится к людям, пораженным вирусом высшего образования.

Само слово «высшее» носит сакральный смысл, утверждая примат омертвленных знаний прошлого над так называемым здравым смыслом. То, что годится для начальной школы (форматирование мозговой деятельности посредством апробированных предыдущим опытом стереотипов абстрактного мышления), становится своей противоположностью уже в средней школе и окончательно теряет смысл при продолжении образования.

Всех случаев вульгаризации не предусмотришь. Постараемся предупредить хотя бы одно, кажущееся наиболее очевидным заблуждение.

Энергия, уходящая из настоящего в прошлое, проходит через каждого из нас. Она заставляет менять ежесекундно линию поведения, вплоть до совершения казалось бы совершенно немыслимых поступков. Но! Индивидуальная жизнь человека, представляющая собой результат взаимодействия множества случайностей, начиная со случайности его рождения, не подвержена эффекту многократности. Параллельные миры невозможны, так же как невозможно и путешествие в прошлое на машине времени**.**

Просто, все люди живут одновременно и также одновременно умирают, независимо от конкретного временного отрезка. Изменения прошлого носят не конкретно-логичный, но абстрактно-иррациональный характер. На скрижалях истории пишется не хронология событий, но импульс, порождаемый ими.

Этими импульсами пронизана вся история человечества «от Адама до конца света». Они могут уйти как в глубину веков, так и в события вчерашнего дня, могут задеть Вас лично, а могут и пройти мимо. Любая смерть биологически равноценна, независимо от того, упали вы грудью на вражеский пулемет или на вас упал кирпич с крыши, но вызываются они совершенно разными импульсами из недоступного Вам будущего. Последние инициируют индивидуальное психо - физиологическое состояние организма, заставляя либо совершать героические поступки, либо гулять под неправильно устроенной крышей.

Глава 3.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. 2 мая 1953 г.

Лагерь исчезал постепенно, как дымное марево в раскаленном солнцем воздухе полупустыни. Сначала пропали вышки и ограждение внешнего периметра. Строительные конструкции, особенно дефицитные в той местности деревянные столбы и колючая проволока исчезали в первую очередь, размещаясь на спинах непонятно откуда взявшихся верблюдов, сопровождаемых неразговорчивыми уйгурами. Затем в чреве грузовиков стала исчезать охрана и обслуга, а также наиболее дисциплинированная часть заключенных. Сами грузовики, в отличие от верблюдов, неспешно рассыпавшихся по пустыне, караваном проследовали и исчезли в проходе между минными заграждениями в направлении города Алма–Аты. Оставшуюся часть людей и техники в течение следующего часа похоронил под собой невесть откуда пришедший большой Капчагай - местный, случающийся не чаще одного раза в поколение, в отличие от малых капчагаев, которым несть числа, ветер.

Лагерный пункт КЛ\2-706, индекс которого выдавал принадлежность к системе Карагандалага, перестал существовать в соответствие с секретным Постановлением Совмина Казахской ССР, выпущенным, в свою очередь, во исполнение Постановления Совета Министров СССР от 25 марта 1953 г. Разумеется, столь рьяного подключения сил природы к исполнению правительственного документа никто не планировал.

К слову сказать, и колонна, так бодро стартовавшая, к месту передислокации не вышла. Группа подросших в спец- поселении молодых чеченцев осуществляла неподалеку разбойный промысел и заглохшие в песчаной буре грузовики стали для нее не самой тяжелой добычей, а не привыкшие к ведению боевых действий вертухаи – поставщиками оружия и боеприпасов. Сами же они и пали первыми жертвами его применения в преступных целях.

Тот год вообще отличался для приметливого взгляда количеством выпадающих из привычного событийного ряда явлений. К их числу можно отнести и необычайный урожай яблок в знаменитых Алма-Атинских и Талгарских садах, и громадный прирост рождаемости черепах на берегах быстрой и холодной, бегущей с предгорьев Тянь – Шаня реки Или в ареале тогда еще не построенного Капчагайского водохранилища. Молва приписывала эти события взрывам в районе города Семипалатинска, волна от которых доходила до местных окрестностей и рыхлила землю, как под яблонями, так и под

месторождениями черепах. Ну да мало ли чего говорили люди в до-сотовотелефонную эпоху.

Поэтому и спасение из - под песчаного завала оставшихся в лагере людей не стоит относить к ряду уж совсем необычных явлений, наподобие спасения на двадцать седьмой день Лии Ахмеджаковой из под развалин Ашхабадского 1948 года землетрясения, о чем писали все республиканские газеты, и даже упомянула одна общесоюзная. Скорее природа спасения наших героев была разлита в воздухе того весьма необычного, и, по своим последствиям сравнимого только с тридцать третьим от Рождества Христова, года.

Впрочем, начальник лагпункта - капитан Ахав, единственный из уцелевших не засыпанный песком, поскольку прятался в чреве полевой кухни, осматривая в последствие место происшествия, уверял, что природа чудесного спасения абсолютно научна. Выжили, в основном, обитатели штрафного изолятора, располагавшегося между двух сопок, своей конфигурацией в пространстве создавших ложбину. Последняя, по воле случая, оказалась поперек движения песчаной стены.

Как бы то ни было, именно капитан, как старший по званию и единственный не пораженный в правах, попытался наладить жизнь и быт уцелевшего контингента. Контингент, в свою очередь, осознал баланс сил в новых реалиях, быстро опустил вертухая до уровня лагерной шестерки и отправил откапывать предназначенный для комсостава продуктовый склад.

Новоявленные, числом с дюжину, робинзоны, волею случая относившиеся к категориям политических преступников, либо бытовых разложенцев, и оттого не допущенные истинно уголовным элементом в отходящий автомобильный транспорт, быстро почувствовали все преимущества своего нынешнего положения. Не хватало информации о состоянии дел в ушедшем конвое, но, в любом случае, пять- семь дней свободы было им гарантировано.

Пара ящиков гранат в сочетании с избытком легкого стрелкового вооружения, состоящего, в основном, из автоматов Калашникова образца 47 года придавали уверенность в завтрашнем дне. Патронные цинки, разбросанные стихией по всей территории лагеря, были собраны и сложены в отдельности от ящиков с тушенкой, обнаружение которой на офицерском продскладе окончательно убедило только что избежавших смерти людей в успехе всей операции.

Было даже высказано предположение, что сила урагана достаточна для разрушения города Алма-Ата и возможно вхождение отрядов НОАК

(народно – освободительной армии Китая) в образовавшийся песчаный коридор. «А там рукой подать и до Сиднея» - высказал общую свободолюбивую мечту вор и растратчик Ляпидевский, по лагерной кличке Ляпа.

Быстрая смена декораций и отсутствие истинно уголовного и ссученного элемента дозволила и заставила провести привычное по форме и необычное по содержанию отчетно – перевыборное собрание, принявшее ряд безусловно революционных по духу декретов.

Первым был принят декрет об отмене прежнего сословно – классового деления. Попытка восстановить должность пахана, пусть на основе свободного волеизъявления, была пресечена на корню. Поражение в правах, как уже было сказано выше, получил только капитан Ахав. Единственной женщиной оказалась повариха из офицерской столовой, которую решено было использовать по прямому назначению: и как женщину и как повариху.

Вторым не менее важным решением было создание продотрядов для проведения реквизиций за территорией лагеря. Речь не шла о еде, еды - то как раз было достаточно. Заготовке подлежали саксаул в качестве топлива для костра и черепахи, как социально чуждый элемент и предмет деликатеса. Конопля, в избытке растущая по берегу реки стала предметом особого внимания продотрядовцев и подлежала прямой разверстке без учета интересов обитателей животного мира. Правда, заготовка анаши представляла изрядную проблему, поскольку все доступы к зарослям, а также, заметим, к рыбе, достойно представленной в местной фауне, были заминированы.

Поэтому, третьим решением капитан Ахав, как единственный знающий по памяти карту минных полей, был реабилитирован и назначен «наркобароном». Должность эту придумал самый образованный из заключенных – бывший профессор ленинградского госуниверситета Вишневецкий путем смешения слов «нарком» и «барон». Столь сильная любовь к наркотическим веществам объяснялась отнюдь не губительной страстью, но вечным дефицитом курева даже у вертухаев в процессе мирной лагерной жизни. Никто и не пытался искать засыпанные песком папиросы «Норд», ставшие в процессе борьбы с безродными космополитами «Севером». Тем более не было любимого офицерским составом «Беломор»а. Проблема нехватки курева решена была кардинально, единогласно и со знанием особенностей предмета на основе не содержащей, к сожалению, необходимой крепости травы.

Заметим наперед, что как раз анаша и сыграла для нашего рассказа решающую роль. Без нее это была бы обычная повесть лагерной жизни, из тех, что и до нас написано немало. Они печальны и поучительны, но для их рассказа нужны другие рассказчики. Мы же услышим то, что поведали наши герои, сидя у скудного на пламя костра, сложенного из саксаула с добавками накрошенного тротила в течение отведенных им 12 дней и ночей.

Но сначала они встретили того самого человека, чье появление у первого костра стало самым большим событием в неожиданно ставшей долгой жизни каждого из них.

Глава 4.

Великобритания. Лондон. Гостиница «Шератон». 2 мая 2003 г.

Просыпаться в номере люкс отеля Шератон, того, что возле Гайд-парка, того, что в городе Лондоне, того, что в старой доброй Англии, было не просто приятно. В этом, почти сакральном, действии было что-то сказочное, похожее на воспоминание детства о пробуждении в выходной день - под доносящейся с кухни запах пекущихся пирогов.

Бывший капитан инженерно – саперных войск, ныне консультант всевозможных телевизионных сериалов по взрывотехнике Алексей Баглаенко (позывной «Капчагай»), накинув белый халат на слегка заплывшее тело, прошлепал в ванную комнату. Предав себя холодному душу, он погрузился в воспоминания о прошедшем вечере, пришедшемся на очередную годовщину завершения его службы в ограниченном контингенте советских войск в Афганистане.

Вчерашнее путешествие с товарищами по оружию и, одновременно соседями по гостинице вверх по Темзе на теплоходе со стеклянной крышей в район населенного пункта Гринвич с заходом в западное полушарие не запомнилось ничем, кроме толпы галдящих за столиками японцев. Соответственно, напились и, пришвартовавшись в конце путешествия к мосту Ватерлоо, наименее красивому из всех лондонских мостов, пытались поймать тачку на набережной. Частник, однако, не тормозил, а таксистов как ветром сдуло в район закрывающихся к этому часу ночных клубов. Шли пешком до Даунинг-стрит и больше часа ловили такси напротив резиденции тамошнего премьер – министра.

Лондон - город в центральной части небольшой и дойти до Гайд-парка, даже человеку выпившему и не знающему языков народов, населяющих сей современный Вавилон, было несложно. Не хочешь срезать угол и проскочить через Грин – парк мимо Букингема, топай на Пикадили – сквеа. А затем – «по улице Пикадили, не ускоряя шаг…» на Кону, то есть угол 2-х парков, мимо Хэрродса и, поеживаясь в утренней прохладе от цен последнего, уткнешься в свою гостиницу как миленький. На все про все тот самый час для пьяного и путающегося в географии человека. Нет, уперлись. Да, чтобы мы тачку не поймали? И поймали. На свою голову. Усевшись вдвоем в пассажирский отсек кэба, откинули сиденье напротив и закинув на него ноги, задремали. Таксист, перемежая международным «фак» свою тираду об эмигрантах, засравших славный Лондон, попытался их удалить из салона, на что услышал ленивое «иди на хер, брат» и окончательно рассвирепел.

В общем, возле Шератона ждала их еще пара машин. Коренные британцы предприняли попытку возродить былые традиции английского бокса. Неизвестные истории соплеменники Кости Цзю и Николая Валуева сумели организовать хаотичное сопротивление и, предвосхищая превосходство сил противника, воззвали к классовым инстинктам арабского персонала гостиницы, высыпавшего в ожидании зрелища на улицу и до поры безучастно взиравшего на происходящее. Поняв, что есть возможность попинать надменных британцев, арабы усердно взялись за работу. Алексей с товарищем отошел в сторону, где в них и уперся разбуженный шумом драки великобританоментовской патруль. На вопрос «Вот хэппед?» был получен меланхоличный ответ на языке жестов, дескать проклятые арабы, позабыв стыд, метелят благородных британцев. Патруль выступил на авансцену, приняв сторону земляков, и драка завертелась с удвоенной силой. Понаблюдав пару минут за быстро набирающим обороты зрелищем, гости из России потеряли к нему интерес и проследовали в бар, пропустить на ночь по стаканчику виски.

Все. Пора завязывать, решил для себя Алексей. Завтра его ожидала встреча с человеком, ради которой, собственно, и была им выдоена из работодателя эта командировка. Причиной всего стало письмо, полученное из Лондона на его московский адрес. Адресант – один из тех двенадцати бывших заключенных, историями которых он интересуется последние тридцать лет, с того случае в долине реки Или - в районе военного полигона, когда задержанный часовым монах передал ему нечто, хранящееся у него до сего дня.

Согласно законам жанра, на этом месте читателю предстоит познакомиться с главным героем нашего повествования поближе.

Рожденный в феврале 1954 он не помнил ни мать – она умерла во время родов, ни отца. Имя, отчество и фамилию ему дали в приюте. Знал только, что мать звали Мария, успела сказать перед смертью. Знал, что нашли ее в беспамятстве в городе Омске на девятом месяце беременности. Кто она и откуда, так и осталось тайной.

По окончанию Калининградского высшего военно - инженерного училища лейтенант Баглаенко совершил «стремительную» карьеру, поднявшись за 3 года до звания капитана и должности командира роты. А дальше как отрезало. Причина для армии тех лет традиционная: пьянка, ритуальное избиение замполита и – прощайте мечты об академии – здравствуй Краснознаменный Среднеазиатский военный округ, здравствуй Сарыозек. Два года на точке и, о милость начальства, перевод в Капчагай. Алма – Ату в бинокль видно, при хорошей погоде, разумеется. «Майор – это капитан, которому повезло», так шутили

офицеры Советской армии эпохи застоя. Учения по развертыванию «партизанской»* бригады, были его последним шансом. От их исхода зависело, вернется ли он в Сарыозек, либо поедет в благополучный Талгар командовать батальоном.

Впрочем, командиром батальона, пусть на три месяца, был он и здесь. Поскольку его часть была «кадрированной», после развертывания в бригаду все действующие офицеры и сержанты резко получали временное повышение в должности, а вместе с ним и личный состав и усиленное денежно-вещевое довольствие.

Забегая вперед, скажем, что никакого продвижения по службе наш герой не получил, а получил ранение, несовместимое с продолжением службы, во время одной из командировок в Афганистан, оставшихся за пределами нашего повествования. Комиссованный из армии в восемьдесят восьмом попал он под раздачу начинающейся «перестройки» и следующие 15 лет провел, как и все советские люди, в борьбе за выживание, пока снова не оказался в поле нашего зрения.

Не подозревая о данном грустном обстоятельстве собственной биографии, капитан Баглаенко грелся возле буржуйки в командирской палатке ровно 30 лет спустя и на том же самом месте, где сидели бывшие «узники сталинских лагерей», ставшие впоследствии невольными участниками его дальнейшего жизненного пути. После ликвидации лагеря данная территория была передана в ведение Министерства Обороны, а последнее приноровилось проводить на ней учения расквартированных вблизи Алма – Аты воинских частей.

- Товарищ капитан, - прервал его грустные мысли о суетности жизни караульный Ерлыпов, залетевший без команды в палатку, - Языка взяли. С патронами.

- Ты что, охренел? Какой, на хер, язык? Китаец!?

Следует заметить, что китайская угроза рассматривалась в те годы в данной местности как вполне осязаемая и более значимая, чем афганская. Война в Афганистане еще только переходила в неблагоприятную для советского командования фазу, а двух миллионная группировка войск Синзян - Уйгурского автономного округа КНР уже стояла на границе СССР.

* Партизаны – прибывшие из запаса на краткосрочные курсы граждане, прошедшие ранее срочную службу.

Она грозила, при определенных обстоятельствах, быстро сломить сопротивление не только пограничных частей, но и войск второго эшелона обороны, к которым относился и отдельный инженерно – саперный батальон, превратившийся волею судьбы и командующего КСаВО – краснознаменного среднеазиатского военного округа - маршала Язова в бригаду особого назначения. Согласно оперативно – тактическим планам продержаться ей надо было до подхода основных сил, то есть 48 часов. Короче, пушечное мясо.

У всех еще был жив в памяти случай произошедший два года назад, когда батальон НОАК скрытно перешел границу и вырезал полностью роту пехоты из расквартированной вблизи г. Панфилова мотострелковой части. Разумеется, данное событие не афишировалось, да и китайцы не стали продолжать рейд и ушли за кордон. Но паника, охватившая вышеозначенный город Панфилов, когда до тридцати тысяч мирного населения рвануло на всех средствах передвижения в сторону от границы, была у всех на виду, а спустя два года все еще на слуху.

Потому и китаец, взятый в плен, не был фантомом, но представлял определенный интерес, - чем черт не шутит. Правда, предыдущие пойманные китайцы оказывались обыкновенными уйгурами, имеющими местную прописку, и, после сдачи их в комендатуру, отпускались на все четыре стороны. Чертыхаясь, капитан завернулся в шинель, вылез из теплой палатки наружу и тут уже выругался по-настоящему. Пойманный «китаец» на поверку оказался вполне безобидным старичком в рясе.

Ладно, давай его в палатку, - скомандовал Баглаенко, прикидывая, как будет докладывать начальству о происшедшем. Дед, как- никак, обошел все сторожевые посты и был взят с поличным в непосредственной близости от палатки командира бригады, когда спускался с близлежащей сопки. Монах, мабуть,- подумал Алексей и чуть не поперхнулся, когда в ответ на невысказанный вопрос, задержанный, прокашлявшись, ответствовал,- Монах – и без мабуть. После неловкой паузы разговор перешел в официальную плоскость.

- Ну, что, Карлсон,- ласково обратился капитан к собеседнику, - рассказывай. Как перелетел через посты?

Проход есть, - коротко усмехнулся монах, После покажу. Дело у меня к тебе, капитан. Ты такого хлопца по фамилии Баглаенко не бачил поблизости?

Пришла пора удивляться Алексею. Сошлют, суки, в Сарыозек, если не

посадят, - мелькнула меланхолическая мысль. – Бачил,- осторожно произнес он, задергивая полог палатки. А на что он тебе?

- Да искал барышню одну. Мария зовут. Сказывали, сын от нее остался. Это ее, - монах коротко кивнул на лежащий в углу, ранее отобранный у него предмет. Мы тут жили, лет тридцать назад. В лагере.

- Ну я Баглаенко. Ты, дед, не темни. В совпадения я не верю. Зачем меня искал? Выкладывай, как на духу.

Черт знает почему, но бред, рассказанный в ту майскую стылую ночь 83 года, запомнился ему, также как и текст, записанный в тетрадке в клеточку выцветшими от времени чернилами. Тетрадка та, упакованная в несколько слоев оберточной бумаги и заложенная в патронный цинк, была изъята вышеупомянутым монахом из расщелины в обращенной к реке скале. За этим занятием и застал его часовой.

С тех пор Алексей несколько раз пытался поговорить с учеными людьми о полученном тексте, но те только вертели пальцем у виска. Подтверждения сведений о том, что его мать отбывала наказание в ИТУ г. Капчагая он так же не нашел. Бросив сие бесперспективное занятие, тетрадку, так же как и ряд женских безделушек, хранившихся в цинке, он, тем не менее, сохранил как память молодости. Напомнило о ней неожиданно полученное из городка Лондона, что на Великобританщине, письмо.

Глава 5.

Великобритания. Лондон. Гайд-Парк. 3 мая 2003 г.

- И, поскольку я не могу вернуться в Россию по обстоятельствам непреодолимой силы, прошу вас выбрать время для встречи в любой из стран Евросоюза. Завершив письмо, старик откинулся в кресле и предался воспоминаниям.

Лазарь Циферблат после выхода из лагеря больше не занимался наукой. Более того, сумев в сумятице событий тех дней воспользоваться документами одного из погибших в песчаной буре вольнонаемных, он стал Николаем Мещеряковым, а в конце восьмидесятых перебрался за границу на ПМЖ. Узнав по своим старинным связям в России о нахождении заветной тетрадки у некого отставного армейского капитана, Лазарь, он же Николай предпринял ряд мероприятий по его розыску. Капитан, в свою очередь разыскивающий участников давних событий, откликнулся мгновенно.

Встреча двух фигурантов будущего уголовного дела состоялась в Гайд-парке на глазах у безмятежно плавающих в пруду уток и гуляющих по аллеям агентов спецслужб.

- Ну те -с, молодой человек - обратился по праву старшинства 85 летний бывший научный сотрудник самого закрытого в бывшем СССР НИИ к 50-летнему бывшему советскому военнослужащему – рад наконец увидеть, так сказать воочию, хранителя одного из самых любопытных документов нашей эпохи.

- Так Вы, что, верите в его подлинность? Читали его? А сами вы как к нему относитесь?

- Не мельтешите, юноша. Прошедшие годы убедили в его истинности хотя бы потому, что события, упоминаемые вскользь в рукописи, действительно произошли, а неизвестные в нашей тогдашней жизни персонажи появились. Мы не знали в 53-м не про Брежнева, не, тем более, про Путина, хотя об их существовании я узнал как раз из той самой рукописи.

- Если бы не упоминание Путина, я бы счел этот текст фальсификацией, поскольку, когда его читал я, уже был и Брежнев и афганская война, и даже поражение в ней Советского Союза не выглядело фантастичным. Кстати, не хотите ли получить копию? Я сканировал листы, поэтому

аутентичность текста гарантирую. Алексей протянул собеседнику конверт с компьютерным диском.

- Что Вы, что Вы, молодой человек, - бывший физик нервно обернулся. Только не здесь. Мне достаточно было риска для встречи с Вами. Любопытство, черт его побери. По сравнению с бомбой в Ваших руках мои секреты выглядят детской игрушкой. А ведь я не спал ночами, ожидая вызова на допрос сначала в Союзе, затем здесь.

- Да-да. Монах рассказывал про Вас как первого рассказчика и человека фактически вынудившего Старика выйти из тени и принять участие в ваших беседах. Это, кстати, и есть цель моего обращения к Вам. Я пытаюсь реконструировать события тех двенадцати дней мая 53 года, определивших, по моему мнению, многое из событий конца двадцатого - начала двадцать первого века. Особенно мучает меня вопрос, - это действительно был он? Или, как сказал монах, актер? Или не было его вовсе?

- Что-ж, извольте,- и, врубив портативный глушитель, приведший в отчаяние рассевшихся в отдалении агентов, Лазарь приступил к повествованию.

РАССКАЗ ЛАЗАРЯ.

Все началось с невинной забавы ума в напряженной суете шарашки в Марфино, быт и нравы которой позже описал Солженицын. Вы, надеюсь, слышали о теории слабых взаимодействий Пригожина? Мы обнаружили корреляцию между стихийными явлениями в атмосфере или земной коре и тонким слоем в верхних слоях атмосферы, там, где молекулы воздуха находятся в чрезвычайно разреженном состоянии. Периодически они выстраиваются в геометрически правильные кристаллические решетки, что объяснить волею случая невозможно. Попытки расшифровать эти «письмена» не увенчались успехом.

Была выдвинута гипотеза о возможности прогнозирования погодных явлений, в первую очередь, стихийных бедствий экспериментальным путем – через воздействия на эти образования. В качестве инструмента был избран хорошо известный нашим ученым лазер, официальное открытие которого было произведено лет на пятнадцать позже. Снабженный ядерной накачкой, он легко пронизывал нижние и средние слои атмосферы и попадал в необходимый нам слой, изменяя его структуру. Оставалось следить за изменениями в заданном квадрате, проще говоря, в радиусе земной поверхности в 300 километров,

находящимся под обстреливаемой группой слабоструктурированных частиц.

- А нельзя ли более простым языком, - не выдержал Алексей. Уже перестаю понимать. Извините, конечно. И причем здесь оружие?

- Да мы и сами сначала не понимали, что в руках у нас оружие. Но когда после первого испытания, прогнозируемый на территории Ивановской области шквалистый ветер превратился в смертоносный смерч, разрушивший множество домов и линий электропередач, до нас, наконец, дошло. Мы нашли обратную связь и, не понимая ее природы, воспользовались для усиления зарождающихся в нижних слоях атмосферы и земной коры явлений природного характера.

С этого момента исследования были строго засекречены и разделены на два направления. Первое – смягчение готовящихся нерукотворных катаклизмов, разумеется на своей территории. Второе – усиление их же на территории потенциального противника. По большому счету именно второе направление было и до сих пор является основным сдерживающим фактором для американцев, препятствующим их территориальным притязаниям. Вовсе не ядерное оружие. Аналогов оружию метеорологическому они так и не создали. Я, разумеется, не у дел, но за нашими успехами слежу. В последнее время научились попадать в акваторию Атлантического и Тихого океанов. Предложение академика Сахарова о создании волны цунами для затопления восточно - американского побережья, я думаю, скоро будет реализовано. Только инструмент выберут другой. Не атомный взрыв, а лазерный удар в верхние слои атмосферы. То же ожидает и побережье стран Юго-Восточной Азии. Думаю, что сначала будут произведены показательные удары, например, затопят Новый Орлеан, который лежит ниже уровня моря или что – ни будь в том же роде.*

Позитивных результатов по смягчению последствий стихийных бедствий на территории страны, кстати. было гораздо меньше. В основном научились справляться с лесными пожарами.

* Мы знаем о событиях 2005 г. в Новом Орлеане: затопление города вследствие тропического урагана. Читатель сам волен увязывать данное событие с излагаемым рассказом, либо считать происшедшее совпадением.

Здесь Циферблат прервался и почмокал губами.

- Да-с. И дым отечества нам сладок и приятен. Кстати, у Вас ничего из отечественного закурить не будет?

Алексей достал из кармана припасенную для этого случая пачку «Явы» и угостил собеседника. Оба с наслаждением затянулись. Прервав вынужденную паузу, Алексей спросил, - А Вас-то за что посадили?

- Посадили меня совершенно правильно. Наши тогдашние возможности были не велики, и достичь территории Америки было невозможно. В пятьдесят первом после начала войны в Корее, мы получили информацию о готовящемся там землетрясении в три - четыре балла. Ну и, поскольку время было горячее, нашли более-менее подходящую флуктуацию в интересующем нас участке слоя и саданули туда лазером со всех имеющихся стволов.

Глава 6.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. 3 мая 1953 г.

- Ну что за хрень? Сидящий с другой стороны костра геолог Мамочкин прервал неспешный рассказ Лазаря. Несешь ты, парень, галиматью какую-то.

- Да, погоди ты,- зашипели на него с разных сторон. Давай, мужик, продолжай.

- Ну, в общем, саданули мы в поднебесный слой, а попали в Поднебесную империю. Аккурат, в колонну китайских добровольцев, направлявшуюся на помощь дружественному корейскому народу. *И разверзлась под ними земная твердь и поглотила их.* Потери списали на ракетно-артиллерийский удар с авианосца Мидуэй, а меня, как отвечающего за баллистику, на шконку. Десять лет, брат. Но без отчисления из рядов партии большевиков и с награждением секретным орденом. Вот так-то.

- А орден то за что? Заврались Вы, сударь,- встрял в разговор монархист Шульгин.

- А за то, - раздался тихий голос из непроглядной тьмы, окружающей яркое пятно костра, - что ослабил мощь будущего вероятного противника. А вот за то, что сейчас язык распускаешь, добавлю еще десять.

Сидевшие вокруг костра люди вскочили и бросились врассыпную, попутно хватая попавшее под руку оружие.

Капитан Ахав, как человек военный, первым сообразил, что незнакомец не опасен, коль скоро не перестрелял их как зайцев ранее. Скорее для порядку он передернул затвор автомата и грозно крикнул: А ну выходи, мать твою. Руки на голову!

Из тьмы, слегка подволакивая левую ногу, вышел невысокий человек, явно пожилого, если не сказать старческого возраста, лет семидесяти с гаком. Для окружающих, сравнительно молодых людей, он казался глубоким стариком и, что самое интересное, очень похожим на кого-то, кого каждый из них знал. Впрочем, данное обстоятельство было осознано после, пока же все с любопытством разглядывали прошедшего в темноте южной ночи через минные заграждения путника.

Он же, нисколько не смущаясь, стоял в свете костра, перебирая ногами в мягких, явно сделанных не фабричным способом, сапогах. Оружия при

нем не было, и, как не представляющий угрозы, путник был допущен к костру.

- Как же ты, дед, через минные заграждения прошел, - капитана Ахава мучил чисто профессиональный интерес.

- Там проход есть. После покажу.

- Ты, дед, колдун что ли?

- Да, нет. Провели добрые люди. Убили их. Тут у Вас за сопками чечены шалят. Ваш конвой постреляли. Ну и мы попались. Под горячую руку.

Сообщение о гибели конвоя вызвало оживленную дискуссию, в ходе которой о пришедшем человеке совершенно забыли. Необходимо было найти стратегическое решение: их считают погибшими и надо сматываться, пока не приехало расследование. Тактически же решиться на выход за пределы минных заграждений было страшно, про чеченов знали не понаслышке. О незнакомце вспомнили нескоро, но, вспомнив, продолжили расспросы.

- А ты, дед, зек или вольный?

- Да так, сам по себе. Холодно тут у вас. Юг называется.

- Это, дед, называется континентальный климат, - встрял в разговор вернувшийся к костру последним геолог, - пустыня.

- Да, холодное лето пятьдесят третьего, - согласился путник, тщательно выговаривая слова с различимым кавказским акцентом - надо будет товарищу Фадееву подсказать. Хорошее название для романа. А может и для фильма. Давайте товарищи знакомиться. Федор Кузьмич меня зовут.

- Что-то от тебя Кузьмич, Кавказом с Лубянкой попахивает, кина что ли насмотрелся про друга физкультурников – встрял в разговор бывший краевед Савин, заключенный неопределенного возраста и пола.

- Актер я. Омский драматический театр. Товарища Сталина играл, не отрекаюсь.

- Смотри, не входи сильно в образ. Пойдешь вслед за покойным. Ты зачем, кстати, физика перебил? В курсах, что ли?

- Нам докладывали. В театре. Лектор обкома партии.

При этих словах Лазарь, хорошо знавший степень секретности разработки метеорологического оружия, стал присматриваться к невольному их собеседнику более внимательно. И не он один. Дождались. На свет появилась аккуратно сделанная трубка, впрочем, так и не зажженная. Ею старик методично помахивал в процессе разговора. Заметив вытаращенные на него глаза, старик встал и неторопливо завел речь с характерными и много раз слышанными по радио интонациями.

- Давайте, товарищи, не будем полагаться на случайности. Я это или не я, представляет чисто академический интерес. В данный момент гораздо важнее решить вопрос с охраной лагеря. Задачей боевых групп чеченцев является захват товарища Сталина. Являюсь я товарищем Сталиным или нет, решать не мне и не вам. Это дело Центрального Комитета. Ваша задача – оказать всемерную поддержку нашему государству. На основании секретного указа Президиума Верховного Совета всем вам будет присвоено звание Героя Советского Союза с вручением медали Героя Советского Союза и ордена Ленина. Разумеется, после выполнения задания и без права ношения.

Все молчали. Через какое-то время сидящий в отдалении и до сих пор не вступающий в разговор бородач сказал, налегая на «О», что выдавало в нем жителя севера России, - А вот у нас в деревне был онологичный случай…

Раздался дружный хохот, разрядивший неловкость ситуации.

- Ну, Пантелеич, рассмешил ты народ. Бывший профессор Вишневецкий не участвовал в общем гоготе и только интеллигентно хмыкнул, - онологичный. Надо же.

Почувствовав на себе внимание окружающих, профессор откашлялся и выдал в массы невысказанную рядом зеков мысль:

- Позвольте, тем не менее, по сути дела. Думаю, что выскажу общее мнение, если озвучу ту парадигму, что товарища Ста…, прошу прощения, Федора Кузьмича, безусловно, надо выдать представителям репрессированного народа северного Кавказа. Пусть сами разбираются, who is who.

- Я те, лядь, выдам. Сука троцкисткая. Капитан Ахав был категоричен. Хоть вы и беглые, но советские граждане. Мне похеру, кто этот гражданин. Товарищ Сталин скончался, основываясь на публикации в

газете «Правда», пятого марта сего года. После завершения инцидента будет проведено расследование компетентными органами. Дед пока пусть остается на общих основаниях. Чечены же ребята серьезные. В прошлом месяце пятерых у нас покрошили, а если уж конвой взяли. Там оружия, епать – кобать, сколько. Ахав был прибалтом и волнуясь путал слова.

- Товарищ капитан явно ошибается. Мы, разумеется, не беглые. Мы сидим в лагере, и то обстоятельство, что лагерь сбежал от нас, не меняет сути происходящего. Исходя из вышеизложенного …

Профессорской речи не суждено было кончиться, поскольку аккуратный удар прикладом прервал ее неспешное течение. С места поднялся очередной оратор – бывший боец пулеметной роты, затем выдвиженец и, как водится в конце жизненного пути, заключенный Платонов. Речь его отличалась не искусностью, но логикой, – Предлагаю разбить личный состав на две группы для защиты прохода в минном поле и совершения вылазки с последующей рекогносцировкой в направлении прохода прихода товарища… В этом месте он окончательно запутался и, тяжело отдуваясь, отошел от пламени костра в темноту.

На том и порешили. Южные ночи темные и короткие. Солнце стремительно поднялось из-за горизонта и осветило всех участников странной сцены. Всего воинства набралось 12 человек. В первую группу под командованием капитана Ахава вошли не способные к активным действиям в силу возраста и физических данных: профессор Вишневецкий, повариха Мария, краевед Савин, монархист Шульгин и растратчик Ляпидевский. Задачей им было поставлена охрана прохода через минные заграждения и поддержание общего порядка на вверенной территории.

Во вторую, командование над которой было доверено также бывшему военному Платонову: Пантелеич, Циферблат, Мамочкин, уже известный нам капитан Хирный и новый знакомый - Федор Кузьмич. Последний должен был показать проход для организации вылазки за пределы лагеря.

Еще один обитатель лагеря не вошел ни в одну из боевых групп по религиозным соображениям и был оставлен на связи. То был знакомый нам монах, а в то время молодой монашек, именем нареченный Алексий, а по фамилии Редигер.

В суете подготовки к рейду никто не обратил внимания на то, с каким вниманием Мария наблюдает за пришедшим стариком, и с каким показным равнодушием смотрит на нее так хорошо копирующий

товарища Сталина актер Омского драматического театра.

Помимо наших героев солнце осветило гарцевавшую по краю минного поля группу чеченцев, одетых в косматые папахи и телогрейки. Короткая автоматная очередь, выпущенная Ахавом, заставила их скрыться за близлежащей сопкой. Было ясно, что ненадолго.

Глава 7.

Великобритания. Лондон. Сити. 3 мая 2003 г.

- Я то, дурак, тогда не понял, что Мария и старик давно знакомы. По прошествии лет думаю, что и появление его в лагере было связано именно с ней. Лазарь поглядел на часы и присвистнул. - Однако, мы заболтались. Я провожу Вас до гостиницы, а там решим, куда дальше.

Дойти до гостиницы, однако, им было в тот день не суждено. На выходе из Гайд–Парка нашу пару ждал неприметный фургон, а возле него бритоголовый, одетый в неловко сидящий костюм британец, явно имеющий отношение к охранным структурам. Просьба войти в салон авто не заставила себя ждать, а отказываться было неразумно. Ехали, впрочем, недолго. Со вкусом одетый господин, судя по возрасту, ровесник Циферблата – Мещерякова, встречал их прямо на крылечке одного из заполонивших район Сити стеклянно – бетонных офисов. - Антон Ляпидевский, банк Морган Стэнли, с едва уловимым акцентом представился он, - Не угодно ли поиметь ланч в моем Лондонском представительстве. Лазарь успокоил Алексея прикосновением руки, - Это один из наших. Ляпа.

- Что - то зажился ты на свете – обратился он уже непосредственно к хозяину офиса. Поди, десятый десяток уже разменял? Ты, вроде, самый старый был из наших, если не считать Вишневецкого.

- Да все господь никак не приберет. Видно нужны мы ему для чего-то. Вишневецкий, кстати, тоже жив. Столетие отметили нынешней зимой. Хоть бы хны ему. Даже не болеет ничем. Только что заговариваться начал. А это с тобой кто? Никак Марии сынок? Смотри-ка. И на папашу, вроде как, похож. Ну, проходите. Что ж в дверях стоять.

Я становлюсь популярен, - подумал Баглаенко и, кивнув на приглашение, стал протискиваться мимо тучного незваного хозяина в двери офиса, думая по дороге не забыть спросить про «папашу».

Церемонии длились недолго, поскольку предмет встречи был понятен всем ее участникам. - Я имею предложить вам бизнес по поводу известной нам всем рукописи. Ляпидевский сходу взял быка за рога, не дожидаясь пока секретарь принесет tea ore kofe. - Может быть, вы и не в курсах, но к ней имеют интерес весьма и весьма влиятельные люди, цель которых, впрочем, лежит не в ее представлении общественности, но с точностью до – наоборот. Все последние пятьдесят лет основной задачей спецслужб, как Западного, так и Восточного блока, было недопущение утечки информации об этом открытии века. Текст,

находящийся в Ваших руках, молодой человек, посильнее Фауста Гете. Не угодно ли ознакомиться со справкой, подготовленной аналитическим отделом Интерпола.

Он открыл ноут-бук и жестом пригласил Алексея к столу.

Справка.

О необходимости установления контроля над изменением прошлого.

История вопроса.

В конце сороковых годов двадцатого века советская разведка, проводя мероприятия по реализации атомного проекта, получила сведения о работе западных спецслужб по изменению прошлого в интересах Запада. Первые результаты в этом направлении были получены германскими спецслужбами в конце двадцатых годов. Они смогли опередить экспедицию Рериха, направленную на поиски Шамбалы и нашли рукопись, условно датированную началом двадцать первого века. Один из лам в процессе медитации записал непонятными для него значками некий текст. Оказалось, что это современный русский язык, но со ссылками на персонажей, которых еще не было на авансцене мировой политики. Вывод аналитиков германского Генштаба был однозначен – текст пришел из не очень далекого будущего. Его суть: изменения настоящего порождают импульс в прошлое и видоизменяют последнее. Сопоставив данные с другими источниками, германское военное командование убедилось в истинности положений, изложенных в рукописи. Серия экспериментов подтверждает ее выводы. Была предпринята попытка изменить результаты первой мировой войны через привод к власти правительства Адольфа Гитлера и развязывание новой войны. Поскольку механизмов изменения прошлого тогда не понимали, экспериментальный импульс пошел гораздо глубже и привел к развалу Западной Римской империи.

Восточный блок.

Анализ ситуации, сделанный советской разведкой после второй мировой войны, привел к пониманию того факта, что Советский Союз должен прекратить свое существование к концу века из-за нехватки ресурсов, необходимых для удержания столь большой территории. Были предприняты превентивные меры, направленные на усыпление внимания Запада с последующим восстановлением потенциала в двадцать первом веке. Достигнута договоренность с Никитой Хрущевым о постепенной сдаче позиций и видимой всем капитуляции перед Западом. Лаврентий Берия был в скором времени осужден и

расстрелян, чтобы совместно с агентом советской разведки Мартином Борманом приступить к организации новых центров сопротивления в Латинской Америке. Иосиф Сталин был выведен из игры и получил убежище в южном Казахстане под именем старца Федора Кузьмича. Последняя комбинация раскрыта Центральным разведывательным управлением США вследствие предательства не выявленного троцкиста Лазаря Кагановича.

Западный блок.

ЦРУ разработало и осуществило комплекс мероприятий по развалу СССР в соответствии с собственным сценарием.

В частности, причиной чеченской войны 1995 – 96 г.г. становится попытка инициировать точечный импульс в прошлое, направленный на организацию вооруженного сопротивления чеченских спецпоселенцев - выходцев из Введенского и Шалинского районов Чечни в районе Сарыозек – Байконур – Капчагай для розыска и убийства Иосифа Сталина.

Поскольку развал в девяностые годы Советского Союза, вопреки мерам, предпринятым Советским правительством в 50-е годы, принял хаотичный характер, события 1941 г. оказались гораздо трагичнее, чем предполагало в то время советское командование. Все договоренности с немецким командованием о мирном аншлюсе Германией стран Прибалтики, западной Украины и западной Белоруссии в целях зачистки территории были нарушены. НАТО удалось инициировать импульс от Карибского кризиса, способствующий формированию мнения у немецкого командования о возможности полного вассального подчинения Советского Союза.

Ответ Востока.

Пришлось отвечать рядом точечных, но крайне болезненных для Запада временн**ы**х импульсов. На «ковровые импульсные бомбардировки» ресурсов у Советского Правительства как обычно не хватало. Семидневная война в Синайской пустыне 1967 года, в ходе которой поддерживались обе ст**о**роны, заставила немецкое командование принять ошибочное решение о формирование корпуса Роммеля и развертывании боевых действий в Африке. Неудачное покушение Али Агджи на Папу Римского в 81-м стоило недорого, но вызвало заговор генералов 1944 года и неудачное покушение на Гитлера, отрезвившее Адольфа Алоисовича, двойного агента Сигуранцы и НКВД по кличке «Мутный», окончательно…

Дойдя до конца текста, Алексей понял, что разум его также помутился.

- Так в чем же суть предлагаемого бизнеса,- Лазарь, озадаченный пассажами о событиях мирового масштаба, участником (а, скорее невольной жертвой) которых ему предлагали стать, не потерял, тем не менее, прагматического склада ума.

- Не деньги, но жизнь. Ляпа был афористичен. - Еще в конце двадцатых годов, при первом анализе рукописи в штабе германской разведки было высказано предположение, что написана она в самом начале двадцать первого века. Современный нам анализ подтверждает это утверждение. Более того, было определено более точное время написания рукописи: между вторым и десятыми годами текущего столетия. Сейчас идут интенсивные поиски автора. По результатам текстового, ассоциативного и смыслового анализа рукописи был составлен его психологический портрет. Автор – безусловно, русскоговорящий, получивший образование в одном из советских ВУЗов человек в возрасте от сорока до шестидесяти лет. Он ни разу не публиковался в открытой печати. В противном случае компьютерный анализ непременно выявил бы аналогичные тексты.

- Так возможно, это сотрудник спецслужбы, того же КГБ, - высказал здравое предположение Циферблат.

- Так, да не так. В начале девяностых была предпринята попытка объединить деятельность основных спецслужб с целью выйти на фигуранта. Помните недолгий период «дружбы» КГБ с ЦРУ и МИ-6? Никакой информации в архивах КГБ найдено не было. Американцы до того отчаялись, что рассекретили свою самую совершенную разработку того времени, ныне называемую «Интернет», в надежде, что автор рано или поздно выйдет в сеть. Лишь бы разыскать следы данного или аутентичного ему текста. Все напрасно.

- Сейчас скажет, что это я, - с усмешкой подумал Алексей и тут же поперхнулся чаем.

- Мы, разумеется, обсуждали и эту версию, - Ляпидевский словно прочитал его мысли. Ваши письма знакомым и сослуживцам из Афганистана проходили цензуру и не могли не попасть в компетентные органы. Увы, стиль не Ваш. Тем не менее, считается, что через Вас можно получить выход на автора. Уж очень все сходится. Все ваши связи были поставлены под контроль: друзья, любовницы, коллеги по работе. Все напрасно. Поэтому, принято решение поставить Вас в известность и дальнейшую оперативную разработку вести с Вашей помощью. У нас мало времени. По нашим прикидкам, менее двух лет, и

в любой момент информация может уйти в прошлое.

- И чем же это обернется?

- Тем, что и так хорошо известно. Германцы овладевают информацией первыми, далее приход Гитлера к власти и Вторая мировая война по сценарию Гитлера, согласованному на первом этапе со Сталиным.

- А если информация не уйдет, что, прошлое изменится?

- Несомненно. Наиболее вероятным считается следующий сценарий. Националистическое правительство к власти в Германии придет неизбежно, но без социалистического оттенка. Мировая война также неизбежно состоится, но запалом к ней послужит Польша, развязав войну с Советским Союзом по образу и подобию финской войны 40 года. После долгих приграничных сражений падет Варшава, и Франция встанет на сторону Польши против советской агрессии. Далее много - вариантность. Но, безусловно, для Запада подобный характер войны более подходит, нежели ныне существующий.

- Непонятно только, на кой ляд это нам? Лазарь сделал попытку привстать.

- А вам, уважаемый г-н Циферблат, вообще лучше не выходить на улицу. Последователи маршала Антонеску, ведущие Вас последние три дня, не откажут себе в удовольствии выпустить кишки из старого еврея, тем более, что приказ на физическое устранение ими уже получен. Ляпидевский был предельно категоричен.

- Вот суки! Я-то им зачем?

- Сигуранца в отличие от МИ-6 не желает остановки информации, но предполагает, что, выйдя на ее носителя, она сможет внести в текст свои коррективы, усиливающие позиции Румынии во второй мировой войне. Вы лишнее звено в цепочке их рассуждений.

- А Россия? У КГБ какая установка?

- Русские (а я представляю их интересы не в меньшей степени, чем интересы МИ-6) должны добиться не только обеспечения беспрепятственного ухода информации, но и постараться вперед немцев перехватить ее в двадцатые годы. В порядке шутки юмора замечу: культивирование творчества Зураба Церетели необходимо для создания импульса в прошлое, позволяющего вызвать у Николая Рериха рвоту по отношению к монументальному искусству и скорейшему снаряжению экспедиции в Тибет. Считается, что он единственный, в

сопровождении, разумеется, Блюмкина, способен опередить германцев и перехватить рукопись. Пока все. Большего я сказать не могу. Нам не требуется от вас информации. Достаточно того, что ваши передвижения и контакты будут поставлены под контроль. Выйдем на автора – там и будем думать. Деньги и документы в любую страну – не проблема. Ляпидевский встал и дал понять, что аудиенция закончена.

Делать было нечего. Препровожденные в гостевые комнаты, невольные постояльцы предались размышлениям по поводу столь неожиданного поворота событий. За ужином собрались уже втроем в комнате, отделанной под каминный зал. Времени было достаточно, и Алексей, не забывавший о принятой на себя добровольной миссии восстановить полную хронологию событий, попросил Ляпидевского рассказать свою историю появления в лагере. Тот не стал долго ломаться и приступил к повествованию.

РАССКАЗ ЛЯПЫ.

Так уж повелось, что жизнь моя связана с деньгами с самого дня рождения. Они и проклятье мое и мой фатум. И даже родился я в 1913 году, который автоматически заносится во все статистические справочники, как наиболее благополучный экономически. Папенька, царство ему небесное, держал мясной бизнес: собственный забой, разделка туш. Все, вплоть до мясных деликатесов. Ну, поставщиком Его Императорского Величества он не был, врать не буду. Но по Самаре имя его гремело. Степан Ляпидевский и сыновья. Сыновья – это я да покойная сестра моя Серафима. Остатни двое померли во младенчестве. Вспоминая о прошлом, Антон невольно, но с видимым удовольствием, перешел на язык своей молодости.

Ну, в девятнадцатом годе, после ухода белочехов и разгона местной «учредиловки» пришли, само собой, комиссары, и папеньку попытались реквизировать. Папенька вышел на порог, не забыв поменять поддевку на кожаный реглан, и показал бумагу, из которой следовало, что предъявитель сего мандата, верный боец революции Степан Ляпидевский направляется в город Самару для налаживания продразверстки с последующим снабжением голодающих рабочих города Петрограда. Одновременно он назначается красным директором мясокомбината, коему присваивается имя страстного борца за дело пролетариата Клары Цеткин. Мясокомбинат, в свою очередь, образуется на базе мясного промысла купца первой гильдии Степана Ляпидевского, передавшего его безвозмездно в руки рабочего класса. Бумага была снабжена печатью и подписью, не вызывавшей сомнения в

достоверности –Ульянов (Ленин). В то время факсимиле этой всемирно знаменитой подписи часто появлялось в газетах и недоверия предъявленный документ не вызвал, несмотря на несоответствие его стиля полету ленинской мысли. Спросить предполагаемого автора документа напрямую самарские комиссары постеснялись. Позже папенька, будучи выпимши, признавались, что мандат смастерили ему за тыщу царских рублей и два пуда колбас в канцелярии Совнаркома - там, где позже набившие себе руку на подобных документах мастера рисовали знаменитое «письмо к съезду» и много других писем впавшего к тому времени в маразм вождя революции.

Забегая вперед, замечу, что в девяносто втором году, когда на комбинат пришли прихватизаторы с мандатом от Гайдара, внучок мой, Степушка также предъявил документ о создании на базе госпредприятия товарищества на крови (!) «Клара», названном так по сорту наиболее известной колбасы. Генеральным директором, согласно протоколу собрания пайщиков, значился, как ни трудно догадаться, Степан Ляпидевский. Так замыкается круг и зарождается новый жизненный цикл. – Антон Степанович молитвенно вознес руки к небу и продолжил.

- В тридцать третьем году, после кончины ударника первых пятилеток Ляпидевского Степана Трофимовича, мир его праху, семейное дело унаследовала сестра моя Серафима. Меня же, дурака, понесло в оптовую торговлю, на которой, в условиях демонетизации экономики и централизованного распределения ресурсов, добился я немалых успехов в преумножении капитала.

- Да как же так? – не выдержал в этом месте повествования предполагающий реалии того времени по школьным учебникам и книге «Золотой теленок» Баглаенко, - как можно было разбогатеть в те годы?

- Это-то как раз было несложно. Бартер. Связи. Откаты. В общем, три источника, три составные части марксизма.

Глава 8.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. 4 мая 1953 г.

- Ты, гад, марксизм не замай. Боец пулеметной роты Платонов, казалось, был поражен в самое сердце. В то время, когда я месил бетон на стройке Беломорканала, ты, выходит, жировал, троцкист недобитый.

- Ну тогда уж, скорее недобитый правый уклонист. Вы, сударь, тот бетон месили, для которого я цемент выбивал в Главцементе, потом и кровью выхаркивая революционную необходимость поставки на стройки социализма. Кто кричал: пятилетку в четыре года!

- Ну-ну, петухи, разойдитесь, - попытался сбить накал страстей краевед Савин. Слово «петух» в те годы не имело еще современного звучания и служило эвфемизмом драчливого поведения спорящих.

Между тем наступала вторая ночь. День, отделивший ее от ночи первой, закончился, в общем, благополучно. Вылазка за пределы лагеря прошла без потерь, также как и поход в сумерках за анашой. Проход, показанный стариком, оказался старинного происхождения арыком, переделанным позже для своих средневековых надобностей в подземный ход. Узко, но по одному проползти, в случае надобности, можно. Заминировав внешние подходы к арыку, группа благополучно вернулась на базу, набрав по дороге два десятка полукилограммовых черепах. Чеченцы основной своей массой явно отбыли на консультацию к начальству, выставив по периметру лагеря небольшие дозоры, для храбрости постреливавшие в воздух. Впрочем, последнее им вскоре надоело, и предались они тем же плотским утехам, что и наши герои.

В обед завалились спать, пережидая самое жаркое время суток. К вечеру, не дожидаясь команды, снова собрались вместе - вечерять. В воздухе разносился сладковатый запах черепахового супа, сопровождаемый не менее сладким запахом анаши. Косяк пускали по кругу, обнося только Марию, да отказавшегося от сего сомнительного удовольствия старика. К слову заметим, что после появления последнего в лагере, все греховные мысли по поводу использования поварихи по женской части как испарились. Никто не признавался в этом ни себе, ни окружающим, но отъевшаяся на черепахах и немереных запасах тушенки мужская плоть отказывалась реагировать на запахи, исходившие от этой, все еще хорошо выглядевшей женщины. Виной ли тому присутствие старика, или последствие обильного потребления пищи – кто знает?

Так что, насытившись, собравшиеся потребовали продолжения истории

грехопадения назначенного на эту ночь рассказчиком Ляпы.

РАССКАЗ ЛЯПЫ. Продолжение.

Дальше – больше. Послали меня в Америку. Контракт на поставку техники. Хорошо, что не в Германию – Господь уберег. А то бы ни сидел я с вами. Весь отдел в тридцать седьмом забрали и тут же расстреляли. Меня же сам наркоминдел Литвинов прикрывал, за хорошие деньги, понятно. Ну и я ему помог, когда того с должности поснимали в связи со сменой курса на дружбу с Германией. Впрочем, с Вячеславом Михайловичем Молотовым, пришедшим ему на смену, работать было не менее приятно. Заходил на него я, понятное дело, через супругу – Полину Жемчужникову. Говорят, тоже села после войны за грехи мужа, да и за свои тоже. В то время у нее родня в Америке обитала, ну я и помогал, чем мог: посылочки там, переводы и прочее.

- Да как же ты забрался на такие высоты? - ахнул капитан Ахав, считавший абсолютно искренне, что все Политбюро живет в специально выращенном для его нужд райском саду и простому смертному путь туда заказан.

- Выше заберешься, больнее падать, - философски заметил Антон. Я же выдвиженец по линии внешней торговли. Плюс колбаса «Клара Цеткин». Пока Анастас Иванович Микоян, в аду бы ему черти шашлык жарили, не построил в Москве мясокомбинат на импортном оборудовании, рынок мы во- как держали. И папенька, мир его праху, не пожалел денег на обучение любимого сынка языкам иностранным, да ни в каком-то сраном институте красной профессуры, а в Московском Университете, у преподавателей старой школы. Ну да ладно. В общем, живу я как сыр в масле. Доллары туда, железо оттуда, банковский счет от денег пухнет. Депрессия к тому времени, хвала мормонскому богу, закончилась. Приветствую твердый курс Президента Рузвельта и всячески добиваюсь поставок по ленд-лизу в связи с угрозой войны. Честно вам скажу: деньги меня наверх подняли, они меня и погубили.

- Поймали на воровстве? – сочувственно – злорадно спросил кто-то.

- Да, нет. Сел я добровольно. Хотите - верьте, хотите - нет. Понял, что нет иного выхода для сохранения личности, начавшей разлагаться под воздействием проклятого КЭШа.

- Чего ж не в мериканску тюрьму, а сразу к нам.

- Да я вообще просился на Колыму, до того быт заел. Но, после личного разговора с Лаврентием Павловичем, решил сюда. Там климат гнилой, а у меня подозрение на астму.

- Мать твою, - высказал всеобщее восхищение сказанным Платонов. А деньги тоже сдал в НКВД?

- Нет деньги депонированы в банке Морган Стенли. У меня там доля в акциях, ну и управляющий свой человек. Пройду курс реабилитации – вернусь в бизнес.

- Да бабы его доканали. Бабы, да местная водка. Виска называется – донесся чей-то голос из темноты, окружающей костер.

- Ну и это правда, легко согласился Антон. Но пуще того недостаток воспитания. Мало отец в детстве ремнем бил. Настоящий купец ведь денег то не видел. Возникал избыток ликвидности – в кубышку. Над ним смеялись – вот пень старый, жрет сухари, семью в черном теле держит. А он, на самом деле, интуитивно чувствовал разрушительную природу денег. Либо они обращаются в капитале, либо в кубышку. Жизнь подходит к концу – богоугодные дела: монастыри, школы, приюты. Капитал передается старшему сыну, или наиболее вменяемому члену семьи, исповедующему ту же философию. Остальные – не замай. Хочешь – получай образование и прочь из семейного дела. Как только нарушался подобный ход вещей – считай кранты нажитому. Плюс полный развал семьи. У нас ведь в России редко когда капитал больше 3-х поколений сохранялся. Разве что у Строгановых, да Демидовых.

- А фабрикант Морозов, - высказал свою осведомленность Вишневецкий. Широкой души был человек. Меценат и из хорошей семьи.

- Вот именно что меценат. Дед с отцом ему большое дело оставили и жили по старинным обычаям, к деньгам не прикасались. А его, дурака, понесло. Артисты, богема. Савва Тимофеевич, позвольте к ручке приложиться, тьфу! Вот такие идиеты: ванны из шампанского, цыгане, поедем к Яру, - как правило, и принадлежали к третьему поколению купеческого сословия. В истории, к сожалению, как раз такие и остаются.

- Ну а Вы, осознав глубину падения, сразу к Лаврентию Павловичу, - язвительно заметил Вишневецкий.

- Именно так.

- Только, ради бога, никому не рассказывайте. Не поймут-с.

Глава 9.

Лондон – Капчагай. Май 2003- Май 1983 г.г.

Лазарь с видимым удовольствием смотрел на явно ошарашенного рассказом Ляпидевского Алексея. – Что, не ожидали, вьюноша. В школе такого не проходили.

- Если бы я не сидел в банке Морган Стенли, точно решил бы, что это розыгрыш. И чем же закончилась ваша эпопея? - обратился он уже непосредственно к рассказчику.

- Ну, во-первых, она еще не закончилась. Выбирался из лагеря по окончанию известных всем нам событий южным маршрутом, прихватив за собой Пантелеича - он ресторан держит неподалеку, да профессора Вишневецкого. Тот под Бирмингемом мозги местным студентам прочищает. После расстрела Лаврентия Павловича - скончался в Аргентине в 1967 вследствие инсульта, держал и держу счета партии в ожидании реставрации Советской Власти. Ну и себя не забываю.

Тем не менее, господа,- сменил он тему, - надо думать о том, куда двигаться дальше. Здесь мы с вами ничего не приобретем.

Я, как мне кажется, знаю, куда двигаться, - неожиданно даже для самого себя сказал Алексей. Нам нужен капитан Ахав.

Пришла очередь удивляться его собеседникам. Да, разве он еще жив? После июня пятьдесят третьего, когда все покинули лагерь, никто его не видел.

- Я видел, признался Алексей и рассказал про странный случай из года восемьдесят третьего.

Через три дня после визита монаха (тут Алексей пересказал уже известные нашему читателю события) лагерь по окончанию учений стал сворачиваться. Партизаны, закатившие под конец грандиозную пьянку, отсыпались в ожидании прибытия транспорта. Кадровый же состав разбрелся по окрестностям для сбора учебных мин и прочего реквизита в обилии закопанного в песок пустыни в ходе учений.

Пользуясь неожиданной паузой, капитан Баглаенко решил осуществить давно задуманное посещение вершины одной из сопок, красиво нависающей над котловиной лагеря. Несмотря на кажущуюся близость, идти пришлось не менее часа только до подножья, а затем еще минут сорок взбираться по осыпающемуся голому склону. Но открывшийся с вершины сопки вид, безусловно, стоил усилий по ее покорению. Взору

явилась бесконечная череда белоснежных вершин гор Заилийского Алатау, словно только что сошедших с полотен Николая Рериха. Полюбовавшись пейзажем и выкурив пару сигарет, Алексей собрался возвращаться, как вдруг внимание его привлекла странная конструкция, расположенная по другую сторону сопки, метрах в трехстах от вершины. Посмотрев в захваченный для любования горами бинокль, он с удивлением увидел полевую кухню, стоящую рядом с сооружением, позднее идентифицированном им как землянка, покрытая листом железа. Но это было позднее. Пока же им овладело только одно чувство: праведный гнев на партизан, укравших для последующей перепродажи войсковое имущество, которое предстояло сдавать ему по описи на склад. – Убью гадов,- мрачно подумал он и, с мыслями о трудностях обратной транспортировки находки стал спускаться с сопки в сторону противоположную от лагеря. Подойдя ближе, Алексей понял, что ошибся в своих предположениях: кухонный агрегат был явно из прошлой жизни, видимо оставшись от каких-то прежних учений. Возле кухни сидел человек, явление которого нисколько бы не удивило – мигрирующие уйгуры были не редкость в здешних местах – когда бы ни его внешний вид. Заросший и грязный, одетый в свалявшиеся бараньи шкуры старик явно не был уйгуром. Появление человека в военной форме с биноклем его совершенно не обескуражило. Более того, он, казалось, ждал этого появления. Привстав, старик сказал с сильным прибалтийским акцентом: - Здравствуй, сын Марии.

- Нет, ну точно, сошлют, суки в Сарыозек,- меланхолично отметил для себя капитан Баглаенко, уже второй раз за время учений и проверил на всякий случай наличие ПМ в кобуре. – Здорово, дитя гор. Откуда знаешь меня?

- Монах на днях заходил, сказал: жди.

- А ты, что, тоже из той гоп-компании?

- Не говори так. Мне ведь еще двадцать лет тут куковать, пока снова свидимся. Я - Ахав. Капитан Ахав. Войска МГБ. Лагпункт КЛ – 706.

- Чего ж ты здесь охраняешь, дед?

- Велено ждать, вот и жду.

Дед встал и, поманив Алексея пальцем, заковылял в сторону одной из расщелин. Я здесь все пособирал, как сказали: гранаты, патроны, тушенка. Как снова появишься – все твое. Мое дело охранять. И ждать. Иди теперь. Он вернулся на свое место, сел в той же позе и застыл, не обращая внимания на нежданного гостя.

Подождав еще пару минут, Алексей достал из кармана пачку сигарет, спички, положил рядом со стариком и в глубокой задумчивости направился в сторону лагеря, твердо решив никого в известность о происшедшем не ставить.

- Интересный факт, - Ляпидевский в возбуждении потер руки, - это укладывается в логическую цепочку моих рассуждений. Я так понимаю, что эта история имела продолжение?

Помедлив, Алексей протянул ему сотовый телефон. – эСэМэС-ка. Пришла неделю назад. « Гтв прдч ткст ркпс. Жд в слвлннм мст. ХВ».

- Готов передаче текста рукописи. Жду в условленном месте, - моментально расшифровал текст Циферблат, - А что такое ХВ? Христос воскресе?

- Да нет, я думаю это подпись, Ахав.

- Круто замешано, - Антон Степанович покрутил головой. Времени совсем не осталось. Ай да, вертухай! Ушел, значит, падла, в нирвану и не звонит, не пишет.

- Может, провокация? Лазарь не собирался забывать о происках агентов Сигуранцы.

- Может и провокация. Поехали к Пантелеичу. Он мужик рассудительный, глядишь, и своей информацией располагает. То-то я смотрю, не зря все это затеяно.

- Что затеяно?

- Да все. Ни один ведь из нас не помер ни своей смертью, ни насильственной. Монашек даже карьеру сделал – патриархом работает. Я думал, он на канале информации сидит. А теперь, черт его разберет. Появление Ахава путает все карты. Он набрал номер на телефоне и, дождавшись сиплого « Хэллоу», сказал: Пантелеич, проснись.

Глава 10.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. 5 мая 1953 г.

Пантелеич, проснись, - толкнул заснувшего было бородача капитан Хирный, - гляди, в костер упадешь. Бородач ошалело вскочил на ноги и просипел: Что, чечены?

- Многочлены. От твоего храпа все давно разбежались.

- А где народ?

- Народ в поле. Анашу собирает по холодку. Помолчи маленько, дай послушать. Вроде кто-то в гости норовит попасть.

Капитан Хирный не зря гордился своим слухом. Звуки по пустыне разносятся на весьма значительные расстояния, но услышать переступ лошадиных копыт, замотанных в солдатские одеяла, мог далеко не каждый коренной житель здешних мест. Стремительно вечерело, и живительная прохлада набегала еще быстрее, чем сгущающаяся темнота. Этим пограничным природным состоянием и воспользовались слегка подзабытые нашими героями чеченцы. Природный ум подсказал детям гор, что в любом минном поле есть свой проход и, приняв за истину ложные обозначения оного, сделанные многоопытным капитаном Ахавом, храбрый, но безрассудный народ пошел на приступ последней твердыни российской государственности. Числом до пятидесяти отряд прошел первые два ряда противотанковых мин и, уверившись в правильности выбранной тактики, перешел на галоп, выскочив одномоментно в противопехотный сектор. К тому же желание первым захватить добычу, помноженное на заложенный природой хищнический инстинкт, заставило конную колонну развернуться в лаву. Так что, на первых минах подорвалось сразу четверо джигитов. Их лошади с покалеченными ногами внесли смятение в строй, остальные вместо того, чтобы вернуться назад, бросились вперед и действительно прорвались через заграждения - пусть ценой множества убитых и искалеченных. Вот только на другом конце минного поля их уже ждал вал огня, и в две минуты все было кончено. Хирный с Пантелеичем даже не стали звать на помощь товарищей, а просто развернули в сторону прорыва ручной пулемет и выпустили по супостату полный диск, благо цели возникали перед ними как на картине. Оставшихся в живых подраненных чеченцев никто не добивал и те всю ночь отползали на свою сторону, оглашая природу предсмертными криками при взрыве очередной противопехотной мины.

Прибежавшим на выстрелы товарищам оставалось только подивиться

на причины и следствия столь быстротечного боя. Дав поручение капитану Ахаву на ночное минирование места прорыва, сели вечерять. Вид близкой, пусть и чужой смерти требовал разговора на вечную тему загробной жизни, который свелся, в конце концов, к монологу Пантелеича, как лица наиболее в сем вопросе осведомленного. Последний потребовал полноценный косяк и приступил к несколько путаному повествованию.

РАССКАЗ ПАНТЕЛЕИЧА.

Вот, Советская власть Бога отменила. А на мой глаз, дык, поторопилась. Я так уполномоченному и сказал: Тебе, Петька, без Бога жить недолго. Помрешь как – попомнишь мои слова. Эт ведь только так кажется, что после смерти либо рай, либо ад, либо нетути нечего. Там оно все гораздо сложнее устроено. Там тебя сначала проверять будут – достойно ли вел себя в короткой земной жизни? Не подличал ли? Работал ли на земле, или Ваньку – Божьего сына валял, да измывался над ним? И никакого рая или ада. Вплоть до Страшного Суда, который один на всех. А пока – разойдись по баракам! Хрестьян к хрестьянам. Партейных к партейным. Кто в законе был – тех, могет, и к ссученным подсадят – лет на пятьсот, а то и поболе. Поневоле взмолится тот, кто мечтал о загробной жизни и подумает, что уж лучше бы не было ничего, а было полное забвение. Вот такой лагерь нам еще предстоит пройти. Ходил в церкву – не ходил: там без разницы. Вот если, к примеру, кусок хлеба отнял у нищего, или мамку снасильничал на глазах у чада – вот тогда, будь любезен в барак к первым христианам и осуществляй там культурную программу на ихнем арамейском языке. Все ждут Страшного Суда, а когда он будет, то никому не ведомо.

- За такие рассужденья тебя, дядьку, верно и посадили? – осведомился монашек.

- Да не. Я уполномоченному в рыло заехал, да потом и убил до смерти.

- И не боишься после смерти в небесный БУР (*барак усиленного режима*) попасть как смертоубивец?

- Не. За уполномоченных там не содют. Вот на Суде – там терки могут быть. В праведники попасть, пригодные для воскрешения – задача. Думаю, в порядке устранения однообразия неплохо, что пару нехристей стрельнул. И им хорошо – сразу к мусульманскому своему богу в гости, и мне, глядишь, зачтется.

- Экий ты грозный, Аника-воин, - рассмеялся по привычке подначивать соседа по барачной шконке профессор Вишневецкий, - ты где ж таких сведений о том свете нахватался?

- Так дед мой там бывал. Нам, парнишкам и сказывал. Он много где бывал. И на Христовом распятии, и на Великом Потопе. Только что до сотворения Мира не добрался.

Подобного рода информация, в другое время способная вызвать удивление, была воспринята лагерным сообществом, находящимся под слабым наркотическим дурманом, а также впечатлением от предыдущих рассказов и рассказчиков, достаточно спокойно.

- Оттуда ж не возвращаются, - ахнула Мария, - это тебе не на машине времени путешествовать, что после товарища Жюля Верна плевое дело.

- Возвращаются, да еще как. Там ведь тоже путаница, не приведи Господь. Многие, понятное дело, уж столько лет сидят, что и устали ждать Страшного Суда, и интерес к загробной жизни всяческий потеряли. Только и развлечений, что новопреставленных новичков изводить. А дед у меня живчик. Так говорит и так анделам господним. Я, дескать, еще с сынком вашего главного на соседних крестах жарился, должно мне послабление выйти. Приврал, конечно, старый черт. Дома то он сказывал, что в стражниках стоял в тот день. - Что у вас тут шконку занимаю, что у себя в деревне на печке греться буду. Никуда не сбегу, а по первому зову на Страшный суд и явлюсь. Ну, памятуя тот хфакт, откудова он родом, отпустили, конечно.

- Это что за место такое обетованное? – полюбопытствовал кто-то невидимый за пламенем костра.

- Остров в Белом Море. А название не скажу, кому надо, тот знает. Оттеда весь наш народ пошел. Християне зовется, по вашему – крестьяне. До того как камень упал, что об Землю ударился и потоп сотворил, вместо моря в тех местах сушь была. Горы да луга. Гиперборея называлась по научному, а по нашему так Мезень. А как земля треснула да вода пошла, тут уж кто куда. Наши - то все на горы полезли, что теперь островами стали. А кто, как мой дед, на баркасах спасался. Дед аж до самой Армении доплыл, на горе Арарат высаживался. Но это, я думаю, он врет. Ни пошто бы его баркас до Арарата не добрался бы.

Пантелеич дотянул косяк и с сожалением отбросил окурок. - А то, как Ваньку Христа к дереву привязывали да измывались над ним, это – факт

– было точно. Кесари хреновы. Дедушка тогда в армии служил – дело подневольное. Ванька тот первым из наших на небо и вознесся – вся деревня видела, а бабы сказывали. Да, через неделю смотрим, уже снова по улице шкондыхает. Через меня, говорит, теперь всем вам спасение будет, а кто не просто уверует, а еще и именем моим назовется – вечную жизнь получит вплоть до Страшного Суда. Хошь на Земле, хошь на небе. Одно, говорит, условие. Работать надо с утра до ночи, землю пахать, детей р**о**стить, да Бога чтить. Так мне, говорит, наверху посоветовали.

Вот с тех пор мы вечную жизнь и получили.

Глава 11.

Великобритания. Окрестности Лондона. 5 мая 2003 г.

- Так вот мы с тех пор вечную жизнь и получили, - продолжил свой рассказ Пантелеич, дохлебав одномоментно чай из щербатого блюдечка. Дело происходило на террасе принадлежащего ему на паях с банкиром Ляпидевским и бывшим профессором Вишневецким загородного лондонского ресторана. С террасы открывался вид на местную речку Темзу, в верховья которой, помнящей путешественников Джерома Кларки Джерома, подались наши герои из банка Морган Стенли.

– Земли - то в наших местах мало, больше рыбу и зверя промышляли, да нерпу били. Как стали, согласно заключенному Завету, плодиться и размножаться, продуктов, ясное дело, перестало хватать. Пошли на юг, да на запад. Слово христово несли, земли новые обживали. Кто в нынешнюю Европу пошел – с местными чухонцами смешался и вместо Бога рупь на алтарь поставил. Пропащие люди. В Расее кто остался, да был потупее - от землицы оторвался, глупых книг написал, да синематограф придумал. Нас, детей божьих, крестьянами обозвал, себя барами. Потому и душ погибших – гнилых, да с душком прибавилось, даже здесь на Земле, а уж в загробном мире – не приведи господь. Дед сказывал, тамошний лазарет забит под завязку сирыми да убогими. Барину да немцу на роду написано ждать Страшного суда либо в небесном БУРе, либо в небесном лазарете. На землю им дорога заказана, я думаю, и после Страшного Суда то же.

Алексей слушал рассказ рассеянно, периодически поглядывая в сторону плывущих по речке прогулочных лодок. Он уже свыкся с мыслью, что кто бы из его новых знакомых не пересказывал свою жизнь, отделить правду от вымысла невозможно. Наступило то редкое предвечернее состояние покоя, которое не увидишь в городе, а в провинции с видом на заходящее за окрестный лесок солнце – плевое дело. Хрупкую идиллию нарушило появление группы странно выглядевших в здешних курортных местах людей, одетых в наглухо застегнутые плащи, которые почему-то тянуло назвать «габардиновыми». Сложившееся во время службы в армии и, особенно, командировок в Афганистан чувство опасности заставило Алексея насторожиться. Он тронул за колено сидящего рядом Ляпидевского и взглядом показал на подозрительную компанию.

- Фак. Это не секьюрити. Это, мальчики, чую по румынским рожам - Сигуранца. Давайте сматываться. Намерения у них, судя по всему, серьезные. Пантелеич, отведи нашего гостя вроде как в туалет, и бегом

через кухню к автомобилю. Если что, встречаемся в Москве у Патриарха – его уже предупредили. Широко раскинув руки и пьяно улыбаясь, Ляпидевский грузно поднялся со стула и пошел в сторону незваных гостей. – Широка страна моя родная, много в ней лесов, полей и рек,- рвалась из него непонятно как попавшая в здешние края песня, а из глубоких карманов плащей агентов Сигуранцы рвались наружу автоматические пистолеты с глушителями. Ринулся из-за стола Циферблат, но было поздно…

Уже отъезжая от ресторана на скромной Хонде Пантелеича, услышал Алексей звуки беспорядочных выстрелов. Сердце его сжалось. Достали таки старого еврея румыны отмороженные. Позже, в вечерних новостях узнал он, что и недолгий его знакомый – банкир Ляпидевский погиб в той короткой перестрелке, задушив голыми руками одного из нападавших. Спутниками Баглаенко стали новые «старые» знакомые – Пантелеич и профессор Вишневецкий, к офису которого несло их ухоженное британское шоссе. Все контакты Ляпы со спецслужбами были потеряны, что означало необходимость двигаться вслепую. Было понятно одно – в цивилизованном Лондоне оставаться нельзя под угрозой смерти черт знает от кого. Путь наших героев, хотели они того или нет, лежал в Москву и далее - в бывшую столицу Казахстана.

Пока же Хонда мчалась по шоссе в сторону города Бирмингема, славного своим шахтерским прошлым и полным отсутствием будущего по воле железной леди Маргарет Тэтчер, отменившей в свое время угольную промышленность Великобритании и тем самым, отдавшей шахтерские поселки округа Бирмингема в руки «инвесторов» из Юго-Восточной Азии. Среди этих поселков каким-то чудом притулился второсортный университетский городок Вулверхемптон, в котором в ранге преподавателя подвизался бывший русский профессор Вишневецкий и где, по мнению повидавшего виды Пантелеича, никто не догадается их сыскивать по крайней мере, день-два. Так оно и произошло, и пару дней спустя наши герои вылетали чартерным рейсом из Бирмингема прямо во Франкфурт, чтобы немедля совершить пересадку на рейс Люфтганзы до Москвы.

Забегая вперед, скажем, что лондонские приключения Алексея Баглаенко имели свой отзвук в последующие годы. Истерия, поразившая спецслужбы в погоне за обладанием метеорологическим оружием, привела к очередному витку в гонке вооружений, череде малообъяснимых убийств агентов Сигуранцы и расцвету космического туризма.

Охота за золотом партии, депонированным в банке Морган Стенли, закончилась полониевым скандалом 2006 года и вынужденным отказом президента Путина от третьего срока своего правления.

Мумифицированные останки Антона Степановича Ляпидевского были, согласно завещанию покойного, помещены в банковское хранилище наряду с документами, подтверждающими его право посмертно распоряжаться рядом золото-валютных активов, включая стабилизационный фонд Российской Федерации.

Прах бывшего научного сотрудника Циферблата был развеян при запуске очередного метеорологического спутника Земли с космодрома Плисецк во время отделения третьей ступени носителя среди серебристых облаков, тонким слоем разбросанных в верхних слоях атмосферы. Из района полигона Капустин Яр, согласно последней воле покойного, был дан традиционный прощальный залп из лазерного орудия в район захоронения по баллистической траектории, рассчитанной Циферблатом еще при жизни. Тот факт, что через сутки после небесных похорон случилось знаменитое, декабря 2003 г. цунами, уничтожившее побережье многих стран Юго-Восточной Азии, иначе как совпадением назвать трудно.

Распоряжения по похоронам отдавал из Москвы хозяйственный Пантелеич, которому пришлось и в дальнейшем демонстрировать свое умение по утилизации тел со- товарищей. Впрочем, обо всем по порядку.

Часть 2.

Глава 12.

Казахская ССР. Алма- Атинский укрепрайон. 7 Мая 1953 г.

Лагерь продолжал жить той странной, находящейся вне времени жизнью, которую запрограммировал ход событий последних дней. Шли пятые сутки с момента прохождения песчаной бури, а определенности в судьбе наших героев никак не наступало. Никому, казалось, во всем мире не было дела ни до пропавшего конвоя, ни до засыпанного песком госучреждения. В далекой и несбыточной Москве, благословляя в тихую смерть вождя, спали чиновники, получившие возможность спать ночью впервые за последние двадцать пять лет. Не спал только товарищ Каганович, используя возникшую во власти паузу для сокрытия следов преступления: именно он выдал американцам местонахождение товарища Сталина в Казахстане и теперь ждал справедливого возмездия со стороны соратников по партии. Подписывал проект Постановления Правительства об амнистии политических заключенных и визировал текст своего выступления на пленуме партии о ликвидации последствий культа личности (в дальнейшем текст использует Никита Сергеевич Хрущев на XX съезде КПСС) первый правозащитник Советского Союза Лаврентий Павлович Берия.

В еще более далеком Вашингтоне сенатор Маккарти писал объяснительную непосредственному начальнику Барри Голдуотеру и далее в МВД - Абакумову относительно недостаточно активной работы по охоте на ведьм. Молодой Джон Кеннеди, проигравшийся в чистую в гаванском казино, обещал своему напарнику – кубинцу Фиделю убрать к чертовой матери «эту скотину Батисту». Джон Фостер Даллес просто пил горькую.

Казахстанские чеченцы, не подозревающие, какие тектонические силы стоят за их невинным желанием пограбить лагерное имущество, после неудачной атаки минного поля как будто исчезли. Даже ритуальные выкрики по поводу «неверных собак», которыми они развлекали себя в процессе курения анаши, перестали разноситься по пустыне. Вообще, в пустыне стало необычайно тихо и, как шутил монархист Шульгин, именно в такой тишине рождается целый полк НКВД. Повариха Мария закончила мытье посуды после очередного ужина - горячее ели один раз в сутки, на спаде жары, и прибиралась в палатке, приспособленной под пищеблок, когда через отдернутый полог перешагнул старец Федор Кузьмич. Он замер, не решаясь начать тягостный, видимо, для него разговор.

Не поворачивая головы, еще ниже склонившись над столом, Мария тихо спросила: - Как дети? Галина? Фая?

- Все хорошо. Нэ волнуйся. Я за тобой пришел.

- Ты ж, вроде как умер?

- Умер, не умер… Какая разница. Надо тетрадку одну припрятать. На время. Сможешь? Очень важная тетрадка. Из-за нее вэсь сыр-бор.

Взяв тетрадку, Мария какое-то время раздумывала, а потом прибрала ее в патронный цинк, который использовала для хранения своего немудреного хозяйства. Затем, также молча, собрала на стол и жестом пригласила старика. Тот присел на край лавки и, взяв ложку, принялся хлебать похлебку из поднадоевшего черепахового мяса. Мария, по - бабьи пригорюнившись, села рядом. – Совсем старый стал, а ума не нажил. Говорила я тебе, не связывайся ты с этими людьми. Почему Кагановича в тридцать седьмом не шлепнули? А Хрущев? Он же, стервец, на даче в Кунцево гопака плясал, а потом, по – пьяне, убить грозился. Абакумов же писал тебе, почему не поверил?

Облизав ложку, старик неожиданно проворно шлепнул ее по лбу и сказал миролюбиво: Дура - баба. Это для идиотов, которым велено мой культ личности развенчивать через пару лет, когда мы свою операцию закончим. Кагановича в темную разыграли, а Хрущев наш человек. Будет операцию прикрытия делать. Сил у нас нет, Машенька, чтобы советскую власть удержать. Войну выиграть такую – не шутка. Надорвались. Уходим в партизаны. Временное отступление. Лет на сорок – пятьдесят. Нам большевикам не привыкать в подполье, там даже комфортнее. Ты скажи лучше, все приготовила?

- Как письмо от тебя в марте пришло о твоей смерти, так, все как условились. Место хорошее, сухое - в сопочке. И не приметное. Японцы пленные делали, на совесть. Да ты Ахава спроси, он тут и занимался…

Прерывая их беседу в палатку вломилась промысловая бригада с полным мешком местного жереха, набитого методом подрыва в реке Или связки ручных гранат. – Принимай, хозяйка, деликатес, - разгоряченный быстрой ходьбой Платонов никак не мог отдышаться. В виду предстоящего «чифана»* все вооружились ножами, быстро почистили рыбу и, по совету пожившего в цивилизации Ляпидевского, поставили на угли в самодельной решеточке.

*Армейский сленг: чифан (из китайского) – еда.

Барбекю, так барбекю, - напевал незнакомое слово Пантелеич, ловко переворачивая жереха. – Выйду на волю, ресторан открою у себя в деревне на мериканский манер.

Привычно набили по косячку после сытного ужина и кинули на пальцах, кому черед рассказывать свою историю. Выпало Платонову.

РАССКАЗ ПЛАТОНОВА.

Моя необъяснимая тяга к высшему образованию началась во время артиллерийской дуэли между батареями школы красных командиров с одной стороны и генерала Пепеляева с другой в одна тысяча девятьсот восемнадцатом году по старому стилю, или на исходе первого года новой эры освобожденного труда. Следует отметить, что дуэль возникла не сама по себе, а, так сказать, по поводу спора из-за небольшого уездного городка, носившего, бог знает почему, название Мыс Доброй Надежды. Странность названия подчеркивалась отсутствием не только океанских, но и каких бы то ни было речных пространств в окрестностях данного населенного пункта. Городок стоял в непосредственной близи от узловой железнодорожной станции, чем и обрек себя на уничтожение. Обе армии имели, к несчастью для обывателей сего места, только маломощные орудия 45 калибра, и, поскольку батареи располагались на противоположных окраинах городка, снаряды большей частью падали аккурат посередине, не долетая до противоположных позиций. Свое разрушительное действо они демонстрировали на деревянных домиках тихих обитателей захолустья, и, в течение непрерывной шестичасовой пальбы, центральные улицы выгорели полностью. Среди людей военных убитых не было, за исключением двух артиллерийских наблюдателей красных, занявших позицию на колокольне местной церкви и подвергшихся прямому попаданию снаряда.

Вот в том бою я, молодой мальчишка семнадцати годков, бывший у тех наблюдателей на подхвате, потерял ногу совместно с жизнями, утраченными старшими товарищами. Ногу ту, даже находясь в беспамятстве, я никому не отдал, и подверг ее позже захоронению в могиле красных бойцов непосредственно в кладбищенской ограде у церкви. Мысль же о необходимости высшего образования, как стратегической основы моей чудом уцелевшей жизни, пришла ко мне в первые минуты после геройского ранения, когда я, по малолетству веровавший тогда в бога, дал обет о становлении начальником в случае чудесного спасения. Понятное дело, что начальников без высшего образования не бывает, имея в виду начальство среднего звена, в которое я и норовил попасть.

- Кстати, догадываюсь, откуда столь странное название вашего городка, - вмешался в монолог монархист Шульгин, - видимо кто-то из бывших помещиков в веке девятнадцатом увлекался эпохой географических открытий, да и назвал так одну из своих деревенек. А потом Транссиб мимо прошел, и захолустная деревенька стала не менее захолустным железнодорожным разъездом. Ну да бог с ним, с названием этим. Вы, батенька, расскажите-ка лучше о событиях более близких к нашему времени. Как я догадываюсь, начальником вы стали, коль скоро в лагерь попали.

- У немцев, кстати, в начале войны была любопытная практика, не дав Платонову продолжить, принял участие в разговоре капитан Хирный. Я как раз тогда чалился в Саласпилском лагере, в Латвии. Они сначала организацию лагерей военнопленных отдали на самоуправление. Естественно, кто был кем при Советской власти, тот и в немецком лагере проявился. Энкавэдешники стали полицаями, политруки – руководителями самодеятельности и местных СМИ. Меня бог уберег от усиленной пайки, хотя знакомые, памятуя мое прошлое, звали. В сорок втором, когда приказ прошел от Гитлера на убиение евреев, немецкое лагерное начальство, особо не разбираясь, забрало всех, кто в лагере претендовал хоть на какую-то должность, и всех разом и кончило.

- Что же, все начальники евреями оказались?

- Да, практически все.

При этих словах Лазарь Циферблат вскочил на ноги и, активно жестикулируя руками, принялся поносить Хирного за бытовой антисемитизм. С трудом успокоив спорщиков, общество потребовало от Платонова продолжения рассказа.

- Человек, потерявший конечность, начинает думать куда более интенсивно, чем человек, на конечности обеспеченный. Завершив гражданскую войну по демобилизации без чинов и званий, решил я не ехать в родную орловскую деревню, а прямиком рвануть в Москву, куда, как я слышал, переехало Советское Правительство. Время, слава Богу, было мутное и, имея справку о революционном характере ранения, был я трудоустроен на должность заведующего хозяйством при Московском Университете, в коем и приступил к изучению основ математической науки и механики. Выбор дисциплины определялся мною не по знанию, а по месту нахождения моей канцелярии – на кафедре механики.

Так, глядишь, и стал бы я ученым человеком, когда б не возникла на месте отрубленной головы контрреволюционной гидры голова Троцкого. Я всегда был твердым ленинцем – сталинцем и боролся со всеми

видами оппозиций, начиная с «рабочей» 1920 года. Тогда партийных было мало, для вступления требовали рекомендацию двух членов партии с дореволюционным стажем. Поэтому боролись мы с позиций беспартийных большевиков. Тут не было бы счастья, да несчастье помогло. Скончался основатель советского государства Владимир Ильич Ленин.

Глава 13.

Москва. Свято – Данилов монастырь. 8 мая 2003 г.

Вот стало быть, Ленин помер и объявили ленинский призыв в партию. Абсолютно седой обладатель благообразной бороды сидел, откинувшись на подушки в покоях патриарха всея Руси, уложив культю левой ноги на подвинутую к нему скамеечку. Сам патриарх в это время заботливо разливал чай гостям, коих насчитывалось четверо. Алексей Баглаенко, безо всякого удивления узнавший в главе РПЦ встреченного в далеком восемьдесят третьем монаха, в сопровождении Семена Пантелеевича Трубникова, ранее известного нам под именем «Пантелеич» и Мстислава Леопольдовича Вишневецкого прибыл в Москву предыдущим вечером, полноценно хлебнув горя и виски во время полета бизнес-классом из Бирмингема в Москву. Петр Николаевич Шульгин, предупрежденный о встрече заранее, добрался самостоятельно из тихой обители Санаксарского мужского монастыря, что в Мордовии, где жил он милостию божий и патриаршей последние десять лет. Сам же рассказчик, в коем без сомнения, хотя бы по отсутствию конечности, угадывался бывший революционный боец десятой пулеметной роты Платонов к числу гостей не относился, поскольку и так жил на попечении патриарха непосредственно в Даниловом монастыре.

- Народ тогда понимал четко, зачем нас товарищ Сталин призывает под свои знамена. За полгода до того призыва, по зову Троцкого в коммунистическую партию коллективно вступили члены Бунда, и партия окончательно потеряла вид что рабочей, что великорусской.

Поскольку Лазаря Циферблата среди присутствующих уже не было и некому было обвинять рассказчика в антисемитизме, Платонов благополучно продолжил повествование.

- На пятнадцать тысяч образованных евреев «из начальства» мы ответили сорока тысячами рабочих «из цеха», получив тем самым большинство в большинстве первичных парторганизаций. С тех пор мы этого большинства не отпускали никогда, задавив и Троцкого, и Каменева с Зиновьевым, и Бухарина с Радеком. Сейчас про классовое чутье принято говорить и думать с иронией. В те же времена мы знали четко: если кто за оппозицию – значит начальник и еврей, даже если русский. Сталина любили за ясность речи, понятной человеку, и за простоту обращения. А что про культ личности говорят, так пусть лучше посмотрят на рейтинги Путина, которому, как руководителю, до Иосифа Виссарионовича как до луны раком. Прости, Алешка, за скабрезность, - обратился он к Патриарху.

- Совнарком простит, - моментально ответил тот и, обращаясь уже к Баглаенко, спросил: Вас, как человека молодого, подобные рассуждения, надеюсь, не сильно коробят?

- Для меня все это «предания давно минувших дней». К нынешним временам вряд ли применимо.

- Еще как применимо, вступил в разговор Шульгин. Вы, сударь, о проблеме утилизации элиты слышали что-нибудь? А о воспитании подрастающего на нашу голову поколения? Так послушайте бывшего пулеметчика. Весьма, надо сказать, любопытные у него рассуждения.

Платонов, дождавшись завершения дискуссии, продолжил.

- Я, понятное дело, захотел попасть в выдвиженцы. Молодежь не слыхала, естественно, о таком явлении, хотя роль его было гораздо значительнее, чем движение знакомых всем по фильмам «стахановцев».

Выдвиженцем мог стать в то время любой человек. Достаточно было обратиться в местную парторганизацию и обозначить линию, по которой хотел бы выдвинуться, кроме, разумеется, партийной. Хочешь стать начальником цеха из простых рабочих – будь им. Хочешь - иди по военной или научной части, естественно, начальником, а не ученым. Казалось бы, халява в чистом виде. Поначалу многие так и поняли и полезли на легкие хлеба. Скоро, однако, выяснилось, что из выдвиженцев обратной дороги нет. Либо все время вверх, постоянно совершенствуя свои организаторские навыки, либо на два метра под землю. Причем под землю можно было спикировать с любой точки карьеры. Тухачевский, Павлов, Рычагов, я называю только военных, имя которых на - слуху.

Вверх способны идти один-два процента, остальные отсев. Но как найти эти проценты? Изучая впоследствии историю вопроса, я нашел только три работоспособных модели. Оттоманская империя времен Сулеймана Великолепного, сталинская модель «выдвиженцев» и хрущевско – брежневская модель номенклатуры. Самой продуктивной была, конечно, оттоманская, поскольку помимо поиска толковых администраторов, продуктивно решала проблему утилизации отжившей свое элиты.

- А православный монастырь? – явно пытаясь угодить Патриарху спросил Шульгин.

- Нет. Монастырский уклад жизни хорош для его репродуцирования в небольших коллективах: семья, завод, колхоз, но не для строительства

и обустройства империй. У Сулеймана было три основных постулата. Во-первых, сын начальника не может быть начальником. Единственный для него шанс – пойти на военную службу рядовым солдатом и самостоятельно попытаться пройти все ступени карьеры. Во-вторых, начальником может стать любой, независимо от сословного и образовательного ценза. Для реализации этой идеи и отсева случайных людей была придумана целая система государственного воспитания, в т.ч. знаменитые янычарские школы – прообраз советских суворовских училищ. В-третьих, заевшийся или недееспособный начальник получал от султана шнурок, на котором должен был незамедлительно удавиться. Отказ от принятия этой султанской милости означал визит янычар, устраняющих из жизни как самого чиновника, так и всех его чад и домочадцев. Постепенное размывание этих принципов привело к краху оттоманской империи.

- Но ведь у Сталина была по сути та же система, - продолжил расспросы Шульгин.

- Увы, цивилизация сказала свое слово. Как говорила моя бабушка, вода дырочку найдет. Принцип ордена меченосцев, заложенный в основу формирования ВКП(б) образца тридцатых годов не устоял под натиском нарождающегося потребительского общества. Уже преемники Сталина были вынуждены отказаться от идеи «шнурка». Первое время их спасало то обстоятельство, что быстрый рост экономики требовал постоянного спроса на управленцев, и не справившегося на хозяйственной должности начальника можно было перебросить на советскую или партийную работу, то есть переместить по - горизонтали. Затем и этот ресурс закончился, что и привело к краху Советский Союз. Перенакопление элиты, потребовавшей, в конце концов, передать в ее распоряжение ресурсы, находящиеся в безраздельном подчинении государства. Так пошла приватизация и родилась современная олигархия.

- А Ваш собственный опыт выдвиженца насколько далеко вас продвинул и почему не довел до могилы?- не удержался Баглаенко.

- Вовремя спрыгнул с паровоза. Если человек даже в те суровые времена желал бы довольствоваться малым, он неминуемо оставался жить, кроме обстоятельств непреодолимой силы: война, преступность и т.д. Побывав короткое время у власти, и почуяв неминуемые перемены, сослался на инвалидность и ушел обратно в завхозы, что не спасло меня от лагеря, но оставило, как видите в живых.

Рассказ Платонова произвел сильное впечатление на собравшихся и какое-то время пили чай молча, до тех пор пока Баглаенко не рискнул обратиться к Патриарху с прямым вопросом. Владыко, - Алексей не знал, как надо обращаться к людям подобного чина и подобрал слово, наиболее отвечающее его представлениям о высшей церковной иерархии. Владыко, а Вы знаете, зачем все это с нами происходит? Я поясню. Когда я шел в военное училище, мне и в голову не приходило, что окажусь со временем на месте лагеря, увижусь с Вами и Ахавом. Вы все живы - здоровы, точнее были все живы, - поправился он, вспомнив о печальной судьбе Циферблата и Ляпидевского. Нас несет неодолимым роком на место событий в Капчагай и у меня нехорошее ощущение, что мало кто выживет после этого путешествия. Тем не менее, я и все вы знаете, что поездка эта неизбежна и никто от нее, судя по всему, отказываться не собирается. Что это? Предопределенность? Тогда кто заказал такую ситуацию? Объяснить в рациональных терминах я не могу. Весь этот бред по поводу управлением временем, как я понимаю, находится вне церковной традиции…

- Есть мирское, есть духовное. Я не могу ни ответ держать за первое, ни объяснять происходящее с точки зрения мирян. Это Вишневецкий пусть рассказывает, он у нас философ. Патриарх тяжело поднялся с кресла и, подойдя к Алексею, посмотрел тому прямо в глаза. Правда может оказаться для тебя, сын мой, чрезмерно тяжела и вряд ли ты сам захочешь ее узнать полностью. Подите все спать. Утром за завтраком продолжим беседу, благо времени у нас до вашего отъезда еще целые сутки.

Глава 14.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. В ночь на 10 мая 1953 г.

Подите все спать, строго сказала Мария, - утро вечера мудренее. Закончивший свой рассказ Платонов приделал на место протез и, кряхтя, поднялся. – Пойдем, Алешка на боевое дежурство, - позвал он с собой молодого монаха, - наша очередь. Буду тебя пулеметному делу обучать.

Спали прямо на свежем воздухе, предпочитая предутренний холод духоте палатки. Дождавшись, пока все уснут, старик, назвавшийся Федором Кузьмичем, отошел от почти догоревшего костра и моментально растаял в окружившей его непроглядной темноте. Сел на подвернувшийся снарядный ящик и принялся ждать, терпеливо посасывая незажженную трубку. Через полчаса к нему из темноты подошел бывший начальник лагпункта. – Прибыл по Вашему приказанию, - шепотом сказал он.

Еще через полчаса, отдав необходимые распоряжения и выпроводив Ахава, старик завернулся в шинель, лег прямо на каменистую землю и погрузился в недолгий сон. Сначала ему приснился умерший сын его и первая жена. Усилием воли он прогнал это сновидение, так, будто ждал чего- то другого. Под утро, когда солнце уже собиралось выпрыгнуть из-за горизонта, явился к нему хромой старик в уйгурском халате. Он начал свою речь с полуслова, словно продолжая начатую ранее беседу.

- Вот ты император и я император. Ты больше меня. Больше земли завоевал, больше людей убил. Зачем я тебе?

- Помнишь, как в восемнадцатом ты мне помог под Царицыным, когда генерал Мамонтов моих конников гонял? Не твой бы звериный лик, разогнавший христово воинство, не видать бы Советской власти хлебушка.

- Лже – христово воинство. Тогда Советской власти многие помогали. И талмудисты, и буддисты. И воины Аллаха. Тебе – завет заключившему со своим христианским Богом – против своей же христианской церкви идти пришлось. Как не помочь. Восток всегда против Запада объединялся. Да и понравился ты мне. Вы, горцы, народ особый. Еще во время своего похода я это понял, когда велел из твоего племени всех младенцев мужеска пола умертвить. Ты что думаешь, я тогда в Москву не вошел, потому что иконы вашей испугался? Мария меня застыдила. Вот также ночью спал – она и явилась. Сына то ее я хорошо знаю.

- Что ж тогда в сорок первом бросил на произвол судьбы? Я тебя полгода звал, вел себя тише воды – ниже травы. Пакт с немцами подписал, все время оттягивал. Пока гробницу твою не вскрыли, ты даже пальцем не пошевелил.

- Да ты пойми, это уже не битва была двух миров, как в восемнадцатом. Это уже ваша внутри христианская распря. Ну, побили бы протестанты православных? Через тридцать лет сами бы православие и приняли бы. А иначе как бы они в здешних местах смогли бы прожить? Гитлера вдохновил опыт немцев Поволжья, переселенных в те благодатные края немкой Софией Ангальт-Цербской. Те переселенцы смогли сохранить свою культуру и не ассимилироваться. Но то, что годилось для века восемнадцатого с его небольшим населением, абсолютно не подходило для века двадцатого. Массовое переселение немцев на новые территории, конечно, затушевало бы собой все ужасы, неизбежно предшествующие этому переселению. Тем не менее, мирное население не может жить в гетто, окруженных партизанами и недружественно настроенными аборигенами.

Так что я мирно спал, пока ты нагло в самую мою могилу не влез. Тут – то я понял, что дело худо и поначалу, каюсь, немцам путь на Кавказ расчистил через Дикое Поле. По местам моей боевой славы пустил. Гонор то прежний куда денешь? Да и речи сладкие немецкие меня пленили. Тебя кстати тоже. Много разумного. Очистить кровь, избавиться от генетического мусора. Да ты ведь и сам с Гитлером договорился об аншлюсе западных областей. Хотел его руками поля проредить – сорняки повыдергивать? А потом – помогите, дяденька! В общем, крепко я на тебя осерчал.

Москву, правда, я ему не отдал. Не того полета птица. Уж если я не вошел, то нечего и ему там делать. Вот помню, как он испугался, когда я ему ночью явился и велел прежде Сталинград взять. Мистик. Так что зря ты икону на самолете вокруг Москвы возил. Не помогла б тебе Мария. Крепко она за поругание церкви обиделась, а про твой тайный завет и не знала вовсе.

- Что-то ты, старик, темнишь. Вот так за спасибо оборонил столицу?

- Нет, конечно. Скоро исход. Весь иудо – протестантский мир уйдет в Царство Пресвитера Иоанна. Мы оба знаем, где оно. Восток против. Новая Золотая Орда нужна. Думаешь, мы тюрки совсем сдулись? Скоро китайцы услышат тяжелый бег наших коней. Ты сохранил наш западный улус. Я помог тебе. Мы в расчете.

- Нет, не в расчете. Армагеддон - та же по форме разборка внутри

христианского мира. А тут ты – на белом коне, любо – дорого посмотреть. Чью сторону примешь?

- Вы же Новый Завет не выполнили? От вас Бог отказался, я слышал краем уха. Должного придти вновь вы зовете антихристом, а может он и есть истинный христос? Я всадник его, а куда мой меч повернет – то я сам определю.

Яркий свет прыгнувшего из-за горизонта солнца ударил спящему в лицо. Он открыл глаза и еще долго лежал, прищурившись, пока не увидел возвращавшегося с боевого дежурства монашка. Позвал того и долго о чем-то негромко, но настойчиво уговаривал.

Глава 15.

Москва. Свято – Данилов монастырь. 9 мая 2003 г.

Москва образца 2003 года представляет собой странное зрелище. Заканчивается первый срок президентства Путина. НАТО безудержно движется на Восток, предоставляя русским все новые и новые территории для испытания метеорологического оружия. Природные катаклизмы множатся, и вот уже солнечная Румыния оказывается под гнетом снежной стихии, Венгрия под властью смерчей, а старая Европа то изнывает от жары, то трясется от сибирских морозов. Цены на нефть начинают свое волнующее восхождение к отметке сто долларов за баррель. В доме 24, что по ул. Труфановской дворник Елагин становится первой в мире жертвой отравления полонием через чай, налитый ему из термоса случайным знакомым. Олигарх Ходорковский продает свой нефтяной бизнес американским Ротшильдам, а Ротшильды израильские таят на него обиду. Следствием последней станет отсидка несостоявшегося демократического президента в Читинском УИНе. Начинает расцветать гламур и глянец. Автомобильные пробки становятся повседневной рутиной, также как и телевизионные шоу эстрадных звезд и прочих пошляков. К этому времени относится и начало роста народного благосостояния, делающего рывок от «тыща баксов в месяц – это круто» до « сам давись за тыщу баксов». Впереди – выборы Государственной Думы и президента, стабильность и застой, позади (тогда еще не верилось) – позорная жизнь беспутных девяностых.

Политические клоуны продолжают свой бег по арене цирка, а в далеких пустынях Южного Казахстана, там, где укрывшиеся в надежных убежищах старые большевики куют орудия будущей победы, снова появляются признаки большого капчагая – ветра, приходящего раз в пятьдесят лет. Морщат лбы аксакалы, испуганно смотрят в небо овцы, бьют в бубны шаманы – все чуют ветер перемен. Спит Москва – столица русского улуса Золотой орды, одна она не ведает, что в очередной раз ветер с Востока принесет ей, как не ведала она в 1395 году поступи войска хромого Тимура, отогнанного иконой божьей матери Владимирской, и его же зловещего смеха 21 июня сорок первого года, сразу после вскрытия гробницы. Гласят легенды, что только когда зимой сорок второго уговорили Сталина вернуть череп Тамерлана обратно в гробницу, стало получаться в войне с немцами.

Мудрый правитель Казахстана догадался в свое время перенести столицу из Алма-Аты в Целиноград, понимая, что нельзя оставаться рядом с эпицентром событий, периодически меняющих ход мировой истории. Большой Капчагай 1953 года в благодарность за

восстановление гробницы перевернул предыдущую страницу истории, открыл новую. Хороша она была или плоха – кому как. Новый Капчагай закроет и ее. Дух Тамерлана снова погрузится в сон, позволив людям делать свои делишки самостоятельно.

Не зная ничего этого и даже не догадываясь об обстоятельствах, предшествующих событиям, героем которых он вынужденно стал, Алексей Баглаенко «давил на массу»* в отведенной ему комнате до тех пор, пока голоса за стеной не заставили его проснуться.

В собеседниках он узнал своих новых знакомых – Шульгина, исполняющего основную партию и оппонирующего ему Вишневецкого. Тема разговора сначала мало интересовала его, но это только сначала.

РАССКАЗ ШУЛЬГИНА.

- Излишне говорить, господа, что Россия – страна, изначально предназначенная для единственно возможной формы государственного устройства – самодержавия. Государь наш – помазанник божий, ему Господь вручает ключи на царство, а не электорат. Соответственно, он единственный из управляющего сословия государства может претендовать на Царство Небесное, так же как и лица крестьянского сословия, при условии, разумеется, что правит страной, сообразуясь с волей народной, а не по собственной прихоти. Изучение причин происшедшего с нами в феврале семнадцатого года несчастья заставило меня более подробно коснуться данного вопроса, начав с французской, семьсот восемьдесят девятого года революции. Меня интересовали пружины заполонившего территорию нашего несчастного Отечества в те смутные годы вольтерьянского духа, не хуже бубонной чумы отравившего сознания нескольких поколений.

Так я дошел до понимания роли ключевой фигуры того времени, нет, не Буонапарта – Александра Благословленного.

Император Александр Павлович в свое время настолько опечалился проникшим в общество духом республиканства нечестивого, что отошел от царствования и, поскольку отречение неминуемо вызвало бы смуту, велел объявить о своей кончине.

* армейский сленг: давить на массу – спать.

Уйдя в народ под именем старца Федора Кузьмича, тем самым, которым впоследствии назвался наш таинственный лагерный незнакомец, император самостоятельно дошел до идеи спасения души через труд на земле на Земле. Прошу прощения за невольный каламбур. То есть он на исходе шестого десятка лет познал ту истину, которую каждый из крестьян знает с младенчества. Одновременно ему открылась истина о скором прерывании царствования династии Романовых, основой которого стало убийство царевича и завершением которого станет убийство царевича. Проведя остаток дней своих в неустанных постах и молитвах, скончался он только после помазанья на царство внука своего брата – Александра Александровича в одна тысяча восемьсот восемьдесят первом.

На протяжении всей жизни не оставляла его мысль о поиске новой династии, способной после периода неизбежной либеральной смуты восстановить единство Российской империи. Будучи помазанником Божьим, имел он кое-какие контакты со Вседержителем. Надобно сказать, что хотя история сохранила для нас всего два Завета, то есть соглашения между Богом и человеком, - Ветхий и Новый, заветов тех было не в пример больше. Одно из таких, назовем их локальными, соглашений было заключено Небесной Канцелярией с Императором Александром, не напрасно именуемым Благословенным в двадцать первом году. Последующие шестьдесят лет его неустанного моления не только продлили жизнь империи, но и позволили в спокойствии воспитать как предтечу новой династии, ныне известного под именем Владимира Ленина, так и ее основателя – Иосифа Сталина. Да-да-да, господа. Уж позвольте мне как старому монархисту, не запачканному либеральными ценностями ни в коей мере, произнести эти, могущие показаться вам кощунственными слова. Увы, большое видится на расстоянии, как сказал русский поэт. Оболганный либеральными писаками советский период нашей истории сам ни разу не дал повода усомниться в своей «революционности», хотя события октября семнадцатого года иначе чем «контрреволюцией» назвать трудно, а уж период с двадцать седьмого года есть не что иное, как Вандея, победившая в Париже.

- А почему именно Александру Павловичу дан был сей удел? – поинтересовался Вишневецкий, явно заинтересованный рассказом. При этом он постоянно принимал глубокомысленные позы человека, хорошо осведомленного в дискутируемом вопросе и ищущего в чужих словах подтверждения собственным мыслям.

- Так ведь он же и выпустил джина из бутылки в начале своего царствования. Сперанский, Конституция, освобождение крестьян. Плюс развитие денежного обращения в стране, позволяющее помещикам уйти

от натурального хозяйства, закладывать поместья в банках, содержать совершенно невиданное количество челяди, оторванной от земли. А вспомним вульгарную идею меценатства: актеры да актриски, архитекторы, художники, литераторы. Тот гумус, или навоз – это как кому угодно - из которого и выросла будущая так называемая интеллигенция. Добавила свой вклад в нарождающийся социальный слой и дворянская молодежь, развращенная идеями либерализма и выталкиваемая из дворянской среды постоянным обнищанием последней, как телесного, так и духовного свойства. К тому же, после наполеоновских войн население стало быстро прирастать вследствие успехов в медицине и общего роста продукта, вызванного техническим прогрессом. Словно природа готовилась к будущим мировым войнам, запасая пушечное мясо. А пока суть, да дело, этот, с позволения сказать «генетический мусор» учинил целый сонм революций в Европе.

Кому же, как ни Александру, достигшему зрелых лет и ужаснувшемуся содеянному им в юности (не забудем и про шарфик, затянувшийся на шее батюшки его – Павла Петровича), помазанному на царство ради сохранения и преумножения последнего завещано было исправлять ситуацию.

- Так вы считаете, что февральская революция разрушила монархию, а Советская власть ее восстановила?

- Ненадолго, к сожалению. Впрочем, очередная либеральная смута девяностых кажется уже выдохлась, и где-то рядом маячит призрак продолжения династии Сталина. У Октябрьской же «революции» были и свои вполне прозаические причины, такие как, например, бремя внешнего долга. Требовалось Правительство, которое, пользуясь неразберихой в мировом масштабе, сможет отказаться от навязанных мировым капиталом, но не ставших от этого юридически несостоятельными финансовых обязательств, оплатить которые было уже не возможно, не потеряв суверенитета. Своего рода дефолт, который в понятиях того времени был не комильфо. Смог бы это сделать Керенский, чье рождение в свое время было продублировано хозяйственным Федором Кузьмичем в то же время в том же месте, что и время и место рождения Володи Ульянова, - быть бы ему предтечей и местоблюстителем. Но. Оказался слабый человек.

Пришлось Генеральному Штабу русской армии, который и выполнял в те нелегкие дни функции истинного Правительства, пригласить к руководству страной как бы сейчас сказали «отморозков», не побоявшихся создать прецедент по посыланию «на три буквы» западных банкиров. Пригласить их через выборы, как в тридцать третьем в Германии пригласили Адольфа Гитлера с компанией, было в

году семнадцатом еще не возможно. Пришлось изображать вялый октябрьский переворот и терпеть на время Троцкого с компанией, полученного от американцев в качестве нагрузки к соглашению о не противодействии киданию европейских Ротшильдов, рассорившихся к тому времени с Ротшильдами американскими.

Интересная деталь, возможно, она поможет вам сориентироваться во времени и пространстве. В противостоянии белой и красной армии на стороне белых были исключительно республиканцы и демократы всех мастей, на стороне красных – сторонники монархии и коммунисты – сиречь, бессознательные монархисты, вступившие на этом этапе в союз против общего врага: западной либерально-буржуазной модели развития. Само собой, после утверждения красных на всей территории России разборки начались уже между этими группами. Монархисты победили и поставили победную точку в 37 году.

Почему же новая династия так и не утвердилась, и Советский Союз приказал долго жить?

В любой династии основная проблема – недостаток наследников. Не потомков, а именно наследников, то есть способных царствовать. Особенно это заметно в первые годы становления династии. Сын Иосифа Первого – Яков был способен на царствование при содействии Тайного Совета или другого аналогичного органа, но, к сожалению, он погиб, как все знают, в германском плену. Дети же от второго брака с Аллилуевой были испорчены на генетическом уровне, получив по материнской линии полный букет психических расстройств. Поэтому, после второй мировой войны был совершен тайный обряд венчания престарелого Иосифа с его давней, еще с тридцатых годов, пассией. Результатом этого брака стали две дочери, но наследник так и не был рожден, вследствие чего и сам брак не был озвучен. Дальнейшая судьба великих княжен сложилась вполне благополучно, за исключением того факта, что происхождение своих настоящих родителей для них осталось тайной. Они вышли замуж, их дети занимают определенные посты в нынешней системе государственной власти. Сама же тайная супруга Императора подверглась ссылке в Казахстан в 1948 году и о дальнейшей ее судьбе никому не известно. Никому, кроме ряда лиц, принявших участие в событиях мая пятьдесят третьего года вблизи Алма-Аты.

Не хотите ли Вы сказать, - аж подпрыгнул от неожиданной мысли Вишневецкий, что наш молодой друг, - он показал глазами на спящего Алексея, - это…

Нет, я так не утверждаю. Мало ли было в те суетные годы Марий,

рождающих в беспамятстве, и детей, с рождения не знавших своих родителей. Хотя, если приглядеться, фамильное сходство просматривается. Надо, на всякий случай, позже деликатно вызнать – не осталось ли у нашего спутника потомков по мужской линии. Будущим реставраторам монархии такая информация весьма станет кстати.

Алексей, усердно сопящий в своей кровати, вспомнил при этих словах девушку Тоню, родившую ему в восемьдесят девятом году мальчика, нареченного Петром Алексеевичем, и твердо решил по возвращению домой сочетаться с ней церковным браком. - Мы свое не пожили, пусть хоть дети наши поживут, - завершил он свои раздумья традиционной сентенцией.

Светало. Неожиданный петушиный крик разорвал тишину.

Глава 16.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. 10 мая 1953.

Неожиданный петушиный крик разорвал тишину. Капитан Хирный привычно вскочил на ноги и тут же распластался в сторону стоящего на боевой позиции пулемета. На краю минного поля стоял всадник и дурашливо кукарекал в направлении спящих в лагере людей. Завидев движение в окопе, он крикнул: Не стреляй дядя! Я поговорить пришел. Выйди, не ссы.

Оценив расстояние как достаточно безопасное, и свистом пригласив Платонова к пулемету, Хирный не спеша выпрямился, расправил с достоинством гимнастерку и, смачно сплюнув в сторону конного чеченца, угрюмо буркнул: – Ну?

- Гну! Кто старший? Мне старший нужен.

- Говори. Я старший.

- Вас – мало. Мы - сила. Сюда завтра миномет поставят. Вам кранты. Отдайте деда и уходите. Клянусь аллахом. Аллах акбар.

- Воистину акбар. Зачем тебе дед? Он того не стоит.

- За деда большие люди подписались. Не нам с тобой судить.

- Ладно. Послезавтра утром. Подгонишь автомобиль, полуторку. Полный бак. И сам в заложники пойдешь, пока не отъедем. Деда отдадим после, как тронемся. Да, и двадцать тысяч денег – мелкими, чай и курево. Все. Разговор окончен.

Нырнув обратно в укрытие, Хирный отодвинул плечом Платонова и, нажав гашетку, послал короткую очередь в песок перед ногами гарцующего коня. Тот шарахнулся, всадник же нисколько не испугавшись, весело гоготнул: - Смотри, русский, обманешь, голова твоя резать буду. Хлестнул коня и скрылся за ближайшим барханом.

- Вот ляди. Дети гор. Ничего не боятся. Нахлебаемся мы еще с ними. Не дай бог, реабилитируют когда – никогда. Ты, капитан, им взаправду решил старика сдать, али пошутил. Платонов задумчиво растягивал слова.

- Надо же как-то выбираться. Пусть машину подгонят, а там русский «авось» выручит.

За завтраком обсудили план действий со всеми присутствующими. Решили ночью проделать проход в минном заграждении, утром перегнать по нему в лагерь автомобиль. Проход держать под пулеметным прицелом, пока все не погрузятся. Деда посадить в кузов, как страховку. Когда чеченцы поймут, что их обманули, забросать гранатами и уходить.

Днем по жаре основательно выспались, завернувшись в мокрые простыни, и сели вечерять. Боекомплект был подготовлен, роли на завтра расписаны, и, теперь, уже в холодящем сознание предчувствии собственной близкой смерти, появилась потребность поговорить о «вечном».

Вызвался Ахав.

РАССКАЗ АХАВА.

Я в бочке прятался, когда большой ветер был. Бог меня спас. А какой бог? Папа мой эстонец, крещен по лютеранскому обряду, мама русская, православная, стало быть. Бабушка по папиной линии – католичка, из ополяченных белорусов. Фамилия моя – Ахав – по царю израильскому нечестивому, тому, что от Яхве отказался и Ваалу стал поклоняться. Завтра помру – как за базар отвечать на той зоне, что Пантелеич нарисовал?

Капитан с наслаждением затянулся услужливо протянутым ему косяком и, постепенно входя во вкус повествования, стал говорить без свойственного ему прибалтийского акцента. – Я пока лямку в здешнем лагере тянул, да и до того, в Карагандинской пересылке, много умных людей видел, особенно из евреев, и у всех спрашивал: ваш Бог – он кто? Так, постепенно набрел на невидимую глазу предопределенность исторических событий: от Адама до Моисея, от Моисея до Иисуса, от Иисуса до Иосифа. Здесь он коротко кивнул в сторону старика, чем немало позабавил присутствующих, приготовившихся услышать от капитана госбезопасности очередной антицерковный памфлет, коих много тогда рассказывали трудящимся всевозможные экзальтированные лекторы, ратующие за безбожие. Однако услышать им привелось совершенно иное и не отвечающее их ожиданиям.

- Бог человека создал из праха и женщину создал из праха. Уже тогда, хоть их всего двое было, не смогли решить, кто хозяин в райском доме. Пришлось Лилит к демонам направить, а Адаму новую барышню выписать: плоть от плоти.

Господь стерпел, он терпеливый у нас. Потом, какого-то беса, ну мы с вами знаем какого, известная история с яблоком приключилась. Господь снова стерпел, но велел человекам хлеб добывать в поте лица, да рожать в муках. К чему все привело? Правильно. Содом и Гоморра. Жену Лота превращаем в соляной столб, самого Лота в качестве образца поведения – на свободу. Есть польза? Хрен в нос. И десяти праведников не нашли ангелы господни. Пришлось идти на крайние меры – Великий потоп. Ной выжил, дети все равно оказались подлецами. Народ распоясался окончательно. Пора признавать эксперимент по созданию человечества неудачным. Тут не было счастья, так несчастье помогло. Израильтяне как раз из Египта побежали. А племя это, надо сказать, Всевышнего весьма интересовало, скажем так, некоей неосознанной тягой к праведной жизни на фоне гипертрофированного коллективизма. За всем этим стоял, понятное дело, сугубо практичный подход. Моногамные браки гигиеничнее полигамных и, уж тем более, промискуитета с лицами обеих полов, воздержание продуктивнее для племени, чем распущенность, дисциплина лучше анархии, скаредность - расточительства ну и так далее.

К тому же, у израильтян появился харизматичный вождь – Моисей, он стал водить их по пустыне то ли дурь выбивая из народа, то ли следы заметая от фараона. Господь решился на прямой контакт, формализовав на скрижалях нехитрые истины половой и социальной гигиены. В последствие они получили название «Тора», а вместе с книгами других пророков: Невиим и Ктувим стали называться ТаНаХ, или «Ветхий завет» по русски и «Genezis» по латыни. На самом деле, Завет означает сделку между Всевышним и тем, кого нынешнее право именует физическое лицо. Привычная же нам книжная форма не что иное как TESTAMENTUM – удостоверение договора в письменной форме. Дети Израилевы, то есть потомки человека по имени Израиль, стали после заключения завета евреями, то бишь гражданами, принявшими на себя духовную миссию по передаче духовного света и мудрости Творца гоям, к коим относятся все остальные. Евреи не признают новый завет, соответственно, отвергают термин «ветхий», поскольку они до сих пор свято исполняют условия ранее заключенного договора, не могущего обветшать и, уж тем более, быть дезавуированным из-за появления того, кто, по их мнению, самовольно именуется мессия.

Но об этом чуть позже, а пока всем показалось, что гармония в отношениях людей и горнего мира была найдена, пусть в части тех сынов Израильских, которым было дано право называться «евреями».

- Вам бы, батенька, книжки для детей писать, - Вишневецкому, по долгу

многолетней службы в Петербургском Университете знакомому с историей вопроса, не терпелось встрять в разговор для демонстрации собственной учености. – «Сектуагилту» Вы не признаете, упираете на Тору. У Вас Бог какой-то торговец, впаривающий человечеству этические нормы поведения как какой-нибудь залежалый товар. Прогресс, друг мой и только прогресс, вывел человечество из царства мракобесия и религиозного дурмана в мир рационального поведения, основанный на естествознании.

- Ну, может оно и так, - легко согласился Ахав. Однако, позвольте я продолжу сказку, надеюсь, небесполезную для наших мало знакомых с предметом товарищей по несчастью.

В общем, миссия по передаче духовного света в очередной раз провалилась. Гои не признали заслуг богом избранного народа, разрушили первый храм, да еще большую часть – десять колен израильских из двенадцати в полон увели. Это, кстати, и послужило одной из причин непризнания в дальнейшем евреями Иисуса в качестве мессии, поскольку они свято верили, что перед приходом истинного мессии пропавшие колена непременно вернутся. Окружающий оставшихся сынов израильских міръ не присоединялся к заключенному завету, гои не становились евреями. Евреи вынужденно закрылись в себе, репродуцируя в следующих поколениях информацию о неизбежном приходе мессии, должном возвестить о начале нового исполненного света и радости мира без войн, аннексий и контрибуций. Мир тот дарует Бог за верную службу ему истинных евреев. Ну и гоям счастье перепадет, за что те моментально евреев возлюбят и перестанут хулиганить, да гнобить себе подобных. Так и жили в постоянном ожидании.

Пока не объявился Иисус.

Его, правда, никто не ждал. Точнее ждали Христоса. Он же Спаситель. Он же Мессия. Имени его никто не знал, знали, что сначала появится пророк Илия, давно живьем забранный в царство небесное. Кого он помажет на царство – тот и мессия. Это условие достаточное. Условие необходимое – мессией может стать только человек – потомок царя Давида. Да, чуть не забыл. Этот человек сначала должен вернуть всех сынов израильских на историческую родину и восстановить разрушенный храм. Поскольку людей, отвечающих всем этим требованиям, пока не нашлось, евреям остается только ждать и надеяться.

Понятное дело, что появившийся Иисус не отвечал установленным критериям. И дело даже не в том, что декларируемая им родственная

связь с царем Давидом не подтверждалась метриками. Илии также не было видно на горизонте. Главное состояло в одной фразе, сгоряча оброненной новоявленным пророком. «Нет ни эллина ни иудея». Именно эта фраза и превратила заурядного проповедника в основателя новой религии, позволила ему воскреснуть после физической смерти и стать сыном божьим. Именно из-за этой, на первый взгляд безобидной идеологемы тогдашние и сегодняшние евреи не признают христианство как религию. Еще бы! Они столько лет сохраняли и свято исполняли договоренности, достигнутые в процессе долгих переговоров между Моисеем и Яхве на горе Синай. Тихо радовались, что благодать господня распространится на них и их потомков, а через них и гои спасутся, но вторым эшелоном и не так комфортно. И вдруг какой-то мальчишка…

Глава 17.

Москва. Свято-Данилов монастырь. 10 мая 2003 г.

- И вдруг какой-то мальчишка разом рушит все их надежды. Патриарх, вспоминая рассказ Ахава, старался не вставлять в него собственные рассуждения и мысли, дабы донести до слушателей дух оригинала. – Ахав был, должен вам сказать, известный путаник и вольнодумец. В одном ему не откажешь – умел, шельмец, сложные проблемы излагать максимально простым языком. А ведь с прихожанами, да и с клиром, иначе очень непросто разговаривать. Головами кивают, а что думают при этом – одному Богу известно. При упоминании имени божьего Патриарх привычно осенил себя крестным знаменем.

Шел третий день пребывания наших героев в Москве. Как - то не сговариваясь было решено выбираться в Капчагай на встречу с полоумным (а в этом качестве никто уже не сомневался) капитаном МГБ. Патриарх, как единственное среди присутствующих должностное лицо, был, разумеется, освобожден от поездки, так же как и хозяйственный Пантелеич, должный обеспечить экспедицию необходимым ресурсом. Слабые попытки Алексея оставить также престарелого Вишневецкого и одноногого Платонова ни к чему не привели; те наотрез отказались.

– Помирать, так с музыкой, - таков был их окончательный вердикт. Патриарх по своим каналам связался с азиатской группой, в которую входили не попавшие пока в круг нашего повествования бывшие заключенные Мамочкин и Савин, а также уже известный читателю капитан Хирный. Ставшие волею судеб гражданами государств бассейна Тихого океана, жили они в разных странах, хотя, прежде чем осесть на ПМЖ, помотались по миру также достаточно. Впрочем, рассказ о них впереди.

По совету Патриарха, пока оформлялись документы для поездки в Алма-Ату, решили сделать краткий вояж в Санаксарьский мужской монастырь, что в Мордовии к тамошнему настоятелю отцу Вавиле. Все, не сговариваясь, решили, что необходимо испросить благословения на путешествие и совершение духовного подвига. Патриарх, как лицо аффилированное, в благословении отказал, предложив в качестве альтернативы своего крестника Вавилу, военно - морского попа, как он назвал его в шутку.

Смысл столь необычного для настоятеля монастыря названия прятался в наличествующих на территории обители мощах причисленного к лику святых адмирала Ушакова, ставшего покровителем русского флота. Известно, что выйдя в отставку, поселился он на старости лет у себя на

родине – в Темниковском уезде тогда еще Тамбовской губернии. Дядя же его, то же Федор Федорович, был настоятелем рядом расположенного монастыря, коий и приютил флотоводца. Наиболее заметным последствием такого поступка стал указ Императора Павла Первого о службе всех жителей мужеска пола, забриваемых в армию на территории уезда, в военно-морском флоте. Указ последовал во исполнение личной просьбы отставного военачальника. Как ни странно, императорский указ не был нарушен и в советское время. До сих пор все жители Темниковского района считают своим долгом служить во флоте, а местный военкомат заранее столбит места на всех четырех российских флотах. Приезжайте в город Темников в день ВМФ и увидите, как на речке Мокше собираются стар и млад, все в тельняшках и бескозырках, пьют водку и поют протяжные песни. Все современные флотоводцы считают своим долгом хотя бы раз в год побывать в монастыре, а выходя в отставку, зачастую там и селятся.

Следует сказать, что были и другие мотивы для посещения монастыря. Во-первых, требовалось отвезти на место постоянного проживания престарелого и не способного к физическому передвижению по пустыне монархиста Шульгина, как бы не хорохорился последний. А во-вторых, было обстоятельство, о котором Алексей до поры, до времени не говорил своим спутникам. Путь в Санаксарь лежал через знаменитые мордовские лагеря, где на станции Явас отбывала заключение в конце сороковых годов, до пересылки в Карагандалаг, о чем свидетельствовала справка из шкатулки, та самая Мария, которую Алексей, никогда не знавший материнской ласки, уже называл про себя мамой.

Выехали по холодку рано утром на двух автомобилях БМВ с правительственными номерами из гаража патриарха. Не мешкая и не дожидаясь формирования ставших привычными пробок, выехали на Волгоградское шоссе, через пару-тройку часов дошли до нужного поворота у Зубовой Поляны и пошли на север пока не уперлись в КПП перед въездом в лагеря. Заранее предупрежденная охрана сверила номера автомобилей, и шлагбаум приветливо отъехал в сторону. Алексей, никогда прежде не видевший жизни в колониях, с любопытством озирал окрестности, а его спутники делились мнениями о необыкновенном смягчении нравов в сравнении с временами их отсидки.

В нарушении всех инструкций, запрещающих делать остановки на территории лагерей транзитным пассажирам, так же как и открывать окна и подсаживать попутчиков, ушли с дороги в сторону и остановились прямо в дубовой роще Мордовского заповедника. Накрыли поляну и выпили по стопке. Зашел разговор о старике, посетившем в пятьдесят

третьем лагерные посиделки. Разные версии предлагались собеседниками. Сошлись все в одном: чем черт не шутит, может и взаправду был «Он». Вишневецкий, как человек осведомленный в вопросах большой политики, был допрошен Алексеем с особым пристрастием, и вот что из этого получилось, точнее не получилось.

РАССКАЗ ВИШНЕВЕЦКОГО.

Ну. те – с милостивые государи, канву произошедшей в двадцатые годы фракционной борьбы между так называемыми коммунистами вы и так знаете по учебникам, а что не знали, то нам господин Платонов доложили-с.

Лев Давидович Бронштейн, в народе известный под псевдонимом Троцкий, пытался положить Матушку Рассею на алтарь мировой революции, до которой ему, право слово, также дела не было. Задачей сионистов было создание невыносимых условий для европейских евреев, вынуждающих их переезжать в Палестину для восстановления разрушенного Храма. Евреи, к тому времени обретшие определенное благополучие в Европе, никуда, разумеется, ехать не собирались. В последствие, после неудачи русского варианта был разыгран вариант германский, принявший форму холокоста. Необходимость в массовом переселении евреев была вызвана не столько желанием создания собственного государства, сколько затянувшимся приходом мессии. По мнению видных сионистов, позволив гоям разрушить второй храм и рассеявшись по миру, евреи нарушили положения завета, заключенного от их имени Моисеем на горе Синай и позволили христианской лже-религии возобладать над религией истинной - иудейской.

В двадцать третьем году Бунд – еврейская коммунистическая партия - объявил о самороспуске и все его члены вошли в состав ВКП(б), получив в последней большинство. В свою очередь Сталин использовал как повод смерть Владимира Ленина, объявил о ленинском призыве в партию и отобрал большинство как у евреев, так и у образовавшейся к тому времени партийной бюрократии. Партия, державшаяся до того времени кастового принципа формирования – каждый кандидат должен был заручиться как минимум двумя характеристиками от большевиков с дореволюционным стажем – сразу стала массовой. Платой за это стало резкое понижение интеллектуального уровня и открытие пути наверх маргинальным карьеристам.

При этих словах Вишневецкий коротко кивнул в сторону Платонова. – Маргиналов также пришлось уничтожить в ходе массового террора. В

любом случае, канализация накопившейся в российских этносах пассионарности через партийное и государственное строительство позволила временно погасить пожар незаконченной гражданской войны, который, будучи пригашенным в начале двадцатых годов вследствие полного истощения сил, неминуемо вспыхнул бы снова, так как коренные противоречия между этно – конфессиональными группами и социальными слоями не были разрешены. После истощения и этого источника гражданская война возобновилась в девяностые годы двадцатого столетия, приняв откровенно националистический характер.

Кстати, события большего террора во многом отражали недорешенность вопросов именно Гражданской войны, когда личные и клановые обиды облекались в формы государственного преследования, особенно на национальных окраинах Империи. В истории наших народов уже был прецедент, когда «великая замять», начавшаяся в Золотой Орде времен хана Узбека позволила русским князьям, бывшим в то время правителями окраинного улуса Империи решать свои проблемы, периодически прибегая к помощи тогдашней федеральной власти. В принципе можно сформулировать постулат о «столетней гражданской войне» с 1905 по 2005 годы. Наличие в этот период двух мировых войн только затеняет события внутренней распри.

Иосиф Сталин, выдвинувший тезис об обострении классовой борьбы по мере построения социализма в отдельно взятой стране, сознательно перепутал причину и следствие. Он хорошо понимал, что построение царства Божиего, сиречь социализма в нереально краткие сроки есть единственный способ, кроме внешней угрозы, отвлечь население от разборок друг с другом. Власть должна была предложить грандиозную, по аналогии со строительством пирамид, альтернативу, в сравнении с которой распри с соседом за земельный надел или другую собственность ничтожны. Новая церковь, которой предстояло стать ВКП(б), должна была напрочь опрокинуть предыдущие церкви вместе взятые, как по количеству и качеству мучеников, так и по степени аскетизма и упорства в убеждении паствы. Вечно живой Ленин, которого каждый мог лицезреть, отстояв очередь в Мавзолей, саму по себе ставшую ритуалом, был гораздо убедительнее Христа, которого никто не видел воочию.

Потенциал выдвинутой впервые в России парадигмы развития общества настолько велик, что любое государственное образования, стоящее на пороге гражданской войны немедленно принимает или должно будет принять ее, будь то Китай середины двадцатого века, Латинская Америка нашего времени или США середины или конца нынешнего столетия.

Итак, двадцать седьмой год стал годом великого перелома, или начала реставрации монархии нового типа, основательно должной обновить заплесневевший к тому времени тезис времен Иоанна Третьего о Москве, как Третьем Риме и формулировку основы государственной власти, выдвинутую князем Уваровым: самодержавие, православие и народность.

Буде православная церковь не подрастеряла бы к началу века двадцатого свой авторитет в народе, не пришлось бы возможно и партию большевиков содержать, окончательно превратившуюся в пустую идеологическую машину после отречения Сталина от престола. Но, увы! Вместо более простой и понятной народу идеологемы о новомученике Владимире, претерпевшем за истинную веру и других новомучениках: Феликсе, Вацлаве и иже с ними, пришлось, после убиения Троцкого ледорубом, выдумывать принципиально новую религию, а такой продукт быстро не сделаешь.

Именно здесь я вижу коренную ошибку Иосифа, осознавшую ее в сорок третьем, когда разрешил он деятельность православной церкви и перенес акцент с гонений коммунистов на гонения коммунистических организаций: Коминтерн и прочая, и прочая. Опоздал. Инерция движения не позволила снова выпрямить историческую линию. А там и сам хозяин под предлогом кончины отрекся.

Тем не менее, институт самодержавия, когда государь – помазанник божий, постоянно держит совет с народом, минуя бояр, был воссоздан. Бояре же, будучи по природе лукавыми и презренными, не дают государю нужной информации и, когда периодически правда всплывает наружу, государь рубит им головы. В чем же здесь, милостивые государи мои, противоречие? Само слов – государство – означает устройство общества, во главе которого стоит государь. Государство в форме республики сиречь нонсенс.

- Так что же, убитые в тридцать седьмом не были невинными жертвами? – вскипел от возмущения начитавшийся перестроечных книг Баглаенко.

Нет, разумеется, они большей частью были невиновны в тех преступлениях, по которым подвергались уголовному и политическому преследованию со стороны государства. Большинство уголовных дел было «сшито» по личным мотивам, основы которых были заложены в годы гражданской войны, а зачастую и ранее. Верхушка же уничтожалась по принципу « свой-чужой». Победи другая группировка, Троцкого или Бухарина – было бы то же самое, только со знаком «минус». Банальная борьба за власть.

Перепалка между слушателями, случившаяся по завершению Вишневецким своего рассказа не стоит комментария. Любой, принимавший в свое время участие в кухонных посиделках интеллигенции, приведет массу доводов как про-, так и контра-. Молодежи эти рассуждения вообще не интересны. Алексей отметил для себя привычное, что жизнь гораздо богаче наших рассуждений о жизни и на том успокоился. Сгустившаяся к тому времени темнота вынудила прекратить разговоры.

Глава 18.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. 12 мая 1953 г.

Сгустившаяся к тому времени темнота вынудила прекратить разговоры. Лагерные сидельцы сформировали дозоры для охраны лагеря от возможного набега чеченцев и разминировали полосу для проезда обещанного чеченцами грузовика. В том, что последний прибудет, никто не сомневался, все знали чеченцев как людей слова, если речь шла о сделке в пользу Аллаха.

В палатке остались только прибиравшаяся по хозяйству Мария, да старик, вследствие сухорукости не допущенный к воинским приготовлениям.

Ну и что делать будем? – зачем-то шепотом выспрашивала Мария, - ведь не выпустят нас чечены отсюда.

Выпустят, - убежденно ответил старик, - им я нужен. Они на меня, да на Лаврентия очень злятся за выселение в сорок третьем с Кавказа. На грузинах в будущем эта тема ой как отыграется. Иди сюда. Последняя ночь нам осталась. Завтра чувствую – конец мне. Хватит, доходился по Земле, пора к Богу в рай. Или в ад – как определят.

А вот Пантелеич говорил надысь, что ни ада ни рая там нету, а есть только лагерь - как наш. Мария, договаривая, задула лампу и в полнейшей темноте нащупала плечо собеседника. Где ты там. Иди ужо, горе мое…

Там же. 13 мая.

Чеченцев ждали, но появились они все равно внезапно. И было их неожиданно много, числом до ста, все верхом и со стрелковым оружием.

Минометов, кажись, нема - уже плюс. Хирный озирал в бинокль окрестности и на пальцах передавал команды дальше по цепи, в которую развернулось православно – иудейское, если считать Циферблата за боевую единицу, воинство. Всадники гарцевали на краю минного поля, пока не услышали гул подъезжающего автомобиля. Это был военный ЗИС – 157, по всей видимости, из разграбленной накануне колонны. Из кабины высунулся давний знакомый чеченец. Эй, русский, выходи. Говорить будем.

Короткой трассирующей очередью из пулемета Хирный указал место

разминированного прохода, прямо в секторе обстрела. Весело гоготнув и приказав что-то своим джигитам, чеченец направил автомобиль прямо по следам пулеметной очереди. Отчаянный, гад, - покачал головой Хирный. Махнув рукой, подозвал Платонова к пулемету и не спеша вышел из укрытия навстречу подъехавшему грузовику. – Все привез?

Как договаривались. Старика покажи.

В это время случилось то, что никто не ожидал. Старик поднялся из своего окопчика и, под причитания Марии, захромал прямо к автомобилю, на ходу выкрикивая какие – то гортанные фразы, видимо ругательного характера.

Чеченец побелел, схватился за карабин. Старик шел на него без оружия, без ремня, в солдатской гимнастерке и вид его был страшен. Чеченец медленно опустил карабин и виновато, на том же гортанном языке стал оправдываться, периодически обращаясь к аллаху и перемежая речь русскими матерными словами.

Перепалка продолжалась минут пятнадцать, то угасая, то снова вспыхивая. Чеченцы на другом краю минного поля попрыгали с коней и, усевшись в песок, внимательно слушали словесную дуэль, периодически гамом подтверждая или опровергая выдвигаемый сторонами тезис.

Дуэль, по всей видимости, завершилась в пользу старика, поскольку чеченец, бросив карабин в песок и потоптав его ногами, пошел прочь по проложенной ЗИСом колее к своим собратьям.

И что ты им сказал такого?

Неважно. Важно то, что они выпускают вас. Садитесь в машину и уезжайте.

А ты?

Я остаюсь. Отвлеку содержательной дискуссией. На час – другой меня хватит. Потом убьют. Учти, погоню они все равно отправят. Разбейтесь на группы, идите прямо к границе. Чухонца я оставлю здесь, в пещере спрячется, переждет. Потом найдешь его, все инструкции ему я вчера передал. Да, вот еще что. Через пару лет ищи в Москве человечка, держи фото, на обратной стороне адрес. Это наш человек, советский. Он тебе все расскажет, как и что делать. В Китае выйдешь на Мао Цзедуна, скажешь, что от меня. Будь при нем, в Союз не возвращайся. У Марии будет сын, сбереги его.

Ошалев от такого количества команд, Хирный, тем не менее, послушно кивал, твердо понимая, что не выполнить их он не сможет. Настолько в его собеседнике проявилась незаметная ранее воля, и тон его не оставлял сомнений – этот приказывать умеет.

Глава 19.

Москва. Свято-Данилов монастырь. 11 мая 2003 г.

Этот приказывать умеет, с уважением подумал Алексей, глядя на Патриарха, распекающего по сотовому телефону кого-то из своих подчиненных. Возвращение из Санаксарьского монастыря обошлось без приключений, если не считать того обстоятельства, что военно-морской поп Вавила наотрез отказался давать благословение на путешествие. Не божественный это промысел, - так мотивировал он свой отказ. Черт вас под руку толкает, а мне с эти господином не с руки связываться. Впрочем, и помощь оказал немалую. По своим армейским связям вывел на знакомого казахстанского полковника, и тот пообещал оказать поддержку стрелковым оружием с одного из близлежащих к Алма-Ате оружейных складов, доставшихся от советской армии. В свою очередь полковник вывел на вертолетный полк, расположенный неподалеку, и, за немалую сумму в твердой валюте, вертолетчики пообещали огневую поддержку по необходимости, тем более, что требовалась она в районе армейского полигона.

Вернув престарелого Шульгина на место постоянной дислокации в монастырскую келью, путешественники отдали дань рассмотрению местных достопримечательностей и в ночь выехали обратно в Москву.

Сутки им оставались до отлета в бывшую столицу ставшего суверенным Казахстана и, пользуя обстоятельства, Алексей решил допросить Патриарха о его причинах попадания в лагерь, но вместо этого получил рассказ в продолжение сказок Ахава.

РАССКАЗ ПАТРИАРХА.

Единственно, о чем прошу вас, дети мои, не воспринимать сказанное мною в качестве непререкаемой истины. Никто, кроме Всевышнего, не имеет право на истину. Я же излагаю понятным вам языком некую упрощенную модель наиболее вероятного тренда развития мирового христианства.

Всевышний вошел в современные нам договорные отношения (Новый Завет) с порожденным им народом вследствие разочарования в предыдущей модели (Ветхий Завет). Богоизбранный народ не стал заниматься просветительством остального человечества в части приобщения к Богу, но, напротив, замкнулся исключительно на себе. Такой подход позволял считать окружающий мир животным,

следовательно, возможным и необходимым быть эксплуатируемым евреями. В частности, евреи до сих пор считают, что все богатства мира принадлежат исключительно им - по договору, который мы называем Ветхим Заветом. Следовательно, обман гоя, например в деловом партнерстве, есть только восстановление ранее нарушенной справедливости. Неправильно, а точнее неправедно понимаемое понятие богоизбранности сыграло с евреями злую шутку.

Почему Всевышний выбрал в качестве коммуникатора для провозглашения нового договора специально рожденного «от Святого Духа» земного младенца мужского пола? Ведь при заключении предыдущего договора Он напрямую обратился к Моисею, обычному человеку из плоти и крови. Об этом мы можем только догадываться. Единственно могу предположить, что для достижения максимального эффекта была использована сформировавшаяся к тому времени потребность еврейского народа в «мессии». Да-да, первоначально новый договорный процесс происходил только в отношении евреев. Была попытка наставить их на путь истинный, дабы последние поменяли стратегию в отношении гоев. Тогда бы весь еврейский народ стал тем, чем в последствие стала христианская церковь, то есть священнослужителями.

Давайте предположим, что евреи приняли бы Иисуса в качестве мессии. Думаю, что в этом случае они стали бы самым древним и уважаемым христианским народом, христианство же в любом случае развивалась как мировая религия без учета расовых и сословных ограничений. Иисус не принял бы в таком случае мученическую смерть на кресте и скончался бы в старости уважаемым обществом пророком. Но! И евреи вели себя как евреи, и Иисус именно как мессия, а не простой проповедник. Случилось то, что и должно было случиться. Иисус должен был не просто рассказать, но показать людям на собственном примере переход тайны смерти в тайну вознесения и последующего воскрешения. До него в смерти не было тайны, было лишь разложение человеческой плоти, по крайней мере, в отношении людей, не записанных в Книгу Жизни, таких как дед нашего Пантелеича.

Иисус был, безусловно, человеком, и совершал в земной жизни свойственные человеку ошибки, и заблуждался как человек, и делал, наверно, не всегда праведные поступки. Но изначально заложенный в нем нравственный стержень позволил пройти с достоинством предназначенный ему земной путь, апофеозом которого стала смерть, искупившая собой все предыдущие собственные грехи и грехи всего человечества. Задумайтесь, смерть, которую люди боялись и до сих пор боятся – апофеоз и вершина жизни! Только такая смерть, смерть во имя других дает право на достойное посмертное существование и, более

того, последующую вечную жизнь. В том числе и тем, кто не вписан в Книгу Жизни. Идея была весьма необычна для того времени и не просто поставила Иисуса в один ряд с такими творцами философии как Будда, Заратустра и Конфуций, но и впервые, как ни кощунственно это звучит, сделала религиозный продукт массовым.

Именно в этом причина распространения христианства как мировой религии. Именно здесь корень падения Римской империи – великолепной государственной машины, идеологической основанной на презрении к окружающим народам. Замечу, правда, что любое благое дело, доведенное до абсурда, может стать своей противоположностью. Став продуктом массовой культуры, христианство породило соблазн по внедрению других массовых продуктов в сознание людей; и с прискорбием мы отмечаем такие отрыжки культуры как мировые финансы, шоу-бизнес и иже с ними.

Разумеется, без создания Церкви Христовой в качестве последующего за Иисусом коммуникатора такого потрясающего успеха по распространению новой религии было бы не достичь. Церковь, ведь, не люди придумали «во славу Христа», в чем ее отличие от всевозможных, в том числе «христианских» сект и течений. Ее заложил сам Иисус, передав сокровенное знание апостолам. Чистоту этого знания блюдет ныне только Православная Церковь, только она не жертвует этим знанием в угоду сиюминутным человеческим прихотям. Последующие за созданием единой апостольской церкви церковные раздраи не были борьбой за власть в чистом виде, хотя и этого хватало, особенно когда светская власть пыталась усиливать свое влияние над подданными через господство над душами их, не удовлетворяясь только телами. Все –таки в основном причина разделения церквей находится в разном типе мировосприятия «восточного», метафизического человека, к коему относится и человек русский, и «западного», диалектического человека. Поскольку ментальность человеческой психики – основа того или иного способа существования в социуме, не исключая и способа общения с Богом, новое воссоединение церквей в единую христианскую церковь видимо невозможно. Возможен только переход других церквей на основы православной культуры, либо неизбежная погибель тупиковых ветвей развития христианства, не только протестантского толка, но и наиболее близкой к нам католической веры.

Подумайте, например, почему в западной церковной традиции основной христианский праздник – Рождество Христово, а в восточной – Вознесение и Воскрешение Христово, Пасха. Для западного человека важно, что Бог родился в человечьем обличье и, следовательно, любой человек подобен Богу в преобразовании природы. Все, что делает человек на этом поприще: колонизирует территории, развивает

технический прогресс и прочее – угодно Богу. Для человека восточного главное – переход в Царство Божие, сама возможность этого перехода как основа будущего Воскрешения из мертвых. Это канонический, заложенный самим Иисусом и продолженный апостолами подход, и именно его развивает Православная Церковь.

- Позвольте, Владыко, - вмешался в монолог Патриарха Баглаенко, - я все пытаюсь понять, мы – то что делаем во всей этой истории?

- Проблема современной христианской церкви в том же, в чем была проблема церкви иудаистской по исполнению Завета. Если история имеет начало, она должна иметь и конец. Конец Света. Христианство первые века после казни Иисуса бродило как пиво в котле. Масса пророков, откровений, явлений Христа, Богородицы, апостолов. Много задокументировано. Все предсказания сбываются или сбылись. Кроме Конца Света. Более того. Последние сто лет никаких проявление Горнего Мира. Значит вольно или невольно произошло нарушение договорных обязательств со стороны человечества и Всевышний в раздумье – готовить и вносить на рассмотрение новый Завет либо требовать исполнения Завета, переданного через Иисуса. Последнее возможно только при условии становление всей Христианской церкви на основы Православия, о чем недвусмысленно поведала Богородица во время последнего земного путешествия в 1917 году в португальском городишке Фатима.

Последние события, невольным участником которых я стал, подсказывают мне, что этому переходу неизбежно будут предшествовать события, изложенные в откровениях Иоанна Богослова, знакомые вам как Апокалипсис. И это не отдаленное будущее. Антихрист вот-вот народится, а его предтечи на подходе или уже действуют. И Вы, Алексей, - обратился он к Баглаенко, - сдается мне, круто замешаны в этой истории. Гораздо круче, чем все мы вместе взятые.

- Антихрист идет с Востока, - задумчиво произнес Алексей. – Тамерлан его всадник?

Пришла пора удивиться Патриарху. Откуда, сын мой, ты знаешь про Тамерлана?

- Простая логика. Помните наш первый разговор в лагере? Если икона Божьей Матери в свое время оборонила от него христианский мир, а Матерь Божья перестала быть защитницей Руси, как оплота истинного христианства, то…

- Ну, мы так далеко зайдем. Промысел божий нам не ведом. Тем более, что Земля круглая. Антихрист может родиться и на Западе, но пойдет он точно восточным маршрутом. Разве что Стена его остановит. Для того наши предки в свое время и строили ту Стену.

Часть 3.

Глава 20.

Китайская Народная республика. г. Пекин. Август 2002 г.

Это не Стена. Это Великая китайская лестница, уходящая в небо. Очень высокий, поросший густой рыжей бородой весьма почтенного возраста и славянской внешности мужчина, завершив очередной переход, ввалился в прохладную тень сторожевой башни. Его спутник, неопределенного пола и возраста человек, со стоном уселся на прохладный каменный пол и достал трясущимися руками сигарету из совершенно мокрой от пота пачки. – Я предупреждал Вас, Юрий, нельзя так быстро двигаться в это время года. Китайцы тратят полный световой день на поход по тропе Мао. А Вы хотите за пару часов обернуться?

Названый Юрием снял с себя абсолютно мокрую рубашку и выжимал ее на вытянутых руках прямо из бойницы башни. Проходящие мимо молодые китаянки смущенно отвернулись при виде его волосатого торса. – Оденьтесь, - продолжил нудеть Савин (а это был именно он – один из выживших в песчаной буре заключенных), - здесь не принято ходить раздетым. И не думайте, что если Вас просят сфотографироваться с очередной группой из китайской глубинки, это знак уважения. Ваш рост, комплекция и повышенная волосатость в здешних местах признак уродства. Все равно, что одноногий, слепой негр приедет в рязанское захолустье.

Август месяц в Пекине, пожалуй, самый неприятный период в течение года. Абсолютная влажность на фоне полного безветрия и затянувшего небо смога превращают любую обычную экскурсию в нешуточное испытание силы воли. Выходя из насыщенного кондиционерами пекинского аэропорта, Юрий Мамочкин вздохнул полной грудью, по привычке ожидая приток свежего воздуха в легкие, но вместо этого получил такой тепловой удар со стороны местной атмосферы, что в первую секунду рефлекторно прыгнул обратно в спасительную искусственную прохладу пассажирского терминала. Перед второй попыткой он через закрытые стеклянные двери наметил маршрут до ожидавшего его автомобиля и методом марш-броска преодолел дистанцию, невольно пригибаясь под ставшим вдруг материально твердым атмосферным столбом.

В автомобиле поджидал его Е-Са-Вин, в девичестве Евгений Савин. Не то чтобы друг, скорее вынужденный попутчик по жизни, начиная с бегства из ГУЛАГа в июне пятьдесят третьего и перехода, под началом капитана Хирного, китайской границы. Затем поход в Тибет и …

расставание на долгих пятьдесят лет, в течение которых видеться им не приходилось. Мамочкина нелегкая забросила на Аляску, где потребовались его геологические познания. Так бы и дожил он до затянувшейся кончины, когда б не письмо от капитана Хирного из не менее далекой Новой Зеландии. Письмо, не объясняя причин, требовало приезда в Пекин. Дальнейшие инструкции следовало получить как раз у Е-Са–Вина, ставшего к тому времени абсолютным этническим китайцем, осуществлявшим посреднические операции по обслуживанию челночного товарооборота со странами СНГ.

Запрыгнув в китайской сборки «фольксваген», Мамочкин по обыкновению грубо обратился к своему визави, которого не видел последние пятьдесят лет: - Как вы, блин, здесь живете? Кони дохнут от такого духмана.

Е-Са-Вин в ответ учтиво поздоровался и поинтересовался здоровьем гостя.

- Ну, ладно. Давай без китайских церемоний. Зачем сорвали? Где капитан?

- Капитан Хирный встречался с капитаном Ахавом. Завтра будет в Пекине. Новый капчагай скоро. Следующий год – май, июнь. Надо подготовиться. Ахав сказал, у Марии сын остался от старика.

Епать – кобать, - вспомнил, присвистнув, Мамочкин любимую присказку Ахава. А ведь точно, полтинник в следующем году разменяем от того капчагая. Жди нового. Если, конечно, далай-лама нас в пятьдесят третьем не развел, как сейчас модно говорить. Опять же сын… Ну, ладно, давай, в какую гостиницу едем.

- Мы едем на Великую Китайскую стену. Туда, где Мао-Цзе-Дун в свои семьдесят лет поднимался и семь переходов совершил. Тебе восемьдесят скоро. Значит надо восемь переходов сделать. Так Хирный велел.

- Ты, друг Евгений, окончательно долбанулся в своем Китае. Я двести метров до машины еле добежал. Какой, к чертям собачьим, переход?

Е-Са-Вин, тем не менее, был непреклонен. Пообещал больше ничего не говорить, если гость из далекой Америки не совершит необходимый для каждого разумного человека, ожидающего больших изменений в жизни, ритуал. Скрипя зубами, Мамочкин подчинился и вот теперь, на исходе четвертого перехода, из последних сил выжимал рубашку, высунув руки в бойницу сторожевой башни, одновременно непроизвольно любуясь

открывшимся видом на цепь невысоких, лесистых гор, опоясанных каменной стеной.

- Интересно, какая лядь придумала такие ступени, что не раз и не два, а ровно полтора.

- Так ведь древняя китайская стража не пешком по стене ходила, а на лошадках передвигалась. Вот под лошадиный шаг и ступени сделаны.

- Ну ладно, колись, зачем ты меня сюда затащил? Поговорить хочешь?

- Хочу. Сам прекрасно знаешь, завтра приедет Хирный и потащит нас обратно в Капчагай с духом Тамерлана общаться. А я как предыдущую встречу вспомню, так до сих пор поджилки трясутся. Юр, я печенью чую – обратно нам не выбраться.

- Я знаю, вмиг посерьезнел Мамочкин. А ты думаешь, мы живем по столько лет, и никто не умер – просто так? Ни болезни, ни чего другого, тьфу-тьфу. Даже Ахав все это время на горе просидел в одиночестве и живой до сих пор. Нет, брат. Предопределенность она и в Африке предопределенность. Не поедешь – здесь сдохнешь в одно время с нами от какого - нибудь кирпича, на голову упавшего.

- И пусть. И пусть. Я год не буду из квартиры выходить. Так привык уже жить. Как вспомню про тот лагерь, что Пантелеич рассказывал, ну тот, что на небе. А, вдруг, правда. У меня жена новая – китаянка. Скоро на остров Хайнань поедем, на курорт. Юр, давай завтра Хирного уговори. Я тебе чаю хорошего куплю, императорского. А хочешь, змею в спирте? Женьшень? Я пью. Помогает.

- Ну ладно, не зуди. Пошли дальше. Мне уже начинает нравиться. Мао то не дурак, оказывается, был. В форме себя держал.

- Иди. Я тебя здесь буду ждать. Разочарованный Е-Са-Вин привалился к стене и закрыл глаза, давая понять, что разговор закончен.

Вечером, поселившись в гостинице в самом центре Пекина, Мамочкин заставил своего спутника проводить его на площадь Тяньаньмень. Время было позднее, и Мавзолей Великого Кормчего был закрыт для посещения. Рядом группы китайцев запускали в небо бумажных воздушных змеев в форме традиционных китайских фонариков. Торговцы сувенирами приставали к туристам не хуже арабов в Гизе, не стесняясь предлагать изображения великого Мао по сходной цене. Сфотографировавшись на память у часов, отсчитывающих время до начала летних олимпийских игр, Мамочкин запросился проехать на

рикше и был разочарован, увидев только велосипедные варианты. Тем не менее, не торгуясь, дал денег и велел везти его прямо в гостиницу. Рикши долго ругались между собой, кому достанется столь выгодный клиент, наконец, неожиданно высокий китаец в широкополой шляпе, закрывающей лицо, выскочил из темноты и, наорав для порядку на остальных, заставил наших героев сесть в свою коляску. Заехав за летний дворец императора, он остановился и повернувшись сказал на чистом русском языке: - Буде здраве, бояре. Это был капитан Хирный.

- И к чему же такая конспирация? – поинтересовался не слишком впрочем удивленный происходящим Мамочкин.

- Гордитесь, дети мои! Хирный патетически воздел руки к небу, - Все разведки мира следят за нашими передвижениями. Наступает время передачи текста рукописи в прошлое. По моим подсчетам через полгода - год, во время или сразу после очередного Капчагая. Известен передатчик – сын Марии. Но вот кто написал текст – одному Богу известно. Что-то мне подсказывает, что сначала текст будет передан и только потом написан. Ну да, ладно. Я связался с Ляпой, он через Лазаря вышел на сынка. Кстати, Алексеем зовут, фамилия – Баглаенко. Офицером служил в тех же местах в восьмидесятые годы. Тогда же виделся с нашим монахом, получил от него рукопись. Затем его Ахав видел. Так что мальчик подготовлен и в этой части требование далай-ламы мы выполнили.

- И что, отползти никак не удастся? - Савин упорно гнул свое, не дождавшись понимания у Мамочкина, теперь уже в разговоре с Хирным.

- А зачем? Евгений, не говори красиво - умри красиво. Эх, пить будем, да гулять будем. А время придет – помирать будем. Ты что забыл, что награжден золотой медалью Героя Советского Союза с одновременным вручением высшей награды Советской империи – ордена Ленина?

- Так то - ж секретным указом. Я не видел в глаза ни того ни другого ни третьего. Тоже, наверно, обманули.

- Нет, я указ видел, Ахав позавчера показал. Ему из Генштаба в восемьдесят седьмом привозили. Всем пенсия начисляется и похороны за счет государства. В братской могиле на Новодевичьем кладбище, но без памятника и бугорка. Под асфальтом при входе, где все тайные герои лежат в три слоя.

Разговор продолжили уже поздно вечером в лобби-баре гостиницы после обязательного китайского массажа, совершенного юными китаянками прямо в номерах гостиницы, впрочем, без всякого

эротического подтекста. Капитан Хирный, привычно взяв команду в свои руки, распределил роли в будущем спектакле. Е-Са-Вин был поставлен отвечать за материальную часть экспедиции. Капитан щедро отстегнул пачку долларов, повелев отправить в адрес Ахава через своего агента в Алма-Ате необходимый запас продовольствия и медикаментов, а также забронировать для каждого билеты на рейс до Алма-Аты с открытой датой, в том числе и для европейских участников экспедиции (через своего агента в Лондоне). В задачу Мамочкина входила дезориентация всевозможных секретных служб. То есть, получив еще более увесистую пачку денег, он был должен открыто мотаться по всему миру, вступая в переговоры со всевозможными бизнесменами, гангстерами, политиками и пр. сбродом по наводке Хирного. Классическая операция прикрытия, на которую засидевшийся на знойной Аляске геолог согласился без долгого раздумья. – Откуда дровишки? – поинтересовался он у Хирного на всякий случай.

– Ляпа платит.

Поскольку Антон Степанович и раньше помогал им деньгами, объяснение капитана полностью удовлетворило присутствующих.

- Есть одно маленькое «но». Покончив с деловой частью, Хирный с удовольствием немало отхлебнул из бокала виски. – Аналитики КГБ в свое время просчитали наличие смысловых связок текста рукописи с рассказами выживших в пятьдесят третьем заключенных. Для создания полноценной рукописи будущему автору будет не хватать материала, в том числе и ваших сказок. К сожалению, досрочная развязка событий, вызванная вынужденным выходом старика к чеченцам, не позволила каждому из «апостолов», а именно таким кодовым словом мы все и проходим в деле, поведать о своем прошлом. Понятно, что сам факт спасения в том капчагае не случаен. Вроде бы рядовая жизнь каждого из нас, тем не менее понадобилась в качестве исходного материала для документа, послужившего канвой событий 20-го века. Так что, господа, пока вы еще не откинули копыта, будьте любезны, конспективно под запись и хорошую закуску поведайте миру о своих до- лагерных злоключениях. Хорошую службу сослужите мировому сообществу и будущему автору рукописи.

- Жаль только, косячка нет, как в былые времена. Можно и рассказать, тем более, это уже не тайна. Недавно в National Geografic о чем-то подобном читал, легко согласился геолог.

РАССКАЗ МАМОЧКИНА.

В сорок шестом году по завершении учебы на геологическом факультете МГУ, попал я в экспедицию на приполярный Урал в верховья реки Печоры. Сейчас там природный заповедник Югыд Ву. Мы искали золото, ну и все другое, что под руку попадется.

Начальником экспедиции был товарищ Платов из старых большевиков. В тридцатые годы он хаживал на поиски Тунгусского метеорита. Знаменитые экспедиции Леонида Кулика проводились, что называется, на потребу публики - для отвода глаз мировой общественности. Параллельно в полном радиомолчании пять спец экспедиций зачищали местность от найденных местными жителями многочисленных артефактов, свидетельствующих о земном характере произошедшего явления: выбросе с последующим взрывом водорода из подземной полости. Направленный через узкую горловину вертикально вверх, взрыв был такой мощи, что достиг уровня серебристых облаков, произведя там соответствующую флуктуацию. В результате на короткий промежуток времени образовалась пространственно- временная воронка, в которой сам временной поток, как говорится, завис. Внешне это выглядело как пролетающее по небу светящееся тело с последующим взрывом, хотя все было строго наоборот. Просто время в течение нескольких минут шло вспять, подарив столь необычный визуальный эффект мировой научной общественности.

Куски породы, доказывающие земной характер произошедшей геологической катастрофы у аборигенов отобрали, следы от воронки сравняли с землей и списали все происходящее на инопланетный корабль к вящему удовольствию любителей научной фантастики. Само событие было приравнено к государственной тайне, поскольку неопровержимо свидетельствовало в пользу маргинальной теории расширения Земли за счет выдувания водорода из земного ядра. Появилась возможность для создания геотермального оружия, по сравнению с которым оружие метеорологическое, о чем в лагере рассказывал Циферблат, сущий пустяк. Практически под любой точкой земного шара, будь то военная база, населенный пункт или завод находится постоянная водородная мина. Не взрывается она только потому, что водород поступает из недр земли рассеяно, при выходе на земную поверхность моментально окисляясь и образуя воду. Потому никто этих тектонических процессов не замечает, а все несоответствия теоретической тектоники здравому смыслу списывают на гипотетическое движение континентов. Оставалось только научиться управлять процессом, загоняя постоянный поток водорода под те образования земной коры, где на поверхности стояли объекты, интересующие военное ведомство.

Таким образом, была и вторая, секретная часть нашей экспедиции. В тех местах недавно появилось буквально за одну ночь великолепное озеро. Перед этим местные жители слышали подземный гул. Никаких атмосферных явлений отмечено не было. В теорию расширения земли за счет выдувания из ее недр водорода и образования воды обыкновенной за счет связывания его с кислородом это событие полностью укладывалось. Кто не помнит - формула воды – аН2О. Охотник за несуществующим Тунгусским метеоритом товарищ Платов сейчас же засобирался в дорогу.

Пройдя от города Печоры на моторных ботах сто с лишним километров, мы вошли в печорский приток – реку Паток. Там, разбили базовый лагерь и дальше пошли небольшой группой на моторных лодках вверх по течению. Многочисленные пороги и падуны преодолевали волоком по тому берегу, который на данный момент был пологим. Я был взят в состав группы благодаря своей физической силе, поскольку ни опытом, ни знаниями руководителя экспедиции, понятное дело, не интересовал. Пройдя еще порядка ста километров, оставили лодки, и пошли пешком напрямик через близлежащие сопки и болота, ориентируясь только по компасу. Окончательно заблудившись к концу дня, устроили привал.

Места те весьма рыбные и богаты хариусом. Товарищи мои, пока шли по реке, набили его несметное количество. Большую часть засолили в бочках и прикопали прямо в речном дне в месте высадки. Свежий же засол взяли с собой в качестве сухпайка и деликатеса одновременно. Естественно, тащить рюкзак с рыбой выпало мне, отчего, несмотря на физическую силу и молодость, к концу первого перехода устал я неимоверно. Набравшись смелости, подошел я к начальнику экспедиции, в это время пытающегося совместить компас и карту местности и периодически поглядывающего в сторону заходящего солнца.

- Мне кажется, мы идем не туда.

- Совершенно верно. Мы идем не туда. Но мы идем правильно.

Этот короткий диалог я привел здесь постольку, поскольку выдвинутый Платовым тезис врезался в мою память и за долгую жизнь подтверждался неоднократно. Самое интересное во всем этом, что поход не туда, если идут люди упертые и охочие до дела, все равно приводит к результату. Был удивлен и я, когда наутро, совершив абсолютно наугад двухчасовой пеший переход, мы вышли - таки на берег самородного озера.

Воспользовавшись водолазным снаряжением, быстро нашли на дне озера свежую воронку, из которой бурным потоком шел газ, отчего вода прибывала буквально на глазах. Сочтя проходящую химическую реакцию безвредной, рассчитали срок наполнения всей котловины и рождения нового Байкала. Вышло не менее 3-х месяцев, которых, по мнению поднаторевшего в таких делах Платова, достаточно для затухания процесса вследствие полного вымывания водорода из локальной подземной полости. Разбили лагерь и стали ждать финала, организовав попутно систему наблюдений за проходящим процессом. Все было бы достаточно рутинно, когда бы не спирт.*

*Читатель, разумеется уже знаком с историей Чебаркульского, 2013 года, метеорита и может посчитать сам вероятность падения оного именно в озеро.

Глава 21.

Республика Казахстан. г. Алма-Ата. 12 мая 2003 г.

Все было бы достаточно рутинно, когда б не спирт. C2H5OH. 87 градусов. Почти медицинский. Мамочкин прервался только для того, чтобы отхлебнуть из кружки местного, весьма, кстати недурного пива.

Гора Медео, та, что под- , а, точнее, над Алма-Атой уже не была Меккой конькобежцев, как в былые, советские времена, но не потеряла от этого своего очарования. Высокогорье с его нехваткой кислорода располагает к определенному типу двигательной активности, как-то полулежа в шезлонгах озирать окрестные красоты и лениво прихлебывать пиво, в пол- уха слушая байки из прошлой жизни. Наши герои, наконец, собрались вместе в бывшей столице Казахской ССР. В очередной раз подивился Алексей, тому, как хорошо не по возрасту выглядели его спутники, каждый из которых был гораздо его старше. И ведь никто не брезговал ни спиртным, ни сигаретами, предпочитая при этом самые крепкие сорта табака и выдержанные коньяки.

Его новые знакомые, не скрывая любопытства, присматривались к нему, периодически обмениваясь фразами типа: - Да вроде похож… Я тебе говорю, далай-лама не это имел в виду… Спроси его сам… В конце концов, Алексею все это надоело и он громко, ни к кому не обращаясь, сказал: - Господа, я это или не я, представляет чисто академический интерес…

Закончить фразу ему не удалось, поскольку все присутствующие мгновенно впали в ступор. – Не говорите больше ничего, молодой человек, - похожий на китайца Евгений Савин замахал руками, - вылитый батюшка. Так и стоит перед глазами, до сих пор мандраж бьет.

Диалог между группами стал налаживаться. Поскольку «европейцы» подоспели к окончанию рассказа Мамочкина, того заставили повторить все сначала и вот завершение его рассказа.

- Спирт, разумеется, принимали во- внутрь. Подогретый изнутри и заетый снаружи неизбежной мошкарой, народ начал роптать и подговорил начальника экспедиции ускорить процесс образования озера посредством подрыва взрывчатки в зоне выхода на поверхность водорода. Русского человека уговаривать долго не приходится, если появляется возможность что-нибудь порушить. Отправили водолазов, заложили четыре ящика тротила, провели огнепроводный шнур, крутанули машинку и ….

- Что? Все взорвалось, и образовались Уральские горы? – лениво пошутил Вишневецкий.

= В том-то и дело, что ничего не произошло. Даже хлопка не услышали. Взрыв повредил скважину, и та закрылась навсегда. Экспедиция вынуждено завершилась и, по результатам проведенного следствия, начальника экспедиции поставили к стенке, а меня, как инициатора подрыва – в лагерь.

- Ну, это даже и неинтересно, - разочарованно сказал Алексей. Такое хорошее начало и такой обыденный конец. Получается, Вы случайно попали в «апостолы» и никакой тайны за вами не стоит.

- Как бы не так, молодой человек, - укоризненно молвил геолог. – Вы о взрыве шестьдесят второго года на Новой Земле слыхали?

- Конечно. Советский Союз испытывал водородную бомбу. Чуть-чуть земной шарик пополам не расколотили.

- Это и были последствия нашего скороспелого эксперимента. Водород, потеряв возможность выхода в районе приполярного Урала, все эти годы накапливался в земной полости. Расчеты показали неизбежный выход газа в начале шестидесятых в районе острова Новая Земля. Там был создан полигон и придуман вовремя подкинутый американцами вариант водородной бомбы, кстати, до сих пор не реализованный (именно как бомбы, а не стационарного устройства). Взрыв, конечно, получился гораздо меньшим, чем от «Тунгусского метеорита», но также неслабым. А уж весь мир напугали своей мистификацией – мама не горюй. Случайно отобранный из группы молодых ученых Андрей Сахаров был назначен отцом водородной бомбы, стал академиком и трижды Героем Соцтруда. Затем не выдержал бремени мистификаторства и ушел в правозащитную деятельность.

- А, ну вот теперь похоже на правду, - удовлетворился итогом повествования Алексей. А Вы, господин Савин, за что в лагерь загремели?

За восшествие на престол династии Романовых.

?

Оговорка, сказал Вишневецкий. Наш друг столько лет в Китае прожил, что совсем русский язык забывать стал, однако. Видимо, правильно, за расстрел Романовых в Ипатьевском доме. Да и то вряд- ли. По возрасту не проходите.

Да, нет. Я не ошибаюсь. Следствие еще в пятидесятом доказало мою невольную причастность именно к восхождению на престол новой династии. Я, видите – ли, историк по образованию, специалист по Смутному времени.

Ну-ка, с этого момента поподробнее, - скомандовал Алексей. Кажется, кубики в моей голове начинают складываться. Все апостольские истории, так или иначе, пересекаются и вы своими действиями создавали и создаете, если, конечно, верить рукописи, те или иные импульсы в прошлое. Эффект рычага, открытый Архимедом. Помнится, сей могучий старик мог и Землю повернуть буде в его распоряжении рычаг подобающей длины. Так что давайте, не стесняйтесь.

РАССКАЗ САВИНА.

После прерывания линии потомков Всеволода Большого Гнезда на убиенном в Угличе царевиче Дмитрии короноваться на царство по идее должен был кто-то из Рюриковичей.

Время, как все помнят из учебников истории, было мутное. Никто, правда, не помнит, отчего смута пощла, все ссылаются привычно на неурожай. Неурожай, конечное дело тоже был, но бывали неурожаи и раньше. Смута началась в Нижнем Новгороде, почему и символическое начало ярославского ополчения, как события, завершающего смуту, также пришлось организовывать в Нижнем. В основе смуты лежали апокалиптичные настроения о скором Конце Света, возникающие с разной периодичностью как в средневековом так и в современном обществе и приурочиваемые, как правило, к круглым датам завершения того или иного века. Россия, отмечающая летоисчисление с даты Сотворение Мира ожидала Конец Света именно в этот период в отличие от Западной Европы, пережившей такой же пароксизм страха на сто лет ранее, поскольку ее летоисчисление было от основания Рима. Открытие Колумбом Америки так широко известно именно потому, что дало основание официальной церкви и европейским светским властям «отменить» апокалипсис и восстановить энтузиазм и тягу к жизни (и, заметим, к уплате налогов) податных сословий.

Российская смута как бубонная чума стала расползаться из Нижнего Новгорода после известного оползня 1596 года, погребшего под собой расположенный на крутом правом Волжском берегу Нижнепечерский мужской монастырь со всеми обитателями, да так, что никто и вскрикнуть не сумел, не то, что знак подать. Поскольку монастырь отличался благочестием и повода для небесной кары не давал, простой

люд решил, что господь заблаговременно берет на небо наиболее верных своих слуг, не дожидаясь, пока сгинут те под копытами горячих коней Антихриста, чей топот слышался все явственней. Крестьяне, вместо того чтобы выходить на посевную в поле, ложились головой к божнице и причащались перед собственным успением. Явление приняло массовый характер, что и вызвало в конечном итоге недород. А там уже пошло – поехало по учебнику истории.

Я, ни сном - ни духом не ведая о возможных последствиях, раскапывал перед войной эти любопытные факты в Горьковском архиве под предлогом подготовки биографии народного героя Кузьмы Минина, провозгласившего, как общеизвестно, нижегородское ополчение и собравшего денежные и прочие ликвидные активы с нижегородцев. По дороге выяснил, правда, что Козьма Сухорук, сын Мины, будучи старостой Балахнинского уезда, находился под уголовным преследованием со стороны государства за деяния, в наше время называемые коррупций, а именно, вымогал взятку у крестьян села Толоконцева за представление их интересов в земельном споре, рассматриваемом у местного архимандрита. Тем самым он положил начало целой плеяде народных героев – уголовников, как-то Степан Разин, Пугачев, декабристы, народовольцы, Ленин, Котовский, Ста … На последнем я запнулся и мудро решил не продолжать исследования в этом, весьма перспективном, надо сказать, направлении.

С горя захотел выяснить мотивацию патриотического поступка нижегородцев и опять попал в тупиковую для будущей диссертации ситуацию. Ну, не хотели местные жители отдавать кровное на общее дело. Несмотря на все увещевания, угрюмо ворчали про себя - так им москвичам и треба. Два дня их уговаривали на церковной площади под Кремлем, служащей водоразделом купеческих и бурлацких районов города. Договорились, в конце концов, до того, что не надо людишек в ополчение давать, дайте денег – казаков да лихих людей наймем, которых много по Руси ходит.

Шведы, к тому времени изрядно пограбившие северо-западные пределы, были готовы за деньги в наемники к кому угодно податься. Но и на это не шли тороватые нижегородцы. Пришлось местного говоруна Минина убрать с трибуны. Вышел оставшейся неизвестным истории стрелецкий полковник и угрюмо сообщил присутствующим, что, ежели до 00 часов следующего дня искомая сумма не будет предоставлена, последуют неизбежные для подобного исхода репрессии. В качестве обеспечения обязательств жены и дети торговых людей были заперты в амбар с обещанием спалить их заживо к чертовой матери, если договор не исполнится. Нравы в те времена были не чета нашим, а вид бравого полковника уже больше десяти лет работающего полевым командиром,

не вызывал сомнений в его искренности. Деньги нашли, снарядили обоз и отправили его кружной дорогой в Ярославль через Балахну, где, как я домысливаю, нанятый казачок Минин и получил свои посреднические проценты.

В общем и целом ситуация напоминала мягкий рэкет современных нам 90-х годов, когда оставшиеся без госфинансирования и спонсоров профессиональные военные самостоятельно решали возникшие проблемы. Слава Богу, если без кровопускания. Местный архимандрит, будучи человеком неглупым, придал сей операции характер сугубо патриотический, рационально решив, коль скоро деньги все равно придется потратить на военные цели, неплохо потрепать ненавистных католиков, засевших в Московском Кремле. Обозу была придана «черная сотня» монахов из местного монастыря, задачей которых была при помощи святой воды и молитвы изгнание дьявола из Москвы в качестве символа завершения смуты в умах русских и ожидания прихода Антихриста, коего предтечей и считалось воинство Польско. Собственно говоря, именно с этого события и пошло название «черная сотня», получившее в конце 19 века второе рождение благодаря случившимся в том же Нижнем Новгороде еврейским погромам.

Окончательно отчаявшись найти в периоде завершения смуты события одновременно нетривиальные, позволяющие рассчитывать на положительный исход защиты диссертации, но и не выходящие за принятый советской властью канон, перешел я к периоду воцарения на престол династии Романовых в 1613 году. Целью моего исследования было понять, почему народный герой Минин не был вознагражден современниками, а спаситель отечества – князь Пожарский не стал основателем новой династии, несмотря на его откровенное лоббирование рядом влиятельных полевых командиров того времени. И вот тут я, что называется, влетел по- настоящему.

Следует заметить, что князь Пожарский, хотя и представлял в отличие, скажем, от Ивана Сусанина, реального человека, совершившего реальные поступки, на спасителя отечества как – то не тянул. Служака, администратор, но никак не полководец и, уж тем более, не глава государства. Полное впечатление, что кто-то им руководил. Только позже, во время следствия на допросах во внутренней тюрьме на Лубянке, анализируя вопросы высокопоставленных следователей, понял я истину. Всю операцию по выселению поляков из Московского Кремля в 1612 году готовили в Генштабе СА сразу по завершению разгрома Квантунской группировки и по личному указанию товарища Сталина, исполняющего таким образом уговор с товарищем Лениным от 1923 года во время недолгого просветления разума последнего. Мстил товарищ Ленин за своего старшего брата Александра, зверски

замученного династией Романовых. Просил он товарища Сталина досадить чем либо переставшей существовать династии, мало ему было Екатеринбурга и Алапатьевска. Решено было на заседании Политбюро организовать импульс в прошлое, могущий решить проблему основательно – вообще воспрепятствовать вступлению на трон Михаила Романова. Одновременно решалась проблема ослабления будущего потенциального соперника - Германии.

Нужное событие в реальном времени нашли быстро – корейская война, но где было найти альтернативную кандидатуру. Минин? Проходил по анкете, но Земский Собор не пропустил бы самозванца, к тому- же коррупционера. Оставался Пожарский, не Ходасевича же на трон сажать. Убийство Михоэлса и охлаждение отношений с Израилем вкупе с начатыми гонениями на евреев, заставили оппозицию на Земском Соборе Пожарскому заткнуться.

Все шло как по маслу, пока я не вылез со своей невинной статьей в историческом малотиражном журнале о «низком» происхождении якобы князя Пожарского. Найденные мною документы неопровержимо свидетельствовали о рабоче–крестьянском происхождении князя, бывшего внебрачным сыном престарелого Пожарского от крестьянской девушки. Князь признал его родным и передал титул. Значительно позже выяснилось, что биологическим отцом будущего спасителя Отечества был местный конюх. Других наследников у почившего в бозе князя не было и историю замяли. Именно этот след я и обнаружил в архиве и, в предвкушении лояльной власти сенсации, поспешил ее обнародовать. Ведь теперь на полном праве можно было в учебниках истории одновременно с народным героем Мининым упоминать и Пожарского, что, как известно, до, да и после войны было невозможно вследствие княжеского происхождения.

Но! Тщательно подготовленная операция Генштаба была сорвана. Американцы моментально организовали утечку информации в прошлое и великолепно изготовленная специалистами МГБ родословная князя, ведущая начало от римских цезарей и Рюрика была осмеяна Земским Собором.

- Я попал.

Давно так не смеялись наши герои, как после рассказа неудачливого краеведа.

– А, Лжедмитрии, случайно, не Ваших рук дело? – утерев слезы, спросил Вишневецкий.

- Нет. Там Коминтерн делал изыскания, еще до войны. Хотели Германию с Польшей стравить, что, впрочем, в 39-м и произошло. Восстание Болотникова – происки Муссолини. Ну и так далее. Время было смутное, сами понимаете.

Ну все, достаточно, - скомандовал Алексей. Пора выдвигаться, старики – разбойники.

Спустившись по канатной дороге с горы Медео, вся команда отправилась в гостиницу, откуда рано утром следующего дня им предстояло совершить свое последнее в жизни путешествие в окрестности города Капчагая на территорию бывшего лагеря КЛ\2-706, где поджидал их слившийся за эти годы с местностью капитан Ахав. В этот же район уже выдвигались прибывшие рейсом из Турции боевики одного из чеченских джамаатов, а также представители всех заинтересованных спецслужб. Дух Тамерлана начал первые невидимые человеческому глазу движения, отчего резко возросла сейсмическая активность в юго-восточной Азии, и беспричинно заорали верблюды Алма – Атинского зоопарка, наплевав на голову пытавшемуся их утихомирить служителю.

Глава 22.

Республика Казахстан. Берег реки Или в сорока километрах севернее города Капчагая. 13 мая 2003 г.

Глава чеченских боевиков Магомед Евлоев был с утра не в духе. Его тяготила неопределенность положения, заставлявшая непризнанного героя двух кавказских войн двигаться, по сути дела, вслепую, выполнять приказы неизвестно кого. Да и отряд из полусотни боевиков, сформированный с бору по сосенке из необстрелянных молокососов, представлял собой лишь бледную тень уничтоженных в Чечне русскими собаками воинов Аллаха. Хорошо, хоть деньги поступали исправно в форме тугих пачек долларов, передаваемых многочисленными курьерами практически ежедневно. Боевая задача, поставленная ему турецким эмиссаром, за спиной которого торчали лощеные американцы, коих Магомет ненавидел не много меньше русских, была по большому счету несложной. Уничтожить сборную группу туристов из Европы и Юго-Восточной Азии при посещении зоны Капчагайского водохранилища без привлечения внимания общественности – вот на какие цели используют немалые способности профессионального воина! А где пиар? Где интервью с западными журналистами? Где, я вас спрашиваю, обвешенные взрывчаткой шахиды? Сидя в своей походной палатке, Магомед наливался злостью одновременно с насыщением организма анашой. Его грустные мысли отвлек крик часового с близлежащей высотки. - Едут! К долине приближался, поднимая за собой тучи песка и пыли, микроавтобус, позднее идентифицированный как Тойота с правым рулем, кое расположение и спасло жизнь сидящему за штурвалом Алексею Баглаенко, после меткого, но пустого выстрела снайпера.

Мгновенно перестроившись с философского на боевой лад, Евлоев выскочил из палатки и, перемежая боевые команды на чеченском русским отборным матом, расставил заспанное и разморенное солнцем воинство на приготовленные заранее позиции. Отказ от зарекомендовавшей себя в горах Чечни тактики борьбы с колоннами посредством подствольных гранатометов был вызван строжайшим запретом эмиссара поднимать какой бы то ни было шум. Только стрелковое оружие. Кто же мог ожидать, что мирные туристы окажутся столь негостеприимны к хозяевам. После неудачной снайперской атаки автобус продолжал следовать, как ни в чем не бывало, только увеличил скорость. Сконцентрировав все свое внимание на единственной цели, правоверное воинство упустило момент превращения из охотника в жертву. Из-за сопки показался МИ-18 и в два захода перепахал ракетами все так любовно приготовленные позиции чеченцев. Поднимая тучи песка, вертолет совершил посадку прямо возле палатки чеченского командира. Не дожидаясь остановки винта, из него высыпала весьма

экзотическая группа захвата пенсионного возраста в разноцветных туристических рубашках и принялась палить во все стороны из автоматов, весьма, надо сказать, профессионально.

Последнее, что успел увидеть в своей жизни оглушенный взрывом ракеты Магомед Евлоев, перед тем как в его череп вошла автоматная пуля, выпущенная из калибра 5.45, был жуткий оскал азиатского вида мужика, затмивший собой раскаленное солнце пустыни. Так никогда и не узнал Магомед, кто заглянул в его глаза в последнюю секунду жизни. В тот же миг как по команде смолкли выстрелы, и в пустыне установилась звенящая на сорокаградусной жаре тишина, обремененная всхлипами умирающих. И в этой тишине глаза живых невольно устремились в сторону горизонта, постепенно странно размывающегося и быстро темнеющего. Ну, вот и он, - как то обреченно спокойно сказал бывший геолог Мамочкин. Все как тогда. Увидев идущего к ним со стороны автобуса Алексея, он закричал: - Беги в сопку! Там Ахав! Иди же, мы один черт уже не успеем. Алексей, посмотрев пару секунд на стену песка, в которую превращался горизонт и, профессионально оценив расстояние до товарищей, махнул им рукой и, придерживая вторую – одна из пуль снайпера пробила-таки плечо насквозь - торопливо заковылял в сопку, вспоминая по дороге место, где он в последний раз видел Ахава.

Сбившиеся в кучу люди оказались внутри громадной воронки, состоящей из песка и поднятых вихрем камней. Каждый по своему готовился к неминуемой смерти. Е-Са-Вин закапывался в песок, затаскивая на себя сверху палатку чеченцев. Мамочкин хохотал как сумасшедший. Вишневецкий молился. Платонов ни с того ни с сего запел «Интернационал». Капитан Хирный, озаренный каким-то предчувствием, бросился к вертолету и стал заводить двигатель. Он успел подняться в воздух и увидеть, как громадная масса песка буквально раздавила его товарищей, а секунду спустя вертолет получил такой силы удар, что взмыл вверх на сотни метров. Последнее, что предстало перед его глазами перед тем, как сознание счастливо отключилось, была та самая азиатская страшная физиономия, которую он хорошо запомнил в мае пятьдесят третьего.

Забегая вперед, скажем, что очнулся капитан Хирный живым и невредимым в разбитом вертолете на вершине сопки через сутки после прошедших событий. Спустившись вниз, обнаружил он мертвого Алексея в крохотной пещерке, приготовленной ранее Ахавом. Не капчагай настиг его – просто истек кровью. В той же пещерке и похоронил своего товарища капитан Хирный. Еще через сутки тело исчезло. Куда делся капитан Ахав – никому не известно. Да и был ли он? Столько лет прошло.

Глава 23. Нижний Новгород. 2 мая 2007 г.

Столько лет прошло, - задумчиво повторил высокий сухощавый старик, ковыряя палочкой в песке. Страшно подумать.

Ну а дальше что? – не сдержал любопытства Сергей Львович Рютин. – Был ли мальчик? Может мальчика - то и не было.

Мальчик был. И сообщение ушло в прошлое. И выловили его немцы в Тибете, а наши, как обычно, лоханулись. И была вторая мировая война. И вообще, из песни слов не выкинешь.

Ну а Ваша дальнейшая судьба? Если не ошибаюсь, Вы упоминали про Далай – Ламу. А с Мао Цзедуном удалось свидеться?

Удалось. От него впервые и про Вас услышал. Ну, не про Вас конкретно, а указание на человека, способного в будущем написать документ, которому предстояло уйти в прошлое. Копию того документа получил я от Старика перед уходом из лагеря. Оригинал, как я понимаю, через Марию попал к ее сыну Алексею. Вас, кстати, только третьего дня вычислили через интернет, по блог – дневнику, где Вы стали рассуждать о законах движения времени и случайно нащупали истину в деле Тунгусского метеорита. После ухода из лагеря мы разделились на две группы. Я совместно с Мамочкиным и Савиным сразу ушел за кордон, передав Марию на попечение оставшихся товарищей. Мы должны были подготовить переход этой группы, но не успели. Мария попалась на глаза патрулю и, как лицо без документов, была этапирована по месту указанного ею проживания, в город Омск, где в последствие скончалась во время родов. Китайские товарищи свели нас с Далай – Ламой, объяснившим судьбу рукописи после попадания ее в Тибет. Многое стало понятно, и началась Большая Игра правительств мировых держав за передел прошлого. Далай-Лама, кстати, был и остается секретным членом Политбюро ЦК КПК, а все разборки по Тибету не более чем операция прикрытия для отвода глаз Запада от истинного положения дел на Востоке.

- Правильно ли я понимаю, что и Старик и Алексей воплотили образ тех двух пророков, появление которых описывается в Откровении Иоанна Богослова?

- Далеко пойдете! – с уважением присвистнул Хирный. Можно и так трактовать, не зря же их столь упорно пытались ликвидировать. Да и тела обоих бесследно исчезли. Во всяком случае, сейчас Апокалипсис считается исторически неизбежным и готовым вот-вот наступить событием. Всякая нечисть уже поперла, особенно после игр со

временем.

Все эти годы я был и остаюсь координатором проекта. Теперь ждем появления Антихриста (должен родиться в человечьем обличье в ночь с восьмого на девятое мая 2008 г. с порядковым числом 6 666 666 666). Пытаемся вычислить место и время Армагеддонской битвы, определиться с датой Второго Пришествия. Так что дел хватает. Все правительства желают контролировать Конец Света и пытаются предугадать миропорядок после него.

- После конца Света и воскрешения праведников понадобятся какие-то формы государственного регулирования? – не удержался от сарказма Рютин.

Полноте, батенька. Ну, разумеется. Апокалипсис – это конец Света, но не конец - же истории. И сейчас среди современников попадаются люди, изначально записанные в Книгу Жизни (вспомните хотя бы деда Пантелеича). Что Вы думаете, это первый разве Армагеддон, который предстоит пережить? И раньше бывало. Просто наша эпоха исчерпала себя. Вам, уважаемый Сергей Львович, возможно, предстоит стать Гомером новой эпохи, Ваше предание будет передаваться из уст в уста, пока снова не появится письменность. Шучу. Мы вступаем в эру нового плавильного котла более значимого по масштабам, нежели эпоха возникновения христианства. Откровения Иоанна – это признание исчерпанности Нового Завета, невыполнения его условий человечеством, должным понести очищающую кару. Означает ли это неизбежность Второго Пришествия и станет ли его следствием заключение еще одного Завета – мне неведомо. Тем не менее, человечество далеко продвинулось по пути познания мира и готово к диалогу со Всевышним о наиболее рациональных формах нового мироустройства, дабы не идти вслепую, как шло оно последние две тысячи лет, хаотично пытаясь выполнить условия Нового Завета.

- О попытках контакта с внеземными цивилизациями я слыхал, но об освященных наукой контактах с Богом…

- А что здесь необычного? Когда вы зачинаете ребенка, то, наверное, готовитесь к тому времени, когда «крошка сын к отцу пришел, и спросила кроха…». До Всевышнего может и не достучимся, но до небесной канцелярии уже, представьте себе, дошли. Через деда Пантелеича.

- Ну, хорошо, сдаюсь. Последний вопрос. Что есть Армагеддон? Другая версия Великого Потопа?

- Скорее, это череда локальных военных конфликтов, перерастающих в войну всех против всех. Плюс техногенные катастрофы. Плюс эпидемии. Это не борьба правых и неправых. Победят в битве не участвующие в ней. Вы же сами говорили об ищущих Царство Пресвитера Иоанна – вот они и станут основой будущего человечества. Добавьте к ним праведников, прошедших через горнило Страшного Суда и добровольно (а таких будет немного) согласившихся вновь начать земную жизнь.

- А вот, кажется, и наши гости.

Со стороны Волги по крутому откосу медленно поднимались две сгорбленные фигуры. Одна из них изображала завернутого в потрепанный азиатский халат хромого уйгура, другая – популярного ныне среди костюмированных двойников вождя всех времен и народов, лучшего друга детей и физкультурников товарища Сталина. Подойдя вплотную, они, не здороваясь, опустились на стоящую напротив скамеечку. Федор Кузьмич, - представился двойник. А Вы, как я понимаю, и есть тот писатель, с которого все и началось? Мысль изреченная есть ложь… Ну что ж, слушайте завершение нашей истории.

Вместо эпилога.

Казахская ССР. Алма-Атинский укрепрайон. Берег реки Или в сорока километрах от поселка Капчагай. 13 мая 1953 г.

Дождавшись, пока шум мотора отъезжающего грузовика стих окончательно и в воздухе установилась прежняя звенящая тишина, старик присел на бруствер окопа и, не обращая внимания на окруживших его плотной толпой чеченцев, принялся раскуривать трубку. Что, псы, загнали старого волка? – спросил он, ни к кому не обращаясь персонально. Толпа ощетинилась выхваченными кинжалами. Сэйчас рэзат тэбя будэм, - несколько робко пообещал один из бандитов, - как барана. Как ты наших отцов рэзал.

Старик усмехнулся и долгим взглядом уставился на палящее солнце. Азиатская физиономия с редко растущей бородой явственно проявилась среди его слепящего лика и хитро, почти по - дружески подмигнула.

… прибитое штырями прямо к скале тщедушное тело через сутки исчезло. Снял ли его вышедший из укрытия капитан Ахав, само ли оно пропало – неведомо никому, а свидетелей того не было, да и не могло быть.

Вместо эпилога.

Республика Казахстан. Берег реки Или в сорока километрах от города Капчагая. 13 мая 2003 г.

Добравшись до пещеры, Алексей буквально упал на руки старику в уйгурском халате. Затащив раненого вовнутрь, тот завалил вход камнем, выглянув, напоследок, наружу. Та же азиатская физиономия легким дуновением губ, превратившимся в порыв раскаленного ветра, втолкнула его обратно, подмигнув на свой последок. Перекрестившись щепотью из пяти пальцев, Ахав поместил тело среди многочисленных ящиков с тушенкой и взрывчаткой, так и не пригодившимися в их локальном Армагеддоне. Он как умел промыл и перевязал рану, напоил Алексея из фляжки, и, еще раз перекрестившись, выполз из пещеры через запасной лаз. Все его поведение напоминало заученные многократно движения человека, выполняющего чью-то инструкцию.

… постепенно ослабевая от потери крови, Алексей впал в полузабытье и стал бредить, озвучивая возникающие в голове фантасмагорические картины.

- Я взглянул, и вот конь белый, и на нем всадник, имеющий лук, и дан был ему венец, и вышел он как победоносный, и чтобы победить…

Вместо эпилога.

Нижний Новгород (бывший Горький). 2 - 13 мая 2007 г.

Усевшись за компьютер, Сергей Львович Рютин тяжело вздохнул и принялся за работу. Указания старика, данные ему на скамейке Александровского сада, не оставляли возможности выбора. У любой истории должно быть начало, иначе не будет самой Истории.

ТЕКСТ РУКОПИСИ.

Я взглянул, и вот конь белый,

и на нем всадник, имеющий лук,

и дан был ему венец,

и вышел он как победоносный,

и чтобы победить…

Откровения Иоанна Богослова.

По ходу жизни каждого поколения людей накапливаются изменения, заставляющие говорить о «рваном» и цикличном характере изменения времени. Речь не идет о временных промежутках, соответствующих сроку жизни каждого из поколений. Тем не менее, даже о характерных отличиях больших временных пространств говорить не принято. Понятие непрерывного и линейного характера времени овладело людскими умами. Причины того носят исключительно бытовой характер. Достаточно вспомнить события прошедшего дня и пересмотреть фотографии почивших в бозе родственников, чтобы убедиться в линейном характере прошлого. Невозможность, в свою очередь, заглянуть в будущее в сочетании со способностью абстрактно мыслить и верой в чудо заставляет человека думать о линейном и непрерывном характере времени в целом. В самом деле, нет ни одного факта, способного опровергнуть данное утверждение. Если же появляются сомнения, взывают к авторитету астрономов и археологов. Последние тоже люди и даже явные нестыковки предпочитают «не замечать», опасаясь будировать сознание общественности. Физики, подставляя плечо своим, не очень грамотным в вопросах теории времени коллегам, придумали «теорию относительности Эйнштейна», позволяющую все малопонятные факты относить за грань сознания и оставлять решения следующим поколениям.

Попробуем, в порядке бреда, высказать ряд бездоказательных, но внутренне непротиворечивых логических утверждений, основанных на систематизации фактов, привнесенных из смежных областей научного и бытового знания. Предлагаемый ниже текст структурно разбит на три переплетающихся текста: линейное упорядочение выросшего из хаоса цикличного времени как способ коммуникации неживой и живой

материи; цикличный характер исторического развития в качестве ответа разумной жизни на предлагаемый ей характер существования во временном пространстве; управление социальными системами на основе заданной парадигмы развития. В дальнейшем каждое из указанных направлений имеет смысл развивать самостоятельно. Своими предшественниками на этом пути мы видим представителей абсолютно всех философских школ, существовавших до эпохи Просвещения. Оппонентами – Ньютона, Вольтера, Дарвина, Маркса, далее везде. Особую благодарность высказываем И.В.Сталину, на практике подтвердившему идеалистический характер истории и круто изменившему глубокое прошлое нашей Родины. В частности, события 1937 года, унесшие жизни интеллектуально одаренных человеческих особей, безусловно, способствовали победе русского оружия в войне 1812 года, в прочем также как и бездарно проведенная Брежневым афганская кампания во многом стала причиной поражения в Крымской войне 1854 года.

Столь эпатажное заявление, должное привлечь внимание читателя к остальному тексту, требует обоснования. Пожалуйте-с бриться.

Как известно, 6 миллиардов живущих на Земле обитают в окружении 75 миллиардов покойников. Цифры могут уточняться, но нам важнее порядок и тот факт, что большинство людей скончалось в 19-20 веках, когда, что тоже общеизвестно, ход времени значительно ускорился. Хотя скорость жизни изменилась незначительно, ускорение общего жизненного потока (пожирание "будущего") стало очевидным. Видимым проявлением этого стал научно-технический прогресс, мировые войны, революции и прочие катаклизмы. Мы предполагаем наличие корреляции между этими двумя явлениями. Биологическая смерть человека высвобождает какое-то количество энергии. Массовая гибель людей высвобождает большие кванты энергии и ускорение временного потока можно отследить в тектонических изменениях общества после каждой из мировых войн или эпидемий. Энергия умершего выполняет функцию маленького реактивного двигателя, должного толкать вперед (как нам кажется из общих знаний природы) корабль времени. На самом деле, наличие перед нами непреодолимой стены, смысл которой будет объяснен позже, сейчас же достаточно принять данное утверждение на веру, или к сведению, заставляет периодически выбрасывать назад прошлое, перманентно удлиняя и изменяя его. Основной постулат данного параграфа, как и всего текста, следующий**: будущего нет, есть только настоящее, прошлое всегда изменчиво и непредсказуемо.**

Данный постулат новой веры ничуть не хуже принципов, положенных в основу механики, которую принято называть ньютоновской. Сэр Исаак не объяснял ни причин первичного толчка, породившего Вселенную, ни потребности в тяготении физических тел друг к другу. Он лишь описывал следствия и предсказывал траектории поведения различных тел на основе выведенных формул. Научную общественность того времени такой подход абсолютно устраивал, так же как и церковь, получившую научное обоснование единобожия. Вспомним, что сам принцип единобожия появился гораздо ранее его обоснования Ньютоном и полторы тысячи лет спокойно сосуществовал с аристотелевским многофакторным принципом построения мира. Наш "ньютон" неизбежно появится после сформулированного ему религиозно-социального заказа.

Мы, разумеется, не утверждаем, что только энергия умерших из спиралевидных и циклических траекторий времени порождает упорядоченно-линейный тренд на определенном и ограниченном куске вселенной. Мы говорим лишь о наличии корреляции между двумя явлениями и создаем основу для появления нового инструментария исследований в области времени и пространства. Буде на этом пути будут разысканы другие источники энергии – мысль человеческая бьется не только в краткий момент перехода к небытию – инструменты, предсказывающие рукотворные катаклизмы, станут точнее. Слово "рукотворные" в данном параграфе ключевое, поскольку, в отличие от более широко представленных в неживом мире явлений, описываемых ньютоновской теорией, наша пространственно - временная теория описывает **узкое поле взаимодействий неживой природы и человеческого разума через и посредством потока времени.**

Постоянное изменение прошлого, его размывание, отодвигание начала бытия, создание в прошлом параллелизмов, вихревых и циклических потоков на конце цепочки может представить человеческому разуму, привыкшему видеть вокруг себя более однообразную картину, определенные сложности для понимания. Тем не менее, это утверждение не намного сложнее, чем постулат о конце света, благодаря которому и была построена вся теория о линейности времени: если есть конец, должно быть и начало. В нашей теории время также линейно, но на очень ограниченном отрезке и только в прошлом. Эманация разума, извергаясь в пространство, выправляет часть временного потока. По мере ослабления сигнала энергетическое поле времени возвращается в более комфортное циклическое состояние, представляющее собой пространство взаимодействия мира неживой природы и первоначального хаоса.

Впрочем, для приведения себя в более комфортное состояние человеку достаточно представить, что все мелкие радости и катаклизмы, происходящие вокруг него, являются следствием не промысла божьего, но спорадического отодвигания нашего временного промежутка назад. Для бытового сознания разрешится проблема собственного позиционирования и возникнет более глубокая индивидуальная связь продвижения по жизни. В том, невидимом для него «настоящем» **одновременно с ним** живут его потомки, от чьих поступков зависит не только направление и сила общего толчка, уходящего и изменяющего прошлое, но и состояние тела и души их и его прародителей. Отсюда очень хороший воспитательный тезис: от того, как вы воспитываете ваших детей и внуков, зависит состояние вашего нравственного и физического здоровья. *Рак желудка послан вам господом не за грехи ваши, а за грехи ваших детей, сделанные много лет спустя после вашей кончины. Аминь.*

Для нас же более познавательно то обстоятельство, что временные толчки происходят не только по линии «все прошлое человечества назад», но и по линии « назад дедушки и бабушки» и по линии «назад народы». Массовые эпидемии подготовили и сопровождали Реформацию в Европе и обеспечили ее народам как более глубокое прошлое, так и скатывание к новому историческому циклу.

Тот факт, что прошлое отдвигается назад не плавно и с разной скоростью хорошо объясняет накопившиеся и необъяснимые с точки зрения обыденной логики события. Это, например, усиленное старение памятников старины. За последние 150 лет вся античность разрушилась больше чем за предыдущие тысячи лет, и списать разрушения полностью на экологию никак не получается. К такому же типу явлений относится и выявленная народовольцем Морозовым цепь параллельных династий египетских фараонов.

Отсутствие будущего так же должно вызывать определенные сомнения у рационально мыслящего человека.*. Помимо чисто бытового представления: вечером думал, что будет утро – оно и наступило, существуют и сомнения духовного свойства. Где обещанный конец света (вариант – коммунизм), где воскрешение праведников.

* На самом деле, все люди думают иррационально. Те же из них, кто в этом себе не признается, подвержены ереси в большей степени.

Никому не приходит в голову подумать о сложностях, с которыми мог бы столкнуться Творец при создании Мира, имеющего будущее. Мир, имеющий постоянно изменяющееся прошлое, гораздо более «ремонто пригоден» при всей его кажущейся абсурдности. При создании Мира, имеющего будущее, для питомника, взращивающего человеческий разум, пришлось бы создавать и продолжение в будущее линейного тренда. Иначе как бы происходила коммуникативная связь между живой и неживой природой (при наличии предполагаемого данной гипотезой будущего у последней)? В неживом мире замкнутых циклов времени любое будущее уже неоднократно бывало прошлым и тот факт, что наличие человеческого разума выправляет и делает более однородным часть временного потока, не отменяет общих принципов движения времени.

Наш линейный кусочек времени разместился на самом краю пространства Вселенной и сам по себе является частью какой-нибудь спирали, не допускающей иной трактовки событий, кроме предписанной заранее. Точнее, кроме пройденной ранее.

При прохождении каждого последующего цикла учитывается опыт предыдущих, что позволяет постоянно совершенствовать мир неживой природы, не прибегая к силе разума. Заметим, что такой способ совершенствования природы гораздо консервативнее, бережнее и, как ни странно, эффективнее, нежели так называемый научно-технический прогресс.

Так и человек, думающий в самомнении своем, что живет он жизнь самостоятельно, к концу ее прозревает. Там, где он сознательно или, скорее, бессознательно, повторял путь своих родителей, там ждал его жизненный успех. Там же, где он шел наперекор, движимый гордыней и самомнением, – ждал его, в лучшем случае, жизненный неуспех. Аминь.

Здесь напрашивается интересный вывод - чем более человечество отделяется от природы, тем более явно прослеживается линейный характер его развития и тем более вероятно непопадание тренда его **развития в прошлое** в общий цикличный временной поток. Именно в момент критического непопадания и происходит, по всей видимости, уничтожение данного вида разума с заменой его другой моделью. Остается вопрос, на кой дьявол Всевышнему понадобилось создавать подобного рода воспроизводимый питомник(и) человеческого разума?

Можно пофантазировать на ту тему, что в налаживании больших временных циклов имеются свои проблемы, и мы выполняем функцию своеобразного часового регулятора, то ускоряя, то замедляя движение вселенского часового механизма.

Массовое появление людей в 19-20 веках, сопровождаемое, естественно, их же массовой смертью, было вызвано, очевидно, потребностью Творца в энергетическом топливе для совершения какого-то временного толчка. Именно в этом временном промежутке человечеству были выданы как средства для увеличения срока жизни, так и средства для массового уничтожения людей. Потребность в толчке вызвана внешними для человечества причинами – например, в общей спирали времени начался физиологический рост, своеобразный подростковый, либо климатерический возраст. Возможно, что и усиление деформации все более отдаляющегося прошлого, ставшее следствием все более удаляющегося настоящего, стало также одной из причин. Поскольку энергетические сигналы настоящего становились слабее – увеличивалось количество хаоса на конце цепочки. Короче, начинался бардак. Цари раздваивались, династии множились, пошли завихрения. Видимо кому–то такой беспорядочно болтающийся хвост постоянно бил по морде, и на самых верхах было принято решение об увеличении числа покойников в настоящем.

Зверь, которого ты видел, был, и нет его,

и выйдет из бездны, и пойдет в погибель,

и удивятся те из живущих на Земле,

имена которых не вписаны в книгу жизни от начала мира,

видя, что зверь был, и нет его, и явится.

Откровения Иоанна Богослова.

В любом случае каждая политикоэкономическая дисциплина есть не что иное, как проституированная физика. Это известно не всем. Любая физика есть не что иное, как проституированная идеология. Это не известно всем. Традиционно представление о том, что как раз идеология рождается носителями неких производственных отношений, возникших, в свою очередь, на базе постоянно прогрессирующих производительных сил.

До сих пор 99% всех потребностей человека обслуживается ньютоновской механикой и вытекающими из нее механистическими теориями Смита, Маркса, Фридмана и пр. По большому счету, и диалектика Гегеля не более чем интерпретация механики Ньютона для области абстрактного мышления: переход от одного стационарного состояния мысли в другое. Нет отрицания или даже критического осмысления самой абстракции: стационарное состояние - ни для области неживой материи, ни, тем более, для материи разума. **И это правильно**. Пока течет вода из крана, летают самолеты, и выплачивается заработная плата никакой другой физики или экономики человечеству не требуется. В микро- или макрокосм заглядывают нечасто. Любой способ заглянуть туда требует совершенно другого, отличного от ньютоновской механики инструментария.

Разработка инструментария, в свою очередь, без создания новой идеологии также невозможна, что показывает постепенно заходящая в тупик квантовая физика, обанкротившаяся кибернетика и модная ныне теория неравновесности. Только потребность людей в новой идеологии, отличной от породившей всю субкультуру западной цивилизации идеологии протестантизма сможет вызвать новые «открытия» в физике и социальных дисциплинах. Точнее говоря, такие открытия будут выданы человечеству по мере необходимости, подобно тому, как старшина в каптерке выдает солдатам шинели после поступления приказа о переходе на зимнюю форму одежды.

Любая ересь, а мы не сомневаемся и отдаем себе полный отчет в том, что изложенное выше есть не что иное, как ересь, становится основой нового учения после появления у нее адептов, готовых любыми формами, вплоть до суицидальных, доказывать ее истинность. Адепты адептов превращают учение в идеологию. Последняя, при условии того, что она овладевает массами, становится, как известно, материальной силой. На этом этапе появляются рационально мыслящие личности, цель которых - двигать прогресс в рамках заданного формата. Появляются алхимики и поэты, за ними приходят физики и политики. Брак последних рождает политэкономов и историков, задача которых классифицировать и омертвить плоды предшествующего им человеческого разума.

Однако, поскольку мы находимся в самом начале пути, пока нам нужны чудеса, совершаемые либо мессией, либо апостолами. Не нами это правило сформулировано, не нам его и отменять. Тем более что совершать такие чудеса заново нет необходимости. Ересь не может быть сформулирована из ничего. И мессия, и апостолы уже были, надо только их разглядеть среди кипящего котла событий последних столетий. Наша задача – правильно их идентифицировать, при

необходимости – **назначить**, описать чудеса и предсказания. В этой описательной части, опрокинутой в недавнее прошлое, может быть много фантастического, по аналогии с описательной географией Средних веков. Не страшно. Люди, рационально мыслящие, поправят, как в свое время химики и литераторы поправили алхимиков и пророков прошлого. Никто из будущих пророков не знает о своем назначении, несмотря на то, что жизненный его путь уже завершен. Так и Христос стал мессией через сто лет после смерти, в острой конкурентной борьбе с другими так же почившими претендентами. Победив в одних социумах (различные ветви христианства), он занял призовые места в других (исламские течения) и проиграл в третьих (иудаизм). На роль будущего мессии могут претендовать как титаны недавнего прошлого, так и наши современники, всевозможные путины и обамы, бенедикты и оссанжи...

Частным случаем теории временных и исторических циклов является выявление больших, в пределах от 2 (социальный) до 8 (биологический) тыс. лет исторических циклов. Последний завершается гигантским катаклизмом, уничтожающим все следы культур предыдущего периода. Мы находимся в начале очередного социального цикла, который завершит собой и цикл биологический. Вторым частным случаем является тот факт, что в пределах выявленного социального цикла, различные расы и этносы "крутятся" с различными скоростями и ускорениями: одни живут в какой-то период медленно, другие взрываются и т.д. Их траектории и тренды подробно описаны Тойнби и Гумилевым. Мы же показываем более общую картину. Так этносы, пережившие Реформацию, раньше вошли в следующий социальный цикл и, следовательно, должны раньше формировать принципы раннего феодализма, начав с автаркизма и построения железного занавеса с другим миром.

Разрабатываемое нами направление вряд ли будет покрывать даже 1 % потребности людей. Оно не сможет двигать научно-технический прогресс в его современном понимании, не создаст новые потребительские ценности. Максимум, чего можно достичь на этом пути - **предсказание грядущих геополитических раскладов, создание новых синтетических религий и формирование государственных образований в рамках управляемых этносов.**

Увидел жену, сидящую на звере багряном,

преисполненном именами богохульственными,

с семью головами и десятью рогами.

На челе ее написано имя: тайна Вавилон великий,

мать блудницам и мерзостям земным.

Откровения Иоанна Богослова.

Напомним, что исторические циклы представляют собой ответную реакцию разума на навязанную ему модель существования в линейном времени. Прежде чем приступить к развитию данной мысли, придется уточнить понятийный аппарат. «История – описание предыдущих событий, желательно, в хронологическом порядке». Такое определение годится для школьных учебников, задачей которых является сохранение целомудренности разума. В нашем понимании **История – постоянно пульсирующая реальность бытия всех мыслящих абстрактно существ, единовременно живущих на выделенном для них линейном кусочке времени.**

В этом утверждении нет оговорки. Одновременно с Вами живут все Ваши предки и потомки, а также предки и потомки всех других людей. В рамках каждого исторического цикла эти существа единственны и неповторимы, в совокупности времени они являются своеобразными копирайтами друг друга, повторяя и репродуцируя сгусток мыслительной энергии в каждом следующем цикле. Такой принудительный римейк исторических эпох с сохранением персонажей (но не персоналий) необходим в качестве питательной среды, позволяющей проводить постоянное совершенствование общества по аналогии с совершенствованием мира неживой природы посредством временных циклов. Разумеется, при этом не ставится задача нравственного усовершенствования человечества. Путь от дикости к прогрессу представляет собой всего лишь с каждым разом все эффективнее работающий механизм настройки временных циклов во все более стареющей и разбалтывающейся Вселенной. В этом заключается и историческая ограниченность данного механизма – он обречен на самоуничтожение. Первоначальная безнравственность диких веков, лишь слегка облагороженная мировыми религиями и естественно табуированным сознанием, сопровождается появлением все более грозных средств уничтожения как физического, так и морального.

Миру неживой природы мир разума нужен лишь постольку, поскольку без него не обойтись при решении проблемы само - регуляции. А уж кто там осуществляет положенные ему функции: древние римляне, славяне либо зеленые человечки с Марса – по большому счету без разницы. Безграничное расхождение человечества по Вселенной не более чем выдумка фантастов. Это все равно как если бы к настенным часам привесить пудовую гирю в качестве балансира. Если человечество желает прожить подольше, оно должно гармонизировать свое общение с миром неживой природы, признать абсолютно приоритетную власть последней над собой.

Способностью мыслить абстрактно наделен только человек. Конкретное мышление, свойственное животному миру не что иное как защитная форма, интуитивно принимаемая при общении со всемогущей Вселенной. Мышление же абстрактное, особенно направленное на постоянное развитие т.н. научно-технического прогресса является бессознательной формой выполнения чужого заказа, пусть даже это заказ Всевышнего, которому холодный мир межзвездных пустот гораздо роднее уюта кухонь московской интеллигенции. Только принятие рационального, абсолютно осознанного движения на свертывание прогресса создаст условия для замедления движения к (увы!) все-таки неизбежному концу. Если не жаль себя, давайте пожалеем хотя бы наших предков, которых постоянно трясет от прокатывающихся по ним временных волн.

НЕИЗБЕЖНЫЙ КОНЕЦ.

Послесловие от капитана Хирного.

Итак, мы выслушали десять историй наших героев, послуживших для будущей рукописи, продиктованной Алексеем Баглаенко в бреду и написанной Сергеем Рютиным спустя четыре года, в какой-то степени каркасом и внешней канвой. Почему автор (и кто, кстати, автор?) не предоставил слово другим героям – Старику, Марии, капитану Хирному, самому Баглаенко, наконец?

Все вышеперечисленные персоналии – основа скелета повествования. Его движущий нерв. Важны их действия и поступки, передача энергии внешней среде и другим персонажам. Вот те: Ахав, Платонов, Шульгин, Пантелеич, Циферблат, Мамочкин, Савин, Ляпидевский, Вишневецкий, Патриарх – по сути статисты в части движения самого повествования, но их истории - части единого целого, имя которому – История.

Метеорологическое и геологическое оружие в качестве джина, выпускаемого из бутылки в случае неудачи Армагеддонской битвы. Октябрьская революция как пример временного объединения адептов Ветхого и Нового Заветов против нарождающейся глобализации общества. Многовариантность Иисуса Христа и самой истории христианства. Интенсивность обмена мира горнего и мира земного. Все эти темы даны эскизно, но их можно и нужно разрабатывать более глубоко.

Разрушительная сила денег – тема отдельного исследования. Морализаторство здесь абсолютно не причем. Как химически нейтральная вода может разорвать скалу, проникая в ее поры и принимая то твердую, то жидкую формы мы знаем хорошо. Как деньги могут взрывать устои и семьи и государства, мы только догадываемся. Роль тюрков в будущей истории Китая и его неизбежный распад. Исход североатлантической цивилизации обратно в Гиперборею, ее обрусение и становление нового средневековья. Потребность общества в прямом общении со Всевышнем и заключение очередного Завета на более прозрачных условиях, наконец…

Казалось бы, одни и те же вечные вопросы. Но! Попробуйте взглянуть на них глазами человека, не отягощенного омертвленными знаниями предыдущего поколения, и ваши представления о мире потерпят неизбежные, но благотворные для разума коррективы.

Идеализм Истории на поверхности выражается в том, что брошенная в толпу фраза имеет гораздо больший вес, чем любой примат

производительных сил над производственными отношениями. Из миллионов фраз подобным воздействием обладает только одна, зато эффект она имеет потрясающий. «Нет ни эллина, ни иудея» - и заурядный проповедник становится мессией. «Братья и сестры» - и тиран превращается в отца нации. Проповедь неизбежного конца света велась полторы тысячи лет, пока не появился Ньютон и не доказал опытным путем как наличие единого бога (первичный толчок, создавший Вселенную), так и конечность мироздания. За это он и был обласкан церковью и получил разрешение называть ньютоновскими законами известные еще древним грекам закономерности физического мира. Такое упрощенное понимание мира могло быть открытием для средних веков, но не для эпохи античности. Древние греки преодолели его еще до Аристотеля и, вероятно, считали вульгарным подходом к изучению мироздания, почему и не пользовались. Потребности в научно-техническом прогрессе у них, слава богу, не было.

Термины, взятые из общепринятой шкалы времени, как то «будущее», «настоящее», «прошлое», весьма условны и применяются исключительно для облегчения понимания текста. Подведением физической базы под изложенные выше основы веры следует заниматься отдельно в основном с целью укрепления пораженного бациллой рационального знания сознания современного нам человека. Последний совершенно спокойно принимает на веру как постулаты Ньютона, так и опровергающие его постулаты Эйнштейна. Ни те, ни другие не мешают ему наслаждаться жизнью и убивать себе подобных. Заставить человека верить в отсутствие будущего и изменчивость прошлого – значит действительно создать такую модель мироздания. Так, чем больше времени проходит от распятия Христа, тем больше в нем становится божественного и меньше плотского.

Логически цепочка построения нового мироздания выглядит следующим образом:

1. ересь, становящаяся основным вероучением с сопутствующей атрибутикой, как то: апостолы, адепты, заповеди, стигматы, церковь;

2. идеология, возвращающая к традиционному обществу и проповедующая его населению;

3. население, перестающее быть электоратом под воздействием проповедуемых в новом формате старых, но забытых истин;

4. деление общества на агнцев и козлищ с убиением последних;

5. формулирование физики нового мира, построенного на

умиротворении неживой природы и симбиозе с природой живой, но неразумной;

6. построение социальных систем, адекватных принятой парадигме развития;

7. отдых, сиречь золотой век. Далее, новый рост напряжения в обществе и его неизбежный упадок в поисках нового идеала.

Неизбежность установления нового правопорядка обусловлена происходящим на наших глазах распадом христианского мира, совершающего, по сути дела, коллективное самоубийство. На его останках прорастет варварство во всей своей красе. Это не будет означать победу исламского либо китайского социумов, они сами вынуждено лягут под топор варваризации мира.

Ересь, одна из возможных форм обрисована здесь, долгое время будет ересью меньшинства, склонного к возврату в традиционное общество. Разумеется, она, став основой новой веры, неминуемо приобретет расовые и этнические краски. Ее приверженцы по окончании борьбы с варварами будут резать друг друга с не меньшим усердием, нежели католики протестантов. Под варварами же мы понимаем не последователей Атиллы (те были порядочными людьми и имели свое понятие о чести), но продукт глобализированного общества- людей, объединенных общей антикультурой и потерявших национальные и этнические корни, либо гипертрофирующие их.